

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 1

1 января

№ 1

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б)

ЛЕНИН В. И. Власть советов победила. (Речи на II всероссийском съезде советов 7—8 ноября 1917 г.) 1937. 37 стр. 35 коп.

ЛЕНИН В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. 1937. 23 стр. 1 р. 40 к.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Годовщина Октябрьской социалистической революции. Сборник. 1937. 196 стр. 2 р. 25 к.

Обращение Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) ко всем избирателям, рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции. 1937. 14 стр.

СТАЛИН И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре. 1937. 15 стр. 10 коп.

МОЛОТОВ В. М. Об избирательном блоке коммунистов с беспартийными. Речь на собрании Молотовского избирательного округа 8 декабря 1937 года. 1937. 15 стр. 10 коп.

КАГАНОВИЧ Л. М. Речь на собрании избирателей Ташкента 9 декабря 1937 года. 1937. 15 стр. 10 коп.

ВОРОШИЛОВ К. Е. Речь на собраниях избирателей Минска 7 и 8 декабря 1937 года. 1937. 14 стр. 10 коп.

Речь на собрании избирателей Горьковского-Ленинского округа в Горьком 10 декабря 1937 года. 1937. 15 стр. 10 коп.

КАЛИНИН М. И. Выступления на собраниях избирателей Ленинграда. 1937. 30 стр. 15 коп.

ДИМИТРОВ Г. Речь на собрании избирателей Костромы 8 декабря 1937 года. 1937. 15 стр. 10 коп.

ЛИТВИНОВ М. М. Речь на собрании избирателей Ленинграда 27 ноября 1937 года. 1937. 14 стр. 10 коп.

АНДРЕЕВ А. А. Речь на собрании избирателей Ашхабада 9 декабря 1937 года. 1937. 13 стр. 10 коп.

на собраниях избирателей Харьковского сельского избирательного округа. 1937. 14 стр. 10 коп.

ХРУЩЕВ Н. С. Речь на собраниях избирателей Москвы. 1937. 22 стр. 10 коп.

Двадцать лет Великой Октябрьской социалистической революции в СССР. (Тезисы для пропагандистов.) 1937. 22 стр. 10 коп.

ИБАРУРИ ДОЛОРЕС. За единую партию пролетариата Испании. Сокращенный доклад на июньском пленуме ЦК компартии Испании 1937 года. 1937. 23 стр. 15 коп.

БАДАЕВ А. Большевики в Государственной Думе. 1937. 303 стр. 4 руб.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ И. О бесах и бесовских искушениях. 1937. 28 стр. 10 коп.

МОСКАТОВ П. Право советского гражданина на отдых. 1937. 30 стр. 15 коп.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ „ПРАВДЫ“

Творчество народов СССР. Под редакцией А. М. Зорького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. 1937. 519 стр. 25 руб.

СОЦЭКГИЗ

ПИЧУГИНА П. Н. Моя жизнь. 1937. 32 стр. 20 коп.

ВОЕНИЗДАТ

КЛАУЗЕВИЦ. 1806 год. Перевод с немецкого. 1937. 193 стр. 5 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

Сергей Миронович Киров в художественной литературе. Сборник. 1937. 290 стр. 3 р. 50 к.

БАГРИЦКИЙ Э. Дума про Опанаса. 1937. 24 стр. 1 р. 30 к.

ФЕЙХТВАНГЕР Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. Перевод с немецкого. 1937. 118 стр. 1 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06

№ 1

1 ЯНВАРЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Хозяйственный план 1938 года и задачи стахановского движения	1
А. ВЫШИНСКИЙ — Верховный Совет СССР избран	8
М. РУБИНШТЕЙН — К новому под'ему стахановского движения	20
Л. ГАТОВСКИЙ — Производственные фонды СССР	29
Л. МЕНДЕЛЬСОН — Нарастание нового кризиса капиталистического хозяйства	42
В. ГАЛЬЯНОВ — Фашистские агрессоры и их пособники	58
15-я годовщина образования Союза Советских Социалистических Республик	
И. СТАЛИН — Об объединении Советских Республик. Из доклада на X Всероссийском с'езде советов 26 декабря 1922 г.	70
И. СТАЛИН — Об объединении Советских Республик. Доклад на I с'езде советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.	75
Декларация об образовании Союза Советских Социалистических республик	77
К итогам избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР	
Агитационная работа по выборам в Верховный Совет СССР	79
Критика и библиография	
А. КЛИМОВ — Народное творчество	89

Хозяйственный план 1938 года и задачи стахановского движения

Союз Советских Социалистических Республик вступил в 1938 год, первый год третьей пятилетки, добившись блестящих побед в выполнении грандиозного плана работ второй пятилетки.

Решена основная политическая задача второго пятилетнего плана: социализм в нашей стране построен, он «вошел в быт, в повседневный быт народа» (С т а л и н).

Решена основная хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства. Продукция новых и полностью реконструированных заводов составляла уже в 1936 году 75,4% ко всей продукции промышленности. В 1937 году она, несомненно, превысит 80%. Далеко вперед продвинулась механизация основных производ-

ственных процессов в сельском хозяйстве. Значительные достижения имеют в области реконструкции железнодорожного транспорта.

Об успешном решении третьей основной задачи второй пятилетки — увеличении потребления широких масс трудящихся в 2—3 раза — говорит ряд показателей: рост заработной платы, увеличение больше чем в 2 раза производства предметов потребления, рост в 2 с лишним раза физического объема розничного оборота, снижение цен, огромный урожай зерновых и ряда технических культур.

Вторая пятилетка родила великое, всенародное стахановское движение — новый, высший этап социалистического соревнования. Корни стахановского движения — коренное улучшение материального положения рабочих, отсутствие эксплуатации, наличие новой техники и людей, освоивших эту новую технику. Новыми стали люди нашей прекрасной родины.

Стахановское движение, мощно развернувшееся во всех отраслях народного хозяйства и охватывающее с каждым годом все большие массы трудящихся, отражает то положение, что в нашей стране трудовой человек в почете; люди работают у нас не на эксплуататоров, а на себя, на общество.

В условиях капитализма необходимость трудиться вытекает из классовой структуры общества, основанного на принципе частной собственности, на эксплуатации человека человеком.

В СССР труд объединяет граждан социалистического общества в единый коллектив. Сила свободного, социалистически организованного труда колоссально возрастает, семимильными шагами движется вперед Союз ССР, догоняя и перегоняя самые сильные и богатые капиталистические страны.

Звериному принципу капиталистической конкуренции противостоит в нашей стране принцип социалистического соревнования и высшая его форма — стахановское движение, колоссально увеличивающее силы СССР, как социалистической системы в его соревновании с капиталистическим миром.

План первого года третьей пятилетки, означающий очередной значительный подъем народного хозяйства СССР, особенно ярко выделяется на фоне начавшегося кризиса в крупнейшей капиталистической стране — в Соединенных штатах Америки, — кризиса, который не может не охватить и другие капиталистические страны.

Чем больше наши успехи и чем хуже идут дела у капиталистов в их собственном доме, тем сильнее разгорается их злоба против могучей социалистической страны. Капиталистическое окружение вербует, объединяет и питает осколки разбитых в СССР эксплуататорских классов, гнуснейших врагов социализма, продавшихся фашизму троцкистско-бухаринских гадов. Оно засылает и будет засылать к нам своих агентов — шпионов, диверсантов, вредителей.

1937 год прошел в нашей стране под знаком повышения революционной, классовой бдительности и развертывания борьбы широких масс трудящихся — партийных и непартийных большевиков — с последствиями вредительства троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, фашистских наемных агентов, засевших во многих наших хозяйственных организациях и кое-где нанесших нам урон. Органы НКВД, руководимые верным сталинцем тов. Ежовым, при содействии широких масс трудящихся выкорчевывают шпионов и вредителей, беспощадно выжигая осиные гнезда врагов народа и тем самым содействуя развертыванию социалистического строительства.

* * *

На основе развертывания стахановского движения был значительно перевыполнен план 1936 года, и уже к 1 апреля 1937 года задания второй пя-

тилетки на этот год по промышленной продукции были выполнены. 1937 год, второй стахановский год и последний год второй пятилетки, закончен с перевыполнением заданий второго пятилетнего плана по объему промышленной продукции. Перевыполнение второго пятилетнего плана по промышленной продукции достигнуто в значительной мере за счет роста производительности труда, превысившей задания, намеченные вторым пятилетним планом.

В то же время на протяжении истекшего года ряд отраслей промышленности — лесная, цементная, каменноугольная, цветная металлургия и др. — недовыполнили задания плана.

Велик долг стране работников каменноугольной промышленности. Он образовался на протяжении ряда месяцев, когда каменноугольная промышленность систематически недовыполняла план. Но после того как работники этой важнейшей отрасли под руководством сталинского наркоматов Л. М. Кагановича взялись за ликвидацию последствий вредительства и за правильную организацию производства, каменноугольная промышленность и, в частности, Донбасс начала выполнять план. На основе развития стахановского движения каменноугольная промышленность в 1938 году займет подобающее место в рядах ведущих отраслей тяжелой промышленности.

Разоблачение вредительской, вражеской работы и ликвидация последствий вредительства сыграли важную роль в создании того перелома, который намечался в четвертом квартале 1937 года в ряде отстававших отраслей.

Железнодорожный транспорт по среднесуточной погрузке уже в декабре 1936 года перевыполнил задания второго пятилетнего плана на последний год пятилетки. На протяжении 1937 года среднесуточная погрузка превышает уровень предыдущего года, но задания годового плана несколько недовыполняются.

1937 год войдет в историю социалистического строительства как год исключительных успехов в области сельского хозяйства. К лету 1937 года коллективизировано 93% крестьянских хозяйств и 99,1% всей посевной площади; к концу 1937 года организована 5761 машинно-тракторная станция. Общая мощность тракторного парка составила 8,4 миллиона лошадиных сил против 8,2 миллиона лошадиных сил по второму пятилетнему плану. За вторую пятилетку завезено в сельское хозяйство 136 410 комбайнов вместо намеченных по плану 86 600 штук. На основе социалистической реконструкции, организационно-хозяйственного укрепления совхозов и колхозов наше сельское хозяйство в истекшем году вплотную подошло к решению поставленной товарищем Сталиным задачи — ежегодно производить 7—8 миллиардов пудов хлеба. Высокий урожай технических культур — хлопка и сахарной свеклы — обеспечивает легкой и пищевой промышленности возможность еще больше развернуть производство чем в прошлом году.

Достижения в области сельского хозяйства, будучи следствием социалистической реконструкции, в свою очередь являются исходным моментом для значительного подъема всего народного хозяйства. Рост продукции сельского хозяйства обеспечивает дальнейшее увеличение продовольственных и кормовых ресурсов, расширение сырьевой базы ряда отраслей промышленности. Работники нашего социалистически организованного, технически оснащенного сельского хозяйства, ликвидируя последствия вредительства орудовавшей в органах НКЗема троцкистско-бухаринской банды, включаются в соревнование передовых отраслей народного хозяйства.

Стахановцам социалистических полей принадлежит почетная роль в блестящих победах нашего сельского хозяйства в 1937 году. Имена Паши

Ангилиной, Полагутина, Борина стоят рядом с именами Стаханова, Кривоноса, Бусыгина. Своим примером они воодушевляют массы колхозников.

1937 год отмечен величайшими достижениями не только в области производства. В этом году ряд мировых рекордов поставили советские летчики. Впервые в истории человечества проложен воздушный путь через полюс из Европы в Соединенные штаты Америки: это сделали гордые соколы нашей авиации, герои СССР, выполняя сталинское задание, прокладывая сталинский маршрут.

Большевиками завоеван Северный полюс; отважные советские исследователи организовали научную станцию «Северный полюс» на дрейфующей льдине.

В 1937 году коллективы молодых советских музыкантов — пианистов и скрипачей — заняли первые места на международных конкурсах музыкантов в Варшаве и Брюсселе.

Всё это могло иметь место потому, что этих стахановцев, этих летчиков, этих ученых, этих музыкантов воспитала свободная, социалистическая страна, страна диктатуры рабочего класса, предоставляющая исключительные возможности для расцвета всех творческих сил человека.

О международном значении наших достижений говорит и тот успех, которым пользовался советский павильон на всемирной выставке 1937 года в Париже. Молодая социалистическая страна, которой к началу выставки не исполнилось и двадцати лет, по праву заняла первое место на выставке.

И замечательно, что высокие темпы развития и огромный размах творческой работы во всех областях человеческого знания и искусства являются органическим свойством социалистически организованного общества СССР.

* * *

Перевыполнив задания второй пятилетки в области промышленной продукции, СССР в 1938 году — согласно постановлению Совета народных комиссаров Союза ССР — добьется дальнейшего роста промышленного производства на 15,3%.

Постановление СНК СССР «О программе производства промышленности и о работе железных дорог на 1938 год и на первый квартал 1938 года» имеет большое политическое и народнохозяйственное значение. Оно ставит задачу увеличения объема промышленной продукции главным образом за счет роста производительности труда. По объему промышленной продукции СССР в 1936 году занимал второе место в мире и первое место в Европе. Опередив капиталистические страны по темпам развития народного хозяйства, далеко продвинувшись вперед по объему промышленной продукции, СССР должен опередить капиталистические страны и по производительности труда.

План 1938 года намечает дальнейший рост производительности труда во всех отраслях нашей индустрии. По тяжелой промышленности годовая выработка на одного рабочего должна составить в 1938 году 14 283 рубля, или 114,4% к ожидаемому выполнению 1937 года. Выработка на одного рабочего по другим промышленным наркоматам должна повыситься на 11—13%.

В народнохозяйственном плане 1938 года отражена систематически осуществляемая партией и правительством линия на дальнейший непрерывный подъем материального уровня широких масс трудящихся, на удовлетворение непрерывно растущих потребностей граждан социалистического государства рабочих и крестьян.

Намечен дальнейший рост заработной платы всех рабочих, занятых в разных отраслях промышленности и на транспорте. По отдельным наркоматам

матам этот рост достигнет 10%. Одновременно предусмотрено увеличение продукции легкой и пищевой промышленности; по всем наркоматам намечено снижение себестоимости промышленной продукции. Народнохозяйственный план 1938 года делает дальнейший шаг в области укрепления плановой дисциплины.

В плане осуждена как неправильная и ведущая к дезорганизации производства практика составления для производственных предприятий так называемых «оперативных планов», превышающих установленные правительством задания; запрещено увеличение установленных правительством планов промышленности за счет добавления к ним заданий на выпуск недовыполненной за предыдущее время промышленной продукции. Практика «оперативного планирования» срывает государственное планирование, нарушает порядок, устанавливаемый планом, мешает маневрированию сырьевыми и финансовыми ресурсами и т. д.

Мы не боимся больших планов, основанных на глубоком, научном изучении наших сил и ресурсов. Мы знаем, в чем реальность наших планов. Она раскрыта в гениальной формулировке вождя народов — товарища Сталина:

«Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

И миллионы трудящихся СССР, выполняя и перевыполняя задания народнохозяйственного плана, неоднократно подтверждали мудрую правильность этого утверждения.

Большевистский, стахановский стиль выполнения плана заключается в перевыполнении плановых заданий. В свое время В. И. Ленин указывал способ, каким можно этого добиться:

«Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен... Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем».

В постановлении правительства о народнохозяйственном плане на 1936 год — первый стахановский год — прямо было указано, что установленный план является минимальным, обязательным заданием. И, как известно, по всем основным заданиям план первого стахановского года был перевыполнен.

Одна из характерных особенностей стахановского движения состоит в непрерывных поисках новых, более совершенных методов решения поставленных задач, в перевыполнении заданных норм.

В своей борьбе против социалистического строительства вредители пытаются мешать стахановскому движению. Они проповедуют гнилую теорию о том, будто стахановское движение является основным средством ликвидации последствий вредительства. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ Сталин разоблачил эту гнилую теорию и показал, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи против махинаций врагов. Борьба с вредительством, искоренение вредительства являются одним из условий, необходимых для того, чтобы стахановское движение развернулось по-настоящему.

Стахановский труд выдвинул и выдвигает все новые имена, которые становятся известны миллионам. Советский народ окружает почетом и доверием героев социалистического труда. Имя инициатора этого движения — Алексея Стаханова — известно далеко за пределами СССР. Имена Кривоноса, Бусыгина, Марии Демченко известны любому гражданину СССР. Армия стахановцев непрерывно получает новые пополнения; среди них одно из первых мест принадлежит депутату Верховного Совета, рабочему-фрезеровщику тов. Гудову, выполнившему 23 декабря 90 норм. Опыт работы тов. Гудова обсуждался на заседании Экономического совета при Совнарком СССР. С каждым месяцем, с каждым днем число стахановских рекордов, имеющих мировое значение, и число рекордсменов увеличивается.

Эти рекорды, бесспорно, имеют огромное значение. Они показывают, чего можно добиться при подлинно социалистическом отношении к труду. Но сила стахановского движения — не в отдельных рекордах: сила стахановского движения в его массовости. Оно возникло снизу, в самой гуще рабочего класса, и оно должно дальше развиваться как движение масс, возглавляемое руководителями предприятий, цехов и т. д.

Нельзя делать ставку только на рекордсменов, нельзя преуменьшать значение работы стахановцев, которые перевыполняют норму в 1½—2 раза. Руководители предприятий должны обеспечивать условия для стахановской работы не только одиночек-рекордсменов, но и широкого коллектива работников, овладевающих стахановскими методами.

Перед нашими хозяйственниками стоит важнейшая задача: от отдельных рекордов отдельных стахановцев переходить к стахановским цехам, заводам, фабрикам.

Центральный Комитет партии показывает образцы руководства стахановским движением. С самого возникновения этого движения Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин уделяли и уделяют ему огромное внимание. На I всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин раскрыл смысл и значение стахановского движения и поставил перед хозяйственниками основные задачи в связи с этим движением. Величайшее значение имеет речь товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), а также постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1937 года «По поводу «Обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области».

Центральный Комитет указал, что «всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач, что, к сожалению, упущено в данном случае Московским Комитетом ВКП(б) и известным «Обращением стахановцев Москвы и Московской области».

Центральный Комитет ВКП(б) отметил неудачный выбор срока для проведения месячника — январь месяц, — а также слишком короткий промежуток времени, остающийся для подготовки месячника.

МК и МГК ВКП(б) признали решение ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1937 года «По поводу «Обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области» целиком и полностью правильным и приняли его к руководству и неуклонному исполнению.

* * *

Одним из важнейших итогов 1937 года являются результаты выборов в Верховный Совет СССР. Процесс подготовки выборов и самые выборы выявили невиданное в мире политическое и моральное единство советского народа, величайшую прочность блока коммунистов и беспартийных. Немысли-

мая в капиталистических условиях активность избирателей и исключительный производственный энтузиазм ознаменовали выборы в Верховный Совет СССР.

Советские народы могут творить чудеса. Многомиллионную массу нужно лишь организовать и возглавить. В процессе подготовки к выборам выделился широкий актив участников социалистического строительства, который должен быть сохранен и в дальнейшем, который нужно возглавить, которому нужно помочь в его творческой работе.

Участники подготовки выборов — огромная масса агитаторов и пропагандистов — должны быть использованы в борьбе за выполнение плана первой трети пятилетки.

Новые кадры пропагандистов и агитаторов выдвинулись на всех участках социалистического строительства. В период подготовки к выборам в Верховный Совет они приобщили огромные массы избирателей к большому политическому подъему всей страны, сыграли крупнейшую роль в производственном и культурно-техническом подъеме, который сопутствовал выборам и который нужно закрепить и развить.

Огромную роль могут и должны сыграть новые кадры агитаторов и пропагандистов в решении задачи, поставленной декабрьским Пленумом ЦК ВКП(б) 1935 года, о повышении культурно-технического уровня широких масс рабочих до уровня инженерно-технических работников.

Могущественное орудие агитации и пропаганды должно быть использовано для дальнейшего развития стахановского движения, для помощи широким массам в овладении большевизмом, для повышения революционной бдительности.

Много осиных гнезд троцкистско-бухаринской фашистской нечисти уничтожено твердой рукой неусыпного стража революции — НКВД. Но ни на одну минуту нельзя ослаблять революционной бдительности в обстановке капиталистического окружения, когда фашистские государства бешено готовят нападение на СССР, а демократические государства «балансируют» перед лицом агрессоров, уже начавших войну в Испании и Китае.

СССР и в 1937 году неуклонно и последовательно проводил политику мира, разоблачая агрессоров, раскрывая бандитскую сущность их политики. Спокойствие и уверенность СССР являются следствием его хозяйственного роста, огромного роста его обороноспособности, великого политического и морального единства советского народа.

Выборы в Верховный Совет показали исключительную сплоченность блока коммунистов и беспартийных, единство воли трудящихся СССР, доверие и любовь народа к своей большевистской партии, ее Центральному Комитету и товарищу Сталину.

Советский народ знает трудности, которые еще предстоит преодолеть. Эти трудности будут преодолены. Залогом этому служат блестящие победы, одержанные рабочими и крестьянами СССР под руководством партии Ленина — Сталина на протяжении двадцати лет советской власти.

Твердой, большевистской рукой Центральный Комитет нашей партии, товарищ Сталин ведут народы СССР к коммунизму.

Верховный Совет СССР избран

А. Вышинский

12 января 1938 года, через месяц после выборов, открывается 1-я сессия Верховного Совета СССР. Вступает в свои права высший орган государственной власти Союза Советских Социалистических Республик.

Избрание Верховного Совета СССР является политическим событием, имеющим исключительное, всемирноисторическое значение. Это относится не только к самому факту выборов в Верховный Совет СССР, ознаменовавшихся блестящей победой блока коммунистов и беспартийных (что само по себе представляет факт исключительного общественно-политического значения), но и к тому, как проходила избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР, и к тому, как подготовлялось рождение великой Сталинской Конституции.

Проект новой Конституции СССР, разработанный Конституционной комиссией под непосредственным руководством товарища Сталина, был передан на всенародное обсуждение. Обсуждение, длившееся 5 месяцев, было действительно всенародным: в нем принимали участие сотни тысяч рабочих, колхозников, учителей, врачей, инженеров, писателей, работников науки и искусства, служащих и т. д. и т. п.

Тысячи собраний были посвящены обсуждению проекта Конституции. Тысячи журнальных и газетных статей, брошюр, монографий, вышедших за это время в миллионных тиражах, широко осветили ряд важнейших вопросов Конституции. Проект Конституции СССР стал предметом тщательного изучения миллионными народными массами.

Громадная активность и инициатива, проявленные нашим народом при обсуждении проекта Конституции, привели к внесению значительного количества поправок и замечаний. Об этих поправках и предложениях говорил на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин. Некоторые из этих поправок (например поправка к статье 48-й проекта об увеличении количества заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до 11 — по числу союзных республик, — поправка к статье 77-й об организации Наркомата оборонной промышленности) и дополнений (например дополнение об избрании депутатов в Совет Национальностей путем прямых выборов) были приняты Съездом советов и внесены в окончательный текст новой, Сталинской Конституции.

Пять месяцев всенародного обсуждения проекта Конституции доказали, что великая Сталинская Конституция есть дело всего советского народа, единодушно одобившего проект Конституции, этот подлинно «исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии» (С т а л и н).

На Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин, подводя итоги всенародного обсуждения проекта Конституции, сказал:

«Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом».

Съезд ответил на эти слова своего вождя бурной овацией...

Съезд единодушно одобрил и принял новую Конституцию. Это было 5 декабря 1936 года.

Спустя год, 12 декабря 1937 года, многонациональный советский народ вторично проголосовал за Сталинскую Конституцию. По призыву партии Ленина — Сталина, почти все поголовно избиратели пришли к избирательным урнам и отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

Выборы 12 декабря явились также грозным предостережением всем хищникам, всем международным разбойникам, фашистским поджигателям войны.

12 декабря советский народ еще раз напомнил потерявшим рассудок фашистским авантюристам о своей грозной силе, о своем единстве, своем патриотизме, решимости, готовности и способности защищать свою родину до конца.

12 декабря великая коммунистическая партия большевиков еще раз получила всенародное признание. В этот день еще раз потерпела жестокое поражение последняя надежда наших врагов и их троцкистско-бухаринской фашистской агентуры на «размычку» между рабочим классом, осуществляющим в нашей стране свою победоносную диктатуру, и широкими, миллионными массами крестьянства, — на «размычку» между советской властью и народом.

История Октябрьской социалистической революции показала всю ошибочность этого расчета.

К. Маркс в своей знаменитой работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал:

«Мелкая земельная собственность, порабощенная в такой мере капиталом, — а ее развитие неизбежно ведет к этому порабощению, — превратила большинство французской нации в троглодитов. 16 миллионов крестьян (в том числе женщины и дети) живут в берлогах, большая часть которых имеет всего одно окошко, другая часть — всего два, а в самом лучшем случае — всего три окошка. А окна в доме — то же, что пять чувств для головы. Буржуазный строй, который в начале столетия поставил государство стражем при возникшей новой парцелле и удобрял ее лаврами, стал вампиром, высасывающим кровь ее сердца и мозг ее головы и бросающим ее в алхимическую реторту капитала»¹.

Подчеркнув, далее, всю тяжесть и безвыходность положения крестьянства в капиталистическом обществе, К. Маркс говорил:

«Итак, интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, — как это было при Наполеоне, — а в противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят себе естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный строй»².

Слова Маркса полностью подтверждены опытом Великой социалистической революции в нашей стране.

Октябрьская революция победила в 1917 году на основе союза рабочих и крестьян. Социалистическое строительство начало делать свои первые шаги на этой же основе, на основе сплочения «деревенского хозяйства», «де-

¹ К. Маркс «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», стр. 103—104. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Там же.

ревенской бедноты», «со своими вождями, с городскими рабочими» (Ленин).

В письме к питерским рабочим. 22 мая 1918 года Ленин подчеркивал одну из величайших особенностей пролетарской революции, заключающуюся именно в братском союзе рабочих и крестьян.

Ленин писал:

«Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда, пошел в «народ».

Подводя итоги первой годовщины Октябрьской революции, Ленин напоминал о связи между победой рабочих в городе и победой крестьянства в деревне, о зависимости, в известном смысле, судьбы пролетарской революции от того, будет ли побеждено кулацкое засилье.

Ленин говорил:

«Все европейские революции кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться со своими врагами...

В прежних революциях крестьянской бедноте в ее тяжелой борьбе с кулаками не на кого было опереться...

Теперь беднейшее крестьянство имеет надежного и сильного союзника в борьбе против кулачья. Беднейшее крестьянство знает, что город стоит за него, что пролетариат ему поможет всем, чем может — и уже помогает на деле»¹.

Союз рабочих и крестьян сложился и окреп на основе общности их интересов, на основе общего стремления рабочих и крестьян освободиться от капиталистического рабства и построить свободную, творческую жизнь во имя собственного счастья.

«Достижение партии, — говорил товарищ Сталин в день 12-й годовщины Октябрьской революции, — состоит здесь в том, что нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, капиталистического пути развития... к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли. Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов»².

Небывалый успех колхозного строительства в СССР еще раз подчеркнул всю несостоятельность и контрреволюционную сущность троцкистско-бухаринского неверия в реальность и творческую мощь союза рабочего класса с крестьянством. Товарищ Сталин говорил об этом:

«Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства»³.

Ни в одной стране ни одна правительственная партия никогда не полу-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 280—281.

² И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 292. 10-е изд.

³ Там же, стр. 296.

чала столько голосов, сколько получил блок коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 года.

На парламентских выборах 1935 года в Англии блок консерваторов с национал-либералами и национал-лейбористами собрал всего 53,6% к числу всех голосовавших (11,8 миллиона голосов); что составляет лишь 38% всех избирателей.

На президентских выборах 1936 года в Соединенных штатах Америки партия демократов собрала 27,7 миллиона голосов, что составляет 60,5% к числу голосовавших и не превышает 50% всех избирателей.

На парламентских выборах 1936 года во Франции победивший народный фронт собрал 5,6 миллиона голосов, что составляет 56,6% всех голосовавших и 47% всего числа избирателей.

Эти данные достаточно красноречиво говорят о том, как мало даже в передовых капиталистических странах правительственные партии выражают волю населения. Не говоря уже о фашистских странах, где полностью ликвидированы последние остатки буржуазной демократии, ни одна из буржуазных партий из всех правительственных блоков капиталистических стран, кроме блока народного фронта, наиболее полно выражающего интересы народа, не олицетворяет собой народного единства и народной воли. Только в СССР правительство опирается на народ, выражает интересы народа, является подлинным носителем народной воли, подлинным выразителем народных стремлений и чаяний.

89 844 271 голос, поданный за блок коммунистов и беспартийных на выборах в Совет Союза, и 89 063 169 голосов, поданных за блок коммунистов и беспартийных на выборах в Совет Национальностей, из 91 113 153 всех избирателей, голосовавших 12 декабря, — блестящее доказательство того, что советское правительство, единственное в мире, пользуется беспредельным доверием своего народа.

Победа блока коммунистов и беспартийных обусловлена самой общественно-политической обстановкой, в которой происходили выборы 12 декабря.

В своей речи на собрании избирателей Сталинского избирательного округа в Москве товарищ Сталин объяснил разницу в обстановке выборов в капиталистических странах и у нас. Эта разница коренится именно в наличии там и в отсутствии здесь, у нас, капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма, давящих на народ и старающихся исказить его волю.

«У нас, — говорил товарищ Сталин, — нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю».

Выборы 12 декабря были подлинно всеобщими. Об этом свидетельствует самый факт участия в голосовании 96,8% всего числа избирателей по Советскому союзу. Активность небывалая, неизвестная ни одному буржуазному государству! Об этом легко можно судить по данным о выборах в различных капиталистических странах за последние годы (1935—1936).

В парламентских выборах 1935 года в Великобритании участвовало лишь 71,9% избирателей (22 миллиона голосовавших из 30,5 миллиона общего числа избирателей).

В президентских выборах 1936 года в Соединенных штатах Америки

участвовало 83,3% избирателей (45,8 миллиона голосовавших из 55 миллионов избирателей).

В Польше в сеймовых выборах 1935 года участвовало 46,6% (7,5 миллиона голосовавших из 16,2 миллиона общего числа избирателей).

Во Франции в парламентских выборах 1936 года участвовало 83,9% избирателей (9,9 миллиона голосовавших из 11,7 миллиона общего числа избирателей).

В Японии в парламентских выборах 1937 года участвовало 69,9% избирателей (10,2 миллиона голосовавших из 14,6 миллиона общего числа избирателей).

В Германии в выборах рейхстага в 1932 году участвовало 80,6% избирателей (35,7 миллиона из 44,3 миллиона общего числа избирателей).

Из этих цифр видно, что ни одна капиталистическая страна не имеет такого высокого процента участия избирателей в выборах, как это имеет место в СССР.

Но это еще не все. Необходимо еще иметь в виду то, что в ряде капиталистических стран общее число избирателей весьма невысоко, что избирательным правом пользуется сравнительно небольшая часть населения. Например во Франции избирательным правом пользуется лишь 28,2% населения, в Японии — 21,1%, в Соединенных штатах Америки — 42,8%, в Польше — 48,8% населения.

Эти цифры достаточно красноречиво говорят об узком, урезанном характере буржуазного демократизма, несмотря на то, что буржуазия, ее ученые, политики, печать неустанно трубят о самом «настоящем», «широком» демократизме, якобы процветающем в условиях капитализма. В действительности, в капиталистических странах, даже самых «демократических», нет ни подлинного демократизма, ни равенства перед законом.

В действительности при капитализме царит «формальное равенство при сохранении буржуазного гнета, ига капитала, наемного рабства» (Л е н и н).

В действительности «буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления» (С т а л и н).

К чему это приводит? Это приводит к абсентеизму народных масс, нередко не видящих пользы от участия в таких выборах, бойкотирующих такие выборы, уклоняющихся от участия в них.

Классовые столкновения, давление на избирателей со стороны капиталистов и их агентов широко используются в буржуазных странах при выборах в высшие законодательные органы. Террор, подкуп, избирательные жульничества и мошенничества превращают эти «выборы» в пустую комедию, в издевательство над народом и демократией. Об этом можно судить, например, по только что закончившейся избирательной кампании в Румынии. Мудрено ли, что политически честные, сознательные люди нередко предпочитают отказаться от участия в таких выборах, фальсифицированных и поддельных от начала до конца!

Иное дело у нас, в СССР, где нет капиталистов и помещиков, где некому давить на народ, где некому и незачем заниматься фальсификацией и подтасовкой фактов.

Вполне естественно, что выборы в Верховный Совет СССР явились, как это и предсказал накануне выборов товарищ Сталин, всенародным праздником, всенародным торжеством.

Чтобы понять всю исключительность этого незабываемого всенародного праздника, достаточно было выйти 12 декабря на улицу — будь то в городе или в деревне, в центральных или в самых отдаленных и мало населенных пунктах или районах нашей необъятной родины.

Разве не замечателен тот факт, что тысячи избирательных собраний, охватывающих десятки и сотни тысяч рабочих, колхозников, красноармейцев, интеллигенции, оспаривали друг у друга честь получить согласие товарища Сталина и его славных соратников: товарищей Молотова, Ежова, Ворошилова, Калинина, Кагановича, Жданова, Микояна, Чубаря и др. — баллотироваться именно в данном избирательном округе!

Пусть какая-нибудь буржуазная политическая партия, не только стоящая у власти, но даже оппозиционная, назовет подобный факт из своей истории хотя бы за целые столетия! Никто из них не назовет подобного факта, ибо таких фактов у них нет и быть не может. Это возможно лишь в социалистической стране, где весь народ слился в одном братском чувстве солидарности, любви и преданности делу борьбы за новое, коммунистическое общество.

Эта страна — СССР, родина трудящихся всего мира, твердыня победившего социализма, могучий оплот подлинной человеческой культуры и демократии.

* * *

96,8% избирателей, голосовавших 12 декабря за блок коммунистов и беспартийных, — вовсе не случайное и неожиданное явление.

Такой итог выборов естественен и закономерен. Он подготовлен всем 20-летним существованием советского государства, всем ходом нашего общественного, социалистического развития.

Ленин говорил на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 года:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»¹.

Коммунистическая партия из году в год показывала и показывает крестьянам и всему народу, что она идет по правильному пути в борьбе за интересы трудящихся.

Из году в год растет сила социализма, превратившегося в живую действительность, прочно вошедшего в самый быт нашего общества, нашего народа.

В 1929 году в своей замечательной статье «Год великого перелома» товарищ Сталин писал:

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую, «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые»².

«Почтенные капиталисты» оказались в обозе истории, в хвосте прогресса и цивилизации. Действительно передовой страной является СССР, доказавший всему миру, что социализм и демократия непобедимы.

Это наполняет законной гордостью сердца миллионов людей нашей

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 579.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 298.

страны, еще более сплачивает их под знаменем Ленина — Сталина для новой борьбы и новых побед.

Выборы 12 декабря еще раз показали, что представляет собой народо-властие, подлинный народный суверенитет.

Бенжамин Констан в своей книге «О суверенитете народа» писал: «В мире существуют только две власти: незаконная, т. е. сила, и законная, т. е. общая воля»¹. В устах буржуазных доктринеров ссылка на «общую волю» является лишь прикрытием эксплуатации и привилегированного положения эксплуататорского меньшинства.

На деле такие «защитники» народоправства, как Монтескье, Барнав, Буасси д'Англа и др., глубоко презирали народ, т. е. народные трудящиеся массы, неспособные, по их представлению, обсуждать и решать государственные дела².

Советское государство, являясь государственной формой диктатуры пролетариата, власти рабочих и крестьян, выражает волю всего народа.

В советском государстве воля рабочих и крестьян выражена полностью и безусловно. Власть советов — это такая законная власть, какой нет больше в мире, ибо все остальные государства не выражают и не могут выражать общей воли, т. е. воли всего народа, пока в этих государствах сохраняются господство класса капиталистов и капиталистический строй.

«Общая воля» — это воля народа. В буржуазных государствах, расщепленных на враждебные друг другу классы, такой «общей воли» нет и не может быть. В буржуазных государствах господствует не воля народа, а воля эксплуататорского меньшинства, лицемерно и без всякого основания выступающего, однако, от имени большинства.

Энгельс указывал:

«Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев — граждан государства, в средние века — феодального дворянства, в наше время — буржуазии»³.

Такое положение вытекало из самого характера классового общества, развивающегося в классовых противоречиях, в условиях все большего и большего обострения этих противоречий. В капиталистическом обществе нельзя говорить об «общей воле», о «единстве воли», о «народной воле», якобы выражаемой буржуазным государством.

Иное дело у нас, в СССР. Классовая структура СССР совершенно иная чем в капиталистических странах. В СССР победил социализм. Все эксплуататорские классы ликвидированы.

«Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интелли-

¹ Цит. по А. Эсмену «Основные начала государственного права», стр. 162. М. 1898.

² Монтескье прямо говорил: «Огромное преимущество представителей заключается в том, что они могут обсуждать дела. Народ вовсе не способен на это — что и составляет одно из огромных неудобств демократии». Буасси д'Англа заявлял: «Если вы предоставите людям, лишенным собственности, неограниченное право голосования и посадите их на скамьи законодателей, они вызовут или допустят волнения и не остановятся перед их последствиями; они создадут налоги, губительные для торговли и земледелия... Страна, управляемая собственниками, отвечает требованиям общественного порядка; страна, управляемая не собственниками, находится в естественном состоянии».

³ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 48. Партиздат. 1934.

генция» (Сталин). Но и рабочий класс, и класс крестьян, и интеллигенция вкорне преобразились, стали совершенно новыми.

Эти изменения в классовом облике рабочих, крестьян и интеллигенции говорят о том, как показал товарищ Сталин, что экономические и политические противоречия между этими социальными группами падают, стираются. Если к этому добавить, что в области национальных взаимоотношений в СССР полностью торжествует братское сотрудничество и взаимная дружба народов, то станет бесспорным и очевидным несокрушимое единство советского государства и советского народа.

Говоря об отсутствии в СССР почвы для существования нескольких партий, товарищ Сталин разъяснил особенности советского строя, опирающегося на единство интересов трудящегося народа.

«Партия, — сказал товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, — есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные аплодисменты)».

В СССР создана почва для выражения общей воли народа. Именно на этой почве сложилось и окрепло политическое и моральное единство советского народа, именно на этой почве блок коммунистов и беспартийных одержал 12 декабря блестящую, имеющую всемирноисторическое значение победу.

Исключительная активность избирателей при выборах в Верховный Совет СССР наиболее убедительно доказывает громадный рост политической сознательности народных масс, возможной только в стране пролетарской диктатуры.

В своих тезисах о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата к I конгрессу Коминтерна (1919 год) Ленин писал, что «диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов»¹.

Выборы в Верховный Совет СССР полностью подтвердили эти слова Ленина. Выборы показали, что только в условиях советской власти, в условиях торжества пролетарской диктатуры, нашедшего свое замечательное выражение в великой Сталинской Конституции, подавляющее большинство народа получает фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами и действительно ими пользуется.

И в прошлые годы у нас в выборах участвовали подлинные народные массы, миллионы рабочих и крестьян, чего нет и не может быть ни в одной

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 13.

капиталистической стране, хотя бы самой «свободной» и самой «демократической».

Поэтому процент избирателей, участвующих в выборах у нас и у них, — несоизмеримые величины.

В выборах в советы по всему Союзу ССР в 1931 году участвовало 72% избирателей. Этот процент ниже чем на выборах в Соединенных штатах Америки в 1930 году (83,3%) или во Франции в 1930 году (83,9%) и почти равен проценту избирателей, явившихся на выборы в Англии в 1935 году (71,9%).

Однако в абсолютных цифрах количество избирателей у нас и в 1929 году было значительно выше чем в этих странах в 1935—1936 годах. В СССР тогда явилось на выборы 62 миллиона избирателей, тогда как в Англии их было только 22 миллиона, в Соединенных штатах Америки — 45,8 миллиона, во Франции — 9,9 миллиона.

Нельзя забывать, что избирательная система в капиталистических странах направлена на ограничение круга избирателей привилегированным меньшинством населения, на выталкивание из политики, как говорил Ленин, бедноты, широких масс неимущих. Это достигается при помощи всевозможных цензов: имущественного, образовательного, ценза оседлости и т. д. и т. п. вплоть до ценза «нравственного» («хорошая репутация» в датской конституции 1866 года, «добропорядочная жизнь» в конституции штата Коннектикут и др.).

Это достигается и более тонким, более замаскированным способом: создается, например, как это имеет место в Англии, такая сложная и хлопотливая, отнимающая массу времени процедура занесения в избирательные списки, при которой рабочие, ремесленники, крестьяне фактически не могут воспользоваться своим правом.

Не случайно даже Чемберлен в 60-х годах прошлого столетия назвал английский избирательный закон «скандалом и злоупотреблением»¹. С тех пор этот закон, как и избирательные законы других капиталистических стран, не изменился к лучшему. В прямой связи с избирательными фокусами, направленными на лишение народных масс возможности участвовать в выборах даже тогда, когда они имеют на это право, находится и личный состав буржуазных парламентов. О том, что собой представляют эти парламенты, можно судить по следующим данным: в английскую палату общин на выборах в ноябре 1935 года было избрано 615 депутатов (303 — от графств, 300 — от городов, 12 — от университетов); в числе этих 615 депутатов оказалось: рантье — 139 (22,6%), землевладельцев (помещиков), капиталистов, банковских дельцов и прочих «бизнесменов» — 193 (31%), адвокатов — 71 (12%), офицеров — 29 (4%), профсоюзных, тредюнионистских бюрократов — 77 (12,5%), лиц так называемых свободных профессий (врачей, архитекторов, литераторов, учителей и др.) — 55 (8,5%), рабочих (работающих на производстве) — 5 (0,7%).

Таким образом, английская палата общин представляет собой верхушку капиталистического общества, аппарат эксплуататорских классов, в котором тонут единичные представители трудящихся. Зато свыше 30% всех депутатов палаты общин состоит из представителей титулованного дворянства².

Об аристократическом характере английской палаты лордов и гово-

¹ А. Эсмен «Основные начала государственного права», стр. 218.

² В том числе 1 герцог, 23 лорда и сыновей лордов, 4 маркиза и сыновей маркизов, 6 графов и сыновей графов, 13 виконтов, виконтесс, баронов и их сыновей, 113 пэров (рыцари и баронеты) и их сыновей (по данным, подготовленным Институтом государственного права Академии наук СССР по таблицам профессора Ласки).

ритель не приходится. Можно лишь отметить, что с 1919 по 1931 год из 729 пэров палаты лордов 371 ни разу не выступал в прениях и 111 пэров ни разу не участвовали в голосовании.

Таков же классовый состав высших законодательных органов и других буржуазных стран.

Во французской палате депутатов в 1936 году было 139 фабрикантов, судовладельцев, издателей, помещиков, 119 адвокатов, 201 лицо свободных профессий (профессора, врачи, инженеры, журналисты и др.), а рабочих и служащих — только 63, что составляет всего 1,1% состава палаты.

В польском сейме (1935 год) числилось только 2 рабочих.

Американский конгресс (палата представителей), по данным 1933 года, состоит из 244 юристов, 56 промышленников и финансовых дельцов, 17 журналистов и представителей подобных свободных профессий¹.

Маргарита Юнг в статье «Congress who's in it who owns it» пишет: «Достаточно взглянуть на таблицу, чтобы убедиться в том, что представителей от рабочих фактически в конгрессе нет. Преобладающее большинство обеих палат занимает экономические высоты, в защиту которых они и действуют. Правильность таких выводов подтверждается еще больше при индивидуальном подходе к каждому из тех лиц, которые входят в указанные профессиональные группы».

При таком «индивидуальном подходе» оказывается, что в качестве «рабочих» и других представителей «труда» здесь выступают самые материальные хищники капитала. Так, зарегистрированный в качестве «рабочего-металлиста» сенатор Джим Дэвис из Пенсильвании оказывается бывшим магнатом «Муузовской лотереи», министром труда при Гардинге, Куллидже и Гувере.

Под рубрикой «юристы» скрывается такой известный «лейтенант капитализма», как придворный адвокат Мэллоунов Дэвид Рид из Пенсильвании.

По данным Маргариты Юнг, в числе фермеров значится Генри Арнс — «представитель дурно пахнущего капиталистического кооператива» (Lando Lakes inc.).

В числе врачей значится Копеланд из Нью-Йорка — предприниматель, ежегодный доход которого достигает 100 тысяч долларов.

В группе издателей мы встречаем аристократов: Картера Гласса из Вирджинии и Бронсона Каттинга из Новой Мексики, каждый из которых является собственником двух газет.

Маргарита Юнг пишет: «Поскребите любую из категорий, даже «неизвестных», и вы найдете бизнесменов. Так например один из отнесенных к категории «неизвестных», Воррен В. Барбор из Нью Джерси, — крупный фабрикант, директор гигантской объединенной компании обувных машин и других крупных предприятий. Кроме того он является любителем-боксером, создающим для себя рекламную шумиху».

То же самое можно сказать и о новых членах Конгресса: 16 новых сенаторах и 160 членах палаты представителей. Например Мак-Аду из Калифорнии — бывший юрисконсульт нефтепромышленника Эдуарда Дохени, а в настоящее время один из драгоценнейших камней в короне Херста»².

Так обстоит дело с буржуазными парламентами. Принципиально иную картину мы видим в СССР, где законодательные органы всегда были и являются представителями подлинного народа.

Вот, например, состав Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов, принявшего великую Сталинскую Конституцию. По данным мандатной комиссии, в составе этого съезда было по происхождению: рабочих — 42%,

¹ «The American Year-Book». 1933.

² Журнал «New Masses», January 2. 1934.

крестьян — 40%, интеллигенции — 18%. По своей основной работе делегаты Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов распределялись таким образом: рабочие на производстве — 19%, крестьяне — 14%, бойцы Красной армии — 7%, председатели сельсоветов и райкомов — 16%, члены краевых, областных и республиканских советов — 18%, работники парторганизаций и профсоюзов — 16%, директора предприятий — 5%, инженеры, агрономы, работники науки, искусства — 5%.

В составе делегатов Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов было 317 рабочих и работниц, непосредственно работающих у станка, 99 рабочих совхозов и МТС, 261 крестьянин, причем значительную часть этих делегатов составляли трактористы, комбайнеры, председатели колхозов.

Среди делегатов Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов было 419 женщин, из них 177 колхозниц, 100 женщин — работников партийных, советских и хозяйственных учреждений, 47 председателей сельсоветов и райкомов.

Почти 30% делегатов Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов составляли орденоносцы.

На Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов были представлены 63 нации.

Такого парламента, каким является исторический Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов, не знала и не будет знать ни одна капиталистическая страна, пока власть в этой стране будет принадлежать помещикам и капиталистам.

Особенную, ярчайшую картину в этом отношении представляет собой Верховный Совет СССР, избранный на основе Великой Сталинской Конституции, на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

В Верховном Совете СССР из 1143 депутатов 855 коммунистов и 288 беспартийных.

Первым депутатом Верховного Совета всенародно избран товарищ Сталин.

В Верховный Совет СССР народ послал славных соратников великого Сталина: товарищей Молотова, Ворошилова, Ежова, Калинина, Кагановича, Жданова, Микояна, Андреева, Чубаря и др.

Среди депутатов Верховного Совета СССР значительное количество замечательных стахановцев, передовиков социалистической индустрии, с именами которых связаны великие подвиги творческого социалистического труда, создание новых, невиданных производственных показателей. Достаточно назвать имена Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Коробова, Мазая, Гудова — всех не перечить.

В составе Верховного Совета СССР больше 200 колхозников, одержавших блестящие победы в сельском хозяйстве. Каждый из них является подлинным сыном своего народа, подлинным государственным деятелем, овеянным славой.

Рабоче-крестьянская Красная армия послала в Верховный Совет СССР своих лучших бойцов, командиров и политработников.

В Верховный Совет СССР избраны лучшие представители советской интеллигенции: писатели, академики, профессора, народные учителя, врачи, инженеры, деятели искусств.

Но выборы в Верховный Совет СССР замечательны не только таким составом народных представителей. Они замечательны еще и тем, что в процессе избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР выдвинулись тысячи новых талантливейших государственных и общественных деятелей, новых, передовых людей нашей страны, блестящих организаторов социалистической жизни, социалистического хозяйства, социалистической государственности.

Республики, области, даже районы, села, кишлаки и аулы, колхозы, фабрики, красноармейские части выдвигали новых энтузиастов социалистического строительства, избранных депутатами Верховного Совета Союза ССР. Вот несколько имен.

Пеньков Андрей Иванович, бывший батрак, доброволец Красной армии, бывший председатель колхоза имени Чапаева, энтузиаст идеи орошения Заволжья, депутат в Совет Союза от Ершовского избирательного округа Саратовской области.

Хоменко Степанида Тимофеевна, бывшая батрачка, инициатор создания в своем селе первого колхоза, прошла путь общественной работы от комитета незаможников до депутата в Совет Национальностей от Конотопского избирательного округа.

Огнев Александр Степанович, знатный машинист, орденосец, зачинатель прекрасного движения «15-тысячников», поставивших себе задачу дойти, чтобы каждый паровоз сделал в месяц не менее 15 тысяч километров пробега. Тов. Огнев выдвинут начальником Тульского паровозного депо; он депутат в Совет Союза от Тульского сельского избирательного округа.

Скилков Фрол Максимович, из семьи бедного донского казака, сам в прошлом батрак, первый в селе вступил в свое время в колхоз. За образцовую ударную работу на колхозных полях награжден орденом. Избран депутатом в Совет Союза от Миллеровского избирательного округа.

Пронин Иван Константинович, 70-летний старик, первым поднявший в свое время знамя стахановского движения в бумажной промышленности, депутат в Совет Национальностей от Смоленского избирательного округа.

Гусятникова Прасковья Васильевна, квалифицированный мастер и активная общественница, героиня труда, награждена орденом Трудового Красного Знамени, депутат в Совет Союза от Молотовского избирательного округа г. Киева.

Дубинин Николай Николаевич, потомственный рабочий, знатный стахановец СТЗ, начальник формовочного отделения литейного цеха, орденосец, депутат в Совет Национальностей от Сталинградского избирательного округа.

Замалеева Фатыма Замалеевна, председатель колхоза имени Кагановича, лучший организатор борьбы за высокий сталинский урожай и высокую продуктивность социалистического животноводства; депутат в Совет Союза от Тетюшского избирательного округа.

Мусинский Василий Степанович, стахановец-орденосец, известен всему Советскому Союзу как инициатор стахановского движения в лесопилении; депутат в Совет Национальностей от Северного избирательного округа.

Калиляев Неври, тракторист-орденосец, награжден орденом Трудового Красного Знамени; депутат в Совет Национальностей от Джанкойского избирательного округа.

Шаймарданов Игамберды, коневод-табунщик, добился рекордного прироста поголовья в своем табуне, награжден орденом Ленина, депутат в Совет Национальностей от Кокташского избирательного округа Таджикской ССР.

И таких новых людей наша страна имеет тысячи!..

Верховный Совет СССР — это сам советский народ, великий в своем политическом и моральном единстве, в братской дружбе многочисленных наций, объединившихся в небывалом порыве героической борьбы за социализм под непобедимым знаменем Ленина — Сталина.

Самый состав Верховного Совета СССР говорит о торжестве подлинного социалистического демократизма, самого последовательного и до конца развернутого демократизма в нашей стране.

К новому под'ему стахановского движения

М. Рубинштейн

Двадцать лет назад, через два месяца после победы Великой Октябрьской социалистической революции, начавшей новую эпоху в истории человечества, гений и вождь этой революции — Ленин — впервые поставил вопрос о социалистическом соревновании.

В замечательной статье «Как организовать соревнование?», написанной 7—10 января 1918 года и напечатанной лишь в 1929 году, В. И. Ленин впервые развил мысли, к которым неоднократно возвращался впоследствии. Он показал в этой статье, что воспеваемая буржуазными писателями капиталистическая конкуренция, хваленая частная предприимчивость и прочие «доблести» капиталистического порядка означают «неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся...»¹.

Ленин впервые обосновал ту великую идею, что «социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами». И вождь мирового пролетариата поставил задачу — организовать социалистическое соревнование. «Впервые, — писал Ленин, — после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры». Он говорил о великой смене «труда подневольного трудом на себя», об организационных талантах в рабочем классе и крестьянстве, которые «только-только начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой, творческой, великой работе...»

С тех пор прошло двадцать лет борьбы и социалистического строительства. Выполнен разработанный еще при жизни и под непосредственным руководством Ленина великий план ГОЭЛРО, казавшийся в то время не только открытым врагам, но и многим «друзьям» Советской страны фантастическим бредом. Победоносно выполнены две сталинских пятилетки, продолживших дело Ленина и до неузнаваемости изменивших страну пролетарской диктатуры. Социализм не только окончательно победил в нашей стране, но и вошел в повседневный быт народа, стал таким же само собой разумеющимся, как воздух, которым мы дышим.

На протяжении всех этих двадцати лет социалистическое соревнование было важнейшей основой всех наших хозяйственных побед. Начиная от «великого почина» — первых коммунистических субботников на Московско-Казанской железной дороге, — с такой гениальной прозорливостью, глу-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 158.

биной и мощью подхваченного Лениным, а затем всей партией и рабочим классом, через ударничество в его разнообразнейших формах (ударные бригады, движение отличников, изотовское движение и др.) социалистическое соревнование воспитывало новое, социалистическое отношение к труду, втягивало миллионы трудящихся в разрешение сложнейшей и важнейшей задачи подема производительности труда, от которой зависела окончательная победа нового общественного строя над капитализмом.

Социалистическое соревнование было важнейшей, основной силой, обеспечившей исторические победы первой и второй пятилеток. В своем докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин говорил:

«Что могло сыграть и что действительно сыграло главную роль в том, что, несмотря на ошибки и недостатки, партия добилась все же решающих успехов в деле проведения пятилетки в четыре года?

Где те основные силы, которые обеспечили нам эту историческую победу, несмотря ни на что?

Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионов масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг»¹.

Эти слова товарища Сталина полностью относятся и к выполнению плана второй пятилетки. В середине второй пятилетки на основе коренного улучшения материального положения рабочих, на основе отсутствия эксплуатации, на основе наличия у нас новой техники и людей, способных стать во главе техники и двинуть ее вперед, созрел переход социалистического соревнования в его высшую форму — стахановское движение.

Закончившийся, 1937 год являлся последним годом второй пятилетки. Политические и хозяйственные задачи второй пятилетки были еще более грандиозными чем планы первой пятилетки. Окончательная ликвидация капиталистических элементов, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, социалистической реконструкция всего народного хозяйства: промышленности, транспорта, сельского хозяйства, — освоение новой техники и новых производств, серьезное поднятие производительности труда и сокращение себестоимости — таковы были основные задачи плана второй пятилетки. План второй пятилетки выполнен в основном досрочно.

Полностью выполнены основные политические задачи второй пятилетки: ликвидирована многоукладность экономики Советского союза, социалистический способ производства стал единственным способом производства, и все трудящееся население страны превращается в активных и сознательных строителей социалистического общества. СССР превратился в мощную, независимую страну, в самое передовое в технико-экономическом отношении государство в Европе. По общему объему промышленной продукции СССР прочно занял первое место в Европе и второе место в мире (после Соединенных штатов Америки), в то время как царская Россия в 1913 году занимала по промышленной продукции 5-е место в мире и 4-е в Европе (после Германии, Англии и Франции). Первое место в мире СССР занял по продукции основных отраслей сельского хозяйства.

В деревне победил колхозный строй — самое концентрированное и механизированное в мире социалистическое сельскохозяйственное производство. Более 100 миллионов людей навсегда вырвано из неизбежного при капитализме «идиотизма деревенской жизни». Исчезли нищета и разорение

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 511. 10-е изд.

крестьянства. Десятки миллионов крестьянской бедноты вступили в колхозы, строят новую, зажиточную и культурную жизнь.

Навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, навсегда исчезли безработица и неуверенность в завтрашнем дне. В то время как в капиталистической системе начинается новый экономический кризис, — в нашей стране устранена самая возможность хозяйственных кризисов и безработицы. Сталинская Конституция СССР на основе уже достигнутой, уже осуществленной в жизни социалистической организации народного хозяйства говорит о неуклонном росте производительных сил советского общества.

В Конституции СССР записан тот уже осуществленный, ставший непреложным факт, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Истекший, 1937 год был новым шагом вперед по этому пути, новой победой социалистического способа производства.

Празднуя эти величайшие победы, мы в то же время ни на минуту не должны зазнаваться и успокаиваться. В 1937 году ряд отраслей промышленности работал неудовлетворительно; эти отрасли плохо выполнили годовой план выпуска продукции, еще хуже закончили план капитального строительства и совершенно недостаточно повысили среднюю производительность труда.

Ряду отраслей промышленности пришлось, как отмечал товарищ Сталин на приеме руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности, «пройти через некоторые трудности перед подъемом».

Гнездившиеся в порах хозяйственного аппарата и прикрывавшиеся партийными билетами агенты японо-германского фашизма, троцкистско-бухаринские изменники и шпионы, несомненно, тормозили развитие ряда отраслей хозяйства, запутывали планирование, срывали выявление результатов стахановского движения.

1937 год войдет в историю СССР как год разгрома основных шпионских гнезд. Славный отряд наркомвнудельцев при активнейшей помощи всего советского народа уничтожает и будет уничтожать всех, до последнего, этих наймитов фашизма, которые стремятся повернуть вспять развитие страны, ослабить ее обороноспособность, восстановить капитализм.

Трудно переоценить неизмеримое значение разгрома основных шпионских гнезд для расчистки дальнейшего пути вперед. Победы социализма, ликвидация агентов фашизма, пытавшихся сорвать эти победы, вызвали — особенно в последние месяцы истекшего года — новый громадный подъем политической активности и сознательности широчайших народных масс. Небывалой высоты достигло политическое и моральное единство советского народа, его спайка с большевистской партией, его преданность делу социализма, его любовь к вождю народов — товарищу Сталину.

Двадцатилетие Великой социалистической революции и выборы в Верховный Совет СССР вызвали в рабочих массах новую волну социалистического соревнования, новый подъем стахановского движения.

На протяжении 1937 года многие тысячи стахановцев во всех отраслях производства давали замечательные образцы высокой производительности труда, ярко показывая, какие неисчерпаемые резервы, какие громадные возможности имеются в нашем хозяйстве.

В автомобильной промышленности еще в начале 1937 года примеры стахановской работы показали стахановец-орденоносец тов. Фаустов на

штамповке коленчатых валов, стахановка Анна Генералова на шлифовке моторных клапанов (автозавод имени Молотова). В середине года бригада кузнеца Повеликина значительно превзошла показатели тов. Фаустова. На автозаводе имени Сталина ряд молодежных смен добился выдающихся результатов на штамповке, шлифовке, сборке моторов и др. Прекрасные показатели работы дал шлифовальщик инструментального цеха тов. Коляскин.

В горнорудной промышленности Криворожья стахановские бригады добились осенью 1937 года значительного роста производства. В сентябре 103 горняка на шахте «Юный коммунар» перевыполняли нормы в два с лишним раза.

В угольной промышленности Донбасса перед слетом стахановцев-угольщиков тысячи рабочих перевыполняли нормы вдвое и втрое.

Смена мастера Кочетова на заводе имени Куйбышева в Нижнем Тагиле добилась на 2-й доменной печи неслыханного в уральской металлургии коэффициента — 0,58.

Сталевар Чайковский на заводе имени Коминтерна, в Днепропетровске, снимал по 16—18 тонн стали с квадратного метра пода мартена. На Уралвагонзаводе молодой сталевар Зорихин выплавил на 5-тонной электропечи 24,5 тонны стали за смену, превзойдя лучшие показатели Европы и Америки.

На текстильном комбинате имени Ленина, в Костроме, ряд стахановок: чесальщиц, банкаброшниц, ватерщиц, ткачих — выполняли план на 150—200 и 225%.

На железнодорожном транспорте бригада тов. Рабухина в депо Унеча снизила простой паровозов в подвѣлочном ремонте с 6—7 до 3,5 суток. В депо Полтава крепким коллективом стахановцев под руководством начальника депо тов. Яцина (депутат Верховного Совета СССР) время обточки паровоза сокращено с 96 до 20 часов, и в дальнейшем эти достижения были значительно превзойдены.

Образцы героического труда показывают и стахановцы сельского хозяйства. Комбайнер тов. Оськин (Оренбургская область), ныне депутат Верховного Совета СССР, сцепом двух «сталинцев» убрал 4015 гектаров колосовых и подсолнуха со средней дневной выработкой в 101 гектар. Комбайнер Константин Борин (депутат Верховного Совета) убрал 3240 гектаров (из них за 15 дней 1200 гектаров подсолнуха). Орденосец Александра Чернова, комбайнер Хоперского зерносовхоза, соревнуясь со своим мужем — комбайнером тов. Лопатиным, — убрала 31 августа 146 гектаров.

Бригада тов. Рахметова (в Наманганском районе) дала по 115 центнеров отборного хлопка с гектара. Бригада стахановки-орденосца Басти Багировой, ныне депутата Верховного Совета СССР, собрала на участке в 6 гектаров урожай в 142,6 центнера хлопка с гектара. Бригада тов. Костенко в колхозе имени XVII партсъезда (в Щербиновском районе) добилась на площади в 75 гектаров урожая пшеницы по 73 центнера с гектара.

Таких примеров можно привести тысячи из всех отраслей народного хозяйства. Особенно высоко поднялась волна стахановского движения в последние месяцы 1937 года, при подготовке к 20-й годовщине Великой социалистической революции и к выборам в Верховный Совет СССР. По инициативе рабочих Сталинского района Москвы, избирателям которого выпала великая честь послать в Верховный Совет первого депутата советского народа товарища Сталина, непосредственно перед выборами была проведена всесоюзная сталинская декада стахановских рекордов. В дни этой декады тысячи стахановцев показали замечательные образцы большевистской борьбы за высокую производительность труда. На ряде предприятий: например на заводе «Красное Сормово», на киевских заводах «Большевик», на многих шахтах Донбасса и пр. — в эту декаду сотни и тысячи рабочих давали по 2—3 и более норм.

В Донбассе широко развернулось соревнование крепильщиков, работа которых раньше тормозила повышение выработки шахт.

По почину депутата Верховного Совета СССР тов. Гудова (Станкозавод имени Орджоникидзе) началось соревнование стахановцев-фрезеровщиков и других работников металлообработки. 7 декабря тов. Гудов на фрезеровке кулачков зажимного патрона выполнил за одну смену 45,8 нормы. Этот рекорд стал возможным в результате проведенных им усовершенствований производственного процесса и рационализаторских мероприятий. Тов. Гудов значительно увеличил скорость подачи, вместо обычных до того двух операций на двух станках он осуществил обработку на одном станке и использовал приспособления, позволяющие закреплять и обрабатывать 4 фрезами 20 деталей вместо одной. В то же время это так упростило работу, что на фрезеровку деталей можно ставить рабочих 3-го разряда вместо рабочих 5-го и 6-го разрядов. Тов. Гудов неустанно передает свой опыт рабочим своего цеха и рабочим других предприятий. Используя эти методы и применяя новые рационализаторские мероприятия, фрезеровщик тов. Царев (завод «Красный пролетарий») дал за смену 58 норм, фрезеровщик тов. Миронов — 46 норм, тов. Нестеров — 33 нормы и т. д. 23 декабря, в день пятилетия Станкозавода имени Орджоникидзе, тов. Гудов при активнейшей помощи коллектива инженерно-технических работников, инструментальщиков, ремонтных рабочих и др. поставил новый рекорд, выполнив 9050% нормы.

Таких замечательных достижений добивались отдельные стахановцы в ряде отраслей производства. При этом, однако, вновь выявилось то, о чем говорил в своем докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, выявилось, что «успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны». Товарищ Сталин неоднократно предупреждал об опасностях, связанных с успехами, с достижениями во всех областях социалистического строительства. Замечательные рекорды отдельных стахановцев, перевыполняющих нормы в десятки раз и этим вскрывающих громадные резервы и возможности нашего хозяйства, также имели (разумеется, не по вине и часто без ведома самих стахановцев) и свои теневые стороны.

Эти теневые стороны заключались прежде всего в том, что, увлекшись выдающимися рекордами отдельных стахановцев, многие хозяйственники, партийные и профсоюзные организации забыли об основном в стахановском движении — об его массовости, о необходимости конкретной, действенной помощи сотням тысяч стахановцев, перевыполняющих нормы в 1,5, 2, 2,5 раза, о необходимости дальнейшего расширения рядов стахановцев, наконец, о помощи миллионным массам ударников, рвущихся к стахановской работе и часто не могущих ее осуществить из-за плохой организации производства, из-за бесчисленных неполадок, из-за того, что стахановское движение не возглавлено как следует хозяйственным руководством и инженерно-техническими работниками.

Многие хозяйственники считали, что они помогают стахановскому движению тем, что создают для отдельных стахановцев-рекордсменов искусственные, как бы тепличные условия работы. В то же время эти хозяйственники оставляли без внимания производственные нужды всей массы рабочих, не обеспечили элементарных условий подема производительности труда на всем предприятии, забывали об ударниках, из рядов которых растут стахановцы.

Разумеется, легче создать (особенно в отдельные дни) идеальные условия работы для одного или нескольких стахановцев-рекордсменов, тщательно отремонтировать станок, во-время снабдить его всеми необходимыми инструментами, приспособлениями, сырьем и т. д., — чем обеспечить на всем предприятии полный порядок, отремонтировать все оборудование, тща-

тельно пересмотреть технологические процессы, наладить правильное планирование производства, устранить затрату времени на беготню, поиски инструмента, материалов и т. п. Иными словами, гораздо легче создать для отдельных стахановцев возможность поставить рекорд, чем возглавить на деле стахановское движение, организовать производство так, чтобы обеспечить для большинства рабочих возможность стахановской работы.

Очень многие хозяйственники и инженерно-технические работники пошли по линии наименьшего сопротивления. В этом отношении весьма характерны отмеченные выше рекорды тов. Гудова. Эти рекорды вполне заслуженно вызвали восхищение всех трудящихся Советского союза. Но многие не заметили, что несмотря на эти замечательные рекорды цех, в котором работает тов. Гудов, не выполнил плана, что весь Станкозавод имени Орджоникидзе — один из новых, блестяще оборудованных станкостроительных заводов, равного которому не найти в передовых капиталистических странах, — выполнял план плохо, что многие прекрасные стахановцы этого завода тщетно бились в тенетах неполадок и из-за отсутствия внимания со стороны руководства не могли показать образцы стахановской работы.

На многих предприятиях дело обстояло еще хуже. Отдельные партийные и профсоюзные организации взяли неправильную линию, стремясь создавать во что бы то ни стало отдельных рекордсменов, не окружая должным вниманием и помощью всю массу стахановцев и ударников.

Бывали случаи, когда райкомы партии и профсоюзы требовали от заводских организаций во что бы то ни стало добиться рекордов и совершенно не обращали внимания на специфические условия предприятия, характер и сложность работы, освоение новых конструкций и т. п.; не думали о том, что на многих работах выполнение норм в 1,5—2 раза (а иногда и на 30—40%), особенно если оно устойчиво и охватывает значительную часть рабочих, является прекрасным достижением, стоящим отдельных исключительных рекордов.

Бывали (например на некоторых машиностроительных заводах и на отдельных шахтах в Донбассе) и случаи прямых злоупотреблений, когда для создания видимости рекорда одному рабочему приписывалась выработка его сменщика или выработка учеников. Но дело, разумеется, не в этих исключениях. Основное в том, что в погоне за рекордами и в шумихе вокруг этих рекордов забывалась масса стахановцев и ударников, ограничивался размах стахановского движения, отступала на задний план задача хозяйственного и инженерно-технического руководства — возглавить стахановское движение.

Насколько широкие размеры приняло это явление, видно из того, что даже Московский комитет ВКП(б) упустил из виду, как указал ЦК ВКП(б) в своем постановлении «По поводу «Обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области», что «всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения», упустил из виду одну из важнейших задач — расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника. Мало того: выбрав для стахановского месячника январь 1938 года, МК ВКП(б) упустил из виду специфические трудности сезонного характера в ряде важнейших отраслей промышленности и транспорта, а также то, что краткость срока не обеспечивала необходимой подготовки месячника.

Все это, несомненно, таило в себе опасность для дальнейшего развития стахановского движения — одну из тех опасностей, связанных с успехами и достижениями, о которых говорил товарищ Сталин в своем докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года. Эта опасность вызывалась также настроениями зазнайства и самодовольства, атмосферой парадных манифестаций и самовосхвалений — в данном случае в связи

с блестящими рекордами отдельных стахановцев. Этой опасности не учла и наша печать.

Товарищ Сталин и Центральный комитет ВКП(б) увидели эту опасность и во-время повернули внимание партии и рабочего класса СССР к основным задачам руководства стахановским движением.

С самого начала стахановского движения товарищ Сталин не только разъяснил величайшее, всемирноисторическое значение этого всенародного движения, самого жизненного и непреодолимого движения современности, не только показал его корни, пути и характер его развития, его ближайшие задачи и его будущее, но обеспечил и конкретное руководство каждым его этапом.

Еще в своей речи на I всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 года товарищ Сталин подчеркнул необходимость «помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР». Он требовал «обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения». Товарищ Сталин подчеркнул необходимость того, чтобы «наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца». Он поставил задачу — помочь тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться и возглавить стахановское движение.

Пленум ЦК ВКП(б) в декабре 1935 года дал подробнейшие, конкретные указания о мероприятиях, необходимых для развития стахановского движения в области тяжелой индустрии, легкой, пищевой, лесной промышленности и железнодорожного транспорта.

За два года стахановское движение несмотря на все препятствия выросло и распространилось вширь и вглубь. Оно разнеслось по всему лицу нашего Союза с невиданной быстротой, как ураган; охватило все отрасли народного хозяйства, сломало старые технические нормы, позволило в отдельных случаях превзойти производительность труда передовых капиталистических стран.

Товарищ Сталин говорил в ноябре 1935 года, что «сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше?» Эти слова товарища Сталина подтверждены самой жизнью. На всех предприятиях, во всех уголках страны армия стахановцев растет изо дня в день, из месяца в месяц.

Когда товарищ Сталин произносил свою речь, в Донбассе были лишь первые сотни стахановцев. В настоящее время более 25 тысяч шахтеров Донбасса систематически дают по две и более нормы выработки и сотни тысяч горняков перевыполняют нормы. На заводе «Шарикоподшипник» имени Л. М. Кагановича в начале 1936 года стахановцев было едва несколько сот; в настоящее время их уже более 5 тысяч. На заводе точного машиностроения «Тизприбор» более половины всех рабочих систематически выполняет нормы выработки на 150—200%. На передовых предприятиях пищевой промышленности большинство рабочих перевыполняет новые нормы выработки. Таких примеров можно привести сотни.

Вместе с количественным ростом числа стахановцев шло качественное изменение методов стахановской работы: овладение знаниями и опытом, включение в стахановское движение инженерно-технических работников, возглавление его правильно понявшими свои задачи хозяйственниками. Из рядов самих стахановцев выросли тысячи новых хозяйственных руководителей, особенно тех малых и средних командиров и организаторов производства, от которых зависит «судьба нашего хозяйственного руководства»

(Сталин). Многие стахановцы выросли в крепких руководителях целых участков народного хозяйства: директоров и заместителей директоров предприятий, руководителей трестов, дорог и т. п. Многие десятки героев труда — стахановцев — заслужили всенародное доверие и единодушно избраны депутатами Верховного Совета СССР.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем постановлении от 28 декабря 1937 года «По поводу «Обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области» дал новый образец вдумчивого, конкретного большевистского руководства стахановским движением. Это решение направляет всю партию, весь рабочий класс СССР на дальнейшее расширение армии стахановцев, на заботу и помощь всем стахановцам, а не только рекордсменам. Оно дало урок всем любителям шума и трескотни, пышных парадов и восхвалений, показало, как надо по-большевистски, по-сталински руководить, взвешивая и продумывая все стороны вопроса, без лишней торопливости, без погони за чисто внешним эффектом. Это постановление будет иметь огромное значение для дальнейшего развития и укрепления стахановского движения, для скорейшего разрешения стоящих перед ним задач и преодоления все еще весьма значительных трудностей.

В развитии стахановского движения за последнее время можно отметить ряд чрезвычайно характерных и важных особенностей. Остановимся лишь на некоторых из них. Крайне характерной является неразрывная, органическая связь этих достижений с рационализацией производственных процессов, с непрерывным улучшением техники и организации производства, с тысячами, может быть, и небольших в отдельности изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, которые в целом обеспечивают непрерывное движение техники вперед, мощный поток технического творчества, сокрушающий все «предельческие» теории и нормы.

К сожалению, этому потоку технического творчества стахановцев еще совершенно недостаточно помогают многие хозяйственные руководители, профсоюзы, специально занимающиеся вопросами изобретательства общественные организации, научно-исследовательские институты. Враги народа сознательно тормозили осуществление рабочих изобретений и предложений.

Расчистить дорогу техническому творчеству рабочих масс, убрать рогадки бюрократизма и волокиты, организовать оперативную и компетентную помощь рабочим со стороны инженеров, хозяйственников, научных институтов — такова чрезвычайно важная задача, особенно важная потому, что этот рост мысли и творчества стахановцев является новым шагом вперед по пути осуществления одной из великих целей коммунизма — уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом.

Вторая особенность стахановских достижений 1937 года — это постепенный, намечающийся переход от успехов отдельных стахановцев к выдающейся работе целых стахановских бригад, смен, цехов и даже предприятий. С самого начала стахановское движение отличалось тем (и это было одним из тех отличий, которые вытекают из самого существа стахановского движения и делают совершенно немыслимым что-либо подобное ему в условиях капитализма), что стахановцы всегда подтягивали отстающих, обучали их, передавали свой опыт.

В настоящее время эта особенность подымает все стахановское движение на новую ступень. Количественный рост стахановского движения и возглавление его командирами производства должны привести к новому качеству этого движения. На сотнях предприятий создаются бригады инженеров, техников, стахановцев, которые пересматривают технологические процессы, звено за звеном, и ставят своей задачей постепенно переводить отдельные участки производства, смены, цеха, а затем и целые предприятия на стахановские методы работы. Уже в конце 1937 года это помогло от-

дельным предприятиям, шахтам, машиностроительным заводам поднять продукцию и производительность труда всего коллектива. Эта работа только еще началась. В настоящее время трудно даже представить себе, какие возможности роста и совершенствования производства откроет дальнейшее развитие этого процесса. Ближайшая задача состоит в том, чтобы, расширяя ряды стахановцев, обеспечить для них на всех участках возможность полного выявления результатов стахановской работы, обеспечить на производстве такой порядок, чтобы стахановцы могли работать действительно по-стахановски не в отдельные дни, а изо дня в день, без перебоев и штурмовщины. Задача в том, чтобы превратить весь 1938 год в год высокой производительности труда.

Утвержденная Советом народных комиссаров Союза ССР программа промышленного производства на 1938 год намечает рост по сравнению с 1937 годом на 15,3%. При этом необходимо помнить, что каждый процент роста продукции составлял уже в 1936 году стоимость около $\frac{3}{4}$ миллиарда рублей, а в 1925 году, как указывал товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки, каждый процент прироста составлял лишь 45 миллионов рублей, в 1928 году — 126 миллионов рублей, в 1931 году — 250 миллионов рублей и в 1933 году — 320—340 миллионов рублей.

Для обеспечения огромной программы 1938 года, поднимающей нашу социалистическую индустрию и все народное хозяйство на высокий уровень, необходимо дальнейшее значительное повышение производительности труда. План 1938 года намечает рост годовой выработки на одного рабочего на 14,4% по тяжелой промышленности, на 11% — по легкой и пищевой промышленности и на 13% — по фабрично-заводской промышленности Наркомлеса. В то же время на 10% должна вырасти среднегодовая заработная плата рабочих в тяжелой и легкой промышленности.

У нас имеются все предпосылки, все условия для полного выполнения плана 1938 года. Необходимо лишь выполнять производственную программу с самого начала года, без обычной раскочки, приводящей к крайне неблагоприятным последствиям. Нужно выполнять программу из декады в декаду, из месяца в месяц, преодолеть в первом году третьей пятилетки тормозящее все народное хозяйство отставание ряда отраслей и начать третью пятилетку годом, в котором не должно быть отстающих предприятий и отраслей промышленности.

Еще выше подымая революционную бдительность, беспощадно разоблачая и выкорчевывая всех, до единого, врагов народа — троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских агентов фашизма, ликвидируя последствия вредительства, освободив дорогу для нового количественного и качественного роста стахановского движения, для творчества рабочих масс, смело двигая новые, молодые кадры, — советский народ под руководством партии Ленина — Сталина в 1938 году сделает нашу родину еще более могучей и свою жизнь еще более зажиточной, культурной и радостной.

Производственные фонды СССР

Л. Гатовский

Свергнув власть буржуазии и помещиков и овладев политической властью, рабочий класс нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина, в союзе с трудящимся крестьянством немедленно же создал и стал укреплять экономическую основу своей диктатуры, стал расширять социалистическую собственность на орудия и средства производства.

В итоге двадцати лет советской власти «наша страна превратилась в передовую, культурную, могучую социалистическую державу... В нашей стране навсегда ликвидированы капиталистическая система хозяйства и эксплуататорские классы, отменена частная собственность на орудия и средства производства и уничтожена эксплуатация человека человеком. Как незыблемая основа нашего советского общества, утверждена социалистическая собственность на орудия и средства производства» (из Обращения ЦК ВКП(б) ко всем избирателям). Социалистическая система хозяйства безраздельно господствует во всем народном хозяйстве СССР.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (Конституция СССР, статья 4-я).

Приведем таблицу распределения производственных фондов в СССР по формам собственности (см. таблицу на стр. 30)¹.

Социалистическая собственность на средства производства составила в 1936 году 98,7% всех средств производства нашей страны. Такова экономическая основа расцвета производительных сил и подъема благосостояния трудящихся СССР.

Величайшее значение имеет тот факт, что в собственности всего народа, советского государства, находится девять десятых всех производственных фондов страны. Подавляющая часть средств производства является всенародной (государственной) собственностью социалистического государства рабочих и крестьян.

В этом величайшая экономическая мощь диктатуры рабочего класса. В этом сказывается руководящая роль рабочего класса, уничтожившего капиталистическую систему хозяйства в нашей стране, утвердившего социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющего социалистическое общество по пути к коммунизму. Рабочему классу как самому передовому классу принадлежит государственное руководство обществом. Всенародная собственность на девять десятых всех производственных фондов страны свидетельствует о подлинном демократизме нашего советского строя.

¹ «20 лет советской власти» стр. 9.

Производственные фонды в СССР по формам собственности
(В процентах к итогу)

	1923 г.			1936 г.		
	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство
1 Собственность социалистическая в двух видах:						
а) всенародная (государственная)	97,9	63,6	77,8	99,95	96,3	98,7
б) кооперативно-колхозная, т. е. собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений	96,6	62,6	76,5	97,35	76,0	90,0
2 Личная собственность колхозников, включающая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической, колхозной собственности	1,3	1,0	1,3	2,6	20,3	8,7
3 Мелкая частная собственность индивидуального крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования	—	0,1	—	—	3,1	1,1
4 Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда	2,0	31,9	19,6	0,05	0,6	0,2
	0,1	4,4	2,6	—	—	—
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

На долю второго вида социалистической собственности — кооперативно-колхозной собственности, т. е. собственности отдельных колхозов, кооперативных объединений, — приходится 8,7% производственных фондов.

«Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций» (Конституция СССР, статья 7-я).

Соотношение этих двух видов социалистической собственности — всенародной (государственной) и кооперативно-колхозной — не одинаково в промышленности и в сельском хозяйстве.

В промышленности, играющей ведущую роль в народном хозяйстве, удельный вес всенародной (государственной) собственности особенно высок: 97,35% производственных фондов промышленности находится во всенародной (государственной) собственности, и лишь 2,6% приходится на долю кооперативно-колхозной собственности. Всего социалистическая собственность охватывает 99,95% производственных фондов промышленности.

* * *

Враги социализма, учитывая роль и значение социалистической собственности, всячески стремились подрывать и уничтожить социалистические производственные фонды. Так, вредители — шахтинцы и «промпартийцы» — по прямому заданию иностранных государств пытались уничтожить наши шахты, заводы, фабрики, железнодорожный транспорт. Кулак после победы

колхозов действовал «тихой сапой», всемерно добивался разбазаривания и расхищения социалистической собственности, прибегая к порче машин, к поджогам колхозных строений, к уничтожению колхозного скота и т. д.

Гнусные троцкистско-бухаринские наймиты фашизма стремились вывести из строя социалистические предприятия, цеха, агрегаты, устраивали диверсии, аварии и т. д.

Подлые предатели родины, троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические выродки и прочие враги народа, выполняя задания своих фашистских хозяев, пытались сорвать победоносное строительство социализма, добиться реставрации власти капиталистов и помещиков в нашей стране.

Они вели бешеную борьбу против социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации капиталистических элементов. Эти агенты капитала делали все, что могли, для того чтобы сорвать наступление на капиталистические элементы, чтобы уменьшить ресурсы социалистического хозяйства, нанести ущерб социалистической собственности. Они стремились сорвать монополию внешней торговли, открыть ворота иностранному капиталу в нашу страну, отдать ему фабрики, заводы, шахты, превратить нашу страну в придаток мирового капитализма. Всеми способами стремились они затормозить рост нашей индустрии, развитие совхозов и колхозов. Они гнусно клеветали на советский строй, на наши социалистические предприятия. Они делали все, для того чтобы содействовать напману, кулаку, ослаблять ресурсы социалистических предприятий, омертвлять наши производственные фонды, выводить их из строя. Они пытались дезорганизовать социалистическое производство, сеять панику. В звериной ненависти к социализму они готовили истребление миллионов трудящихся нашей родины, выполняли задания фашистов, готовящих войну против СССР. Нет такой гнусности, которую эта вредительская шпионско-диверсантская погань не применяла бы в своей борьбе против социализма, за реставрацию капитализма, за превращение СССР в колонию империалистических стран. Кровавые замыслы этих гадов потерпели полный крах. Советская власть, разгромив классовых врагов, добилась колоссального укрепления, расширения и расцвета социалистической собственности. Подлые реставраторы капитализма, пытавшиеся повернуть вспять колесо истории, разбиты вдребезги.

Народы СССР под руководством партии Ленина — Сталина добились победы социализма в упорной непримиримой борьбе со своими врагами — с троцкистско-бухаринскими, буржуазно-националистическими и прочими наймитами фашизма.

Осиние гнезда этих шпионов, диверсантов, убийц, предателей родины разрушены благодаря бдительности руководимой партией Ленина — Сталина славной армии наркомвнудельцев и ее сталинского наркома Н. И. Ежова, благодаря величайшему патриотизму и беззаветной преданности своей родине со стороны всего советского народа.

Советский народ, его славная разведка разоблачат и вскроют врагов народа всех до последнего.

Социалистическое хозяйство растет и крепнет. Социализм уже вошел в повседневный быт народов СССР. Советский народ, сплоченный вокруг ленинско-сталинской партии, твердо стоит на страже великих завоеваний социалистической революции, на страже своей счастливой жизни.

Рабочий класс нашей страны, установив свою диктатуру, немедленно приступил к осуществлению задачи, сформулированной Марксом и Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии».

«Пролетариат, — писали Маркс и Энгельс, — использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за ша-

гом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил»¹.

Указания Маркса и Энгельса о необходимости «деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные производственные отношения» были немедленно осуществлены рабочим классом нашей страны. В первый же год своего существования советская власть овладела командными экономическими высотами.

Одновременно с овладением такой командной экономической высотой, как земля, советское государство стало постепенно овладевать орудиями и средствами производства в области промышленности и транспорта. Партия всегда исходила из того, что тяжелая индустрия — материальная основа социализма.

Вскоре после установления советской власти были национализированы синдикаты и некоторые крупнейшие промышленные предприятия и установлен во всей промышленности рабочий контроль как переходная мера к национализации всей крупной промышленности. В июне 1918 года была национализирована вся крупная промышленность. В собственность государства перешли огромные основные производственные фонды: фабрики, заводы, шахты. В то же время в собственность государства перешли и оборотные производственные фонды: запасы топлива, сырья, материалов. В первый же год советской власти перешел в собственность советского государства железнодорожный и водный транспорт, а также основная часть складского хозяйства.

К концу гражданской войны советское государство обладало весьма значительными производственными фондами, расположенными на всей территории Страны советов. Однако загрузка этих фондов в результате войны и хозяйственной разрухи была чрезвычайно слабой. Так, продукция крупной промышленности в 1920 году составляла лишь около 14—15% довоенного уровня. Значительная часть фабрик, заводов, шахт не работала. Крайне слабо был загружен железнодорожный транспорт. Многие предприятия были полностью разрушены. Производственные запасы (топливо, сырье, материалы) были почти целиком израсходованы. Огромные массивы сельскохозяйственных земель вовсе не использовались. Продукция сельского хозяйства составляла лишь около половины довоенного уровня.

Переход к мирному строительству, к восстановлению народного хозяйства на основе новой экономической политики, сопровождался быстрым ростом использования государственных производственных фондов. держа в своих руках экономические командные высоты, диктатура рабочего класса успешно осуществляла социалистическое наступление на капиталистические элементы, укрепляя союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Диктатура пролетариата является основой развития советской экономики. Социалистические элементы в народном хозяйстве уже на первых этапах советской власти играли ведущую роль. Роль и значение социалистических элементов в народном хозяйстве отнюдь не сводились к их удельному весу в выпускаемой продукции и в народном доходе. Прежде всего социалистический сектор опирался на колоссальную мощь пролетарской диктатуры, всех ее рычагов. Далее, удельный вес социалистического сектора в производственных фондах народного хозяйства был всегда выше чем в продукции. То, что земля, ее недра, леса составляют собственность совет-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии», стр. 41. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ского государства, с самого начала советской власти было одним из важнейших факторов преобладания государственной, социалистической собственности в производственных фондах страны. Советская власть опиралась на эту преобладающую роль социалистических элементов в производственных фондах. В 1925 году, когда восстановительный период приближался к концу, социалистический сектор имел немногим более одной трети в народном доходе, но он уже преобладал в производственных фондах.

Если в народном доходе удельный вес социалистического сектора в 1928 году составлял менее половины (44%), то в производственных фондах социалистический сектор составлял в том же, 1928 году более $\frac{3}{4}$ (77,8%). При этом подавляющая часть производственных фондов находилась в государственной собственности. В сельском хозяйстве разница между удельным весом социалистического сектора в продукции и удельным весом социалистического сектора в производственных фондах была еще более резкой: в то время как в валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников) социалистический сектор в 1928 году составлял 3,3%, в производственных фондах сельского хозяйства он составлял почти $\frac{2}{3}$ (63,6%).

На принадлежащей советскому государству земле вели хозяйство почти 25 миллионов мелких раздробленных крестьянских хозяйств. Этот факт получил свое выражение в сравнительно невысокой доле социалистического сектора в народном доходе. Но при этом гораздо более высокая доля социалистического сектора в производственных фондах выражала колоссальную силу экономических командных высот, находящихся в руках диктатуры рабочего класса.

Наконец, следует учесть особый характер производственных фондов, находившихся уже тогда в собственности советского государства. То, что в собственности советского государства с самого начала находилась земля, т. е. основа производства, и что в его руках находились производственные фонды крупной индустрии, механизированные орудия производства, также явилось одним из важнейших факторов в обеспечении ведущей роли социалистических элементов в народном хозяйстве уже на первых этапах советской власти и, в частности, в начале нэпа.

Величайшие преимущества социалистической системы хозяйства обеспечили мобилизацию колоссальных внутренних ресурсов. Блестяще была разрешена проблема социалистического накопления.

При капитализме «накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе...» (М а р к с).

В СССР социалистическое накопление есть основа роста благосостояния масс. Развитие мощной государственной индустрии и победа колхозов привели уже в 1931 году к окончательной ликвидации безработицы.

Рост производственных фондов социализма ведет к систематическому росту потребления народных масс, к огромному росту народного дохода, увеличившегося к 1937 году в 5 раз по сравнению с уровнем 1913 года и поступающего целиком в распоряжение трудящихся.

Широчайшие массы все лучше овладевают техникой, все лучше используют растущие средства производства в интересах дальнейшего роста производства и потребления.

Капиталистическое производство «подрывает... источники всякого богатства: землю и рабочего» (М а р к с). Социалистическое производство ведет к невиданному в истории подьему материального благосостояния и культурного уровня трудящихся — главной производительной силы, — к растущему плодородию земли, к изобилию продуктов.

Советское государство быстро довело объем основных фондов до до-

военного уровня, несмотря на то, что значительная часть основных фондов была уничтожена во время гражданской войны.

В течение первой пятилетки капиталовложения в народное хозяйство составили 52,1 миллиарда рублей. За 4 года второй пятилетки капиталовложения превысили эту цифру более чем вдвое.

В 1936 году довоенный уровень основных фондов крупной промышленности был превзойден в 6—7 раз. Построен ряд крупнейших индустриальных гигантов. По сравнению с 1925 годом основные производственные фонды (здания и оборудование) нашей крупной индустрии удесятерились. Продукция наших фабрик и заводов превысила уровень 1913 года более чем в 8 раз.

Невиданные при капитализме темпы роста нашей социалистической индустрии со всей яркостью подтверждают слова Энгельса:

«Крупная промышленность, освобожденная от гнета частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени»¹.

Наша индустрия фактически построена за годы советской власти. В 1937 году продукция нашей промышленности на $\frac{3}{4}$ выпускается заводами, построенными и полностью реконструированными при советской власти.

Быстрое расширение основных производственных фондов обеспечивается огромным ростом машиностроения — этой сердцевины тяжелой индустрии. Резко вырос удельный вес машиностроения во всей продукции крупной промышленности. В 1913 году продукция машиностроения составляла 6,8% продукции всей крупной промышленности, а в 1937 году — 25,7%. Наше машиностроение по сравнению с 1913 годом выросло к 1937 году в 4 раза больше чем вся крупная промышленность. Машиностроение СССР уже в 1936 году выросло в 28 раз по сравнению с 1913 годом. Производство металлорежущих станков увеличилось в 31 раз, производство паровых турбин — в 40 раз, продукция сельскохозяйственного машиностроения — более чем в 40 раз. Эти цифры дают представление о колоссальном росте оборудования, основных производственных фондов, парка машин в нашей стране.

При капиталистическом способе производства «применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы»². Таким образом, при капитализме машины применяются в гораздо более узких границах чем при социализме. Маркс многократно подчеркивал, что самое применение машин, создавая избыток рабочей силы и снижая заработную плату рабочих, «препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала, для которого барыш вытекает ведь из сокращения не применяемого труда вообще, а лишь оплачиваемого труда»³. Огромный масштаб безработицы и резкое снижение заработной платы в нынешний период в капиталистических странах служат колоссальным препятствием для применения машин, сильнейшим тормозом технического прогресса.

Анархия производства, кризисы, безработица приводят к тому, что производительные силы капитализма используются в крайне незначительной степени.

В 1932 — 1933 годах производственный аппарат мировой капитали-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 477.

² К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 432. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

³ Там же, стр. 432—433.

стической промышленности использовался не более чем на 30% из расчета на одну смену, а из расчета ко всей его потенциальной мощности — на 10—20%.

Производственные ресурсы, основные производственные фонды используются у нас гораздо производительнее чем в капиталистических странах. Например тракторный парк в СССР используется в пять раз более производительнее чем в Соединенных штатах Америки.

При капитализме «средство труда, выступив как машина, тотчас же становится конкурентом самого рабочего»¹. Машина становится не только конкурентом рабочего, но и прямым оружием буржуазии в ее классовой борьбе с пролетариатом:

«Капитал громогласно и с обдуманым намерением возвещает о ней как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею как таковой. Она становится самым мощным боевым орудием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. д., направленных против самодержавия капитала»².

Развитие машинного производства при капитализме привело к превращению рабочих в придатки машины, в живые придатки мертвого механизма. Развитие машин при капитализме приводит к пауперизму, к обнищанию масс. «Средство труда убивает рабочего»³.

Капиталистическое применение машин безвозвратно ушло в область прошлого для нашей страны.

Диктатура рабочего класса, победа социализма привели к тому, что машина поставлена на службу интересам трудящихся:

«...Машина сама по себе сокращает рабочее время, между тем как ее капиталистическое применение удлиняет рабочий день... сама по себе она облегчает труд, капиталистическое же ее применение повышает его интенсивность... сама по себе она знаменует победу человека над силами природы, капиталистическое же ее применение порабощает человека силами природы... сама по себе она увеличивает богатство производителя, в капиталистическом же применении превращает его в паупера и т. д.»⁴.

У нас «развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического под'ема материального и культурного уровня трудящихся»⁵.

В то время как при капитализме рабочие относятся враждебно к применению новых машин, к внедрению новой техники, — в СССР, где трудящиеся являются хозяевами страны, развитие техники, машинного производства встречает самую широкую поддержку рабочих, крестьян и интеллигенции.

Труд у нас является делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. На этой основе происходит процесс мощного культурно-технического под'ема рабочего класса, процесс массового овладения передовой техникой.

Об огромном повышении технического уровня нашей промышленности говорят следующие цифры. В 1936 году в крупной промышленности работало в 2,3 раза больше работников чем в 1913 году, причем энерговооруженность труда каждого работника (затраты механической энергии в кило-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 472—473.

² Там же, стр. 478.

³ Там же, стр. 474.

⁴ Там же, стр. 485.

⁵ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 397. 10-е изд.

ваттчасам на один час рабочего времени) выросла более чем в 3½ раза. В СССР имеется свыше 40 тысяч предприятий крупной государственной промышленности с производственными фондами на десятки миллиардов рублей.

Парк тракторов в сельском хозяйстве превысил к 1 августа 1937 года 450 тысяч штук (по мощности — 8,3 миллиона лошадиных сил), парк комбайнов достиг 121 тысячи штук. Парк автомобилей уже в 1936 году составлял 386 тысяч штук (рост в 43 раза против 1913 года).

Колоссально вырос железнодорожный транспорт — парк паровозов и вагонов, водный и воздушный флот. Протяжение железнодорожных линий за годы советской власти выросло по сравнению с 1913 годом почти в 1½ раза (на 26 531 километр), составляя в 1936 году 85 080 километров путей.

Созданы крупные порты с первоклассным оборудованием. Построены крупнейшие каналы (Беломорско-Балтийский имени Сталина, Волга—Москва). Построена сеть автомобильных дорог.

Всенародная (государственная) собственность и в сельском хозяйстве превышает ¾ всех производственных фондов. Всенародной (государственной) собственностью является 76% производственных фондов сельского хозяйства; на долю колхозно-кооперативной собственности приходится 20,3%. Всего в сельском хозяйстве на долю двух видов социалистической собственности приходится 96,3% производственных фондов.

Ленин и Сталин всегда рассматривали колхозы не изолированно, не сами по себе, а в связи с нашим строем, строем диктатуры рабочего класса, в связи с тем, что колхозы функционируют в стране, где важнейшие орудия и средства производства принадлежат государству, на земле, принадлежащей советскому государству.

Земля — важнейшее средство труда: «Сама земля есть средство труда...», — писал Маркс в «Капитале».

Земля является всеобщим средством труда, «потому что она дает рабочему locus standi (место, на котором он стоит), а его процессу — сферу действия (field of employment). Примером этого же рода средств труда, но уже предварительно подвергшихся процессу труда, могут служить рабочие здания, каналы, дороги и т. д.»¹.

На другой же день после установления советской власти был издан декрет всемирноисторического значения — декрет о земле, ликвидировавший помещичье землевладение. Декрет начинался следующими словами: «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа». «Право частной собственности на землю отменяется навсегда», — говорилось в декрете. «Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»².

В собственности советского государства перешло 367,2 миллиона гектаров сельскохозяйственной земли, в том числе 152,5 миллиона гектаров земель, принадлежавших помещикам, царской фамилии и монастырям.

Площадь сельскохозяйственных земель за годы советской власти расширилась на 54,7 миллиона гектаров. Собственностью советского государства является 421,9 миллиона гектаров одних только сельскохозяйственных земель.

Советское государство предоставило огромный земельный фонд в пользование трудящихся крестьян. По данным на 1 мая 1937 года, 370,8 миллиона гектаров находится в пользовании колхозного и единоличного трудового крестьянства и 51,1 миллиона — у совхозов. Общий фонд сельско-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 200.

² «Декреты Октябрьской революции». Т. I, стр. 11.

хозяйственных земель вырос за счет освоения новых земель. Помимо земель помещиков, монастырей, царской фамилии, казенных, трудящиеся крестьяне получили и бывшие кулацкие земли. Всего кулацких земель было свыше 80 миллионов гектаров. Частично кулачество было лишено земли уже в первые годы советской власти, в годы гражданской войны, а полное и окончательное лишение кулаков земли произошло на основе сплошной коллективизации.

В 1929 году на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин указывал:

«Октябрьская революция уничтожила частную собственность на землю, уничтожила куплю-продажу земли, установила национализацию земли. Что это значит? Это значит, что крестьянин, чтобы производить хлеб, вовсе не нуждается в том, чтобы покупать землю. Раньше он годами накапливал средства для того, чтобы приобрести землю, влезал в долги, шел в кабалу, лишь бы приобрести землю. Расходы на покупку земли, конечно, ложились на стоимость производства хлеба. Теперь крестьянин в этом не нуждается. Теперь он может производить хлеб, не покупая землю»¹.

Национализация земли — переход земли, ее недр, лесов во всенародное достояние, в собственность советского государства — создала мощную экономическую базу диктатуры пролетариата в деревне. Советское государство получило колоссальную экономическую силу, опираясь на которую оно проводило борьбу с капиталистическими элементами, укрепляло позиции трудящихся масс крестьянства и готовило переход к коллективным формам хозяйства, к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Земля, ее недра, леса не являются у нас товаром: земля со всеми своими богатствами с октября 1917 года перестала у нас быть предметом купли и продажи. Не являясь продуктом труда и не имея себестоимости, земля входит в состав важнейших производственных фондов советского государства. Играя существеннейшую роль в числе командных высот диктатуры рабочего класса, земля составляет даже по минимальной оценке весьма значительную часть наших государственных производственных фондов. Вместе с землей в состав производственных фондов входят леса, причем производственными фондами является, конечно, не весь лесной массив, превышающий 900 миллионов гектаров, а лишь разрабатываемая площадь лесов.

Капитализм ведет ко все большему истощению почвы:

«...Всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении ее плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»².

Диктатура пролетариата, национализация земли привели к освобождению крестьян от помещичье-капиталистического гнета. СССР превратился в страну социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства. 7 миллиардов пудов урожая в 1937 году — яркий пример того огромного под'ема, на путь которого встало наше сельское хозяйство.

Ведущая роль советского государства, социалистической индустрии — предприятий последовательно-социалистического типа — в отношении колхозов находит яркое выражение в работе машинно-тракторных станций.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 309.

² К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 553.

Все средства производства, сосредоточенные в машинно-тракторных станциях, являются всенародной (государственной) собственностью. При этом больше половины всех производственных фондов, используемых в колхозе, находится во всенародной (государственной) собственности. Сюда относятся такие решающие факторы производства, как земля, тракторы, комбайны.

В колхозах работало в 1937 году 356,8 тысячи тракторов, 96,3 тысячи комбайнов и 56 тысяч грузовых автомашин, принадлежащих машинно-тракторным станциям. На 1 июня 1937 года в нашей стране имелось 5617 машинно-тракторных станций.

Подавляющая часть колхозов обслуживается машинно-тракторными станциями. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, на 1 августа 1937 года составляла 91,5% посевной площади всех колхозов.

Машинно-тракторные станции — предприятия последовательно-социалистического типа, представляющие собой чрезвычайно эффективную форму организации советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе. Таким образом, как это подчеркнуто в постановлении ЦК ВКП(б) «О производственной программе Трактороцентра на 1931 год» от 29 декабря 1930 года, самостоятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств наиболее полно сочетается с организационной и технической помощью и руководством советского государства.

Колхозное крестьянство работает при помощи решающих средств производства, являющихся всенародной (государственной) собственностью социалистического государства рабочих и крестьян. Оно получило в бесплатное и бессрочное пользование (навечно) государственную землю. Тракторы, комбайны, принадлежащие государству, работают на колхозных полях. Опираясь на эту высокую технику, колхозное крестьянство получает из году в год все более высокие урожаи.

Другая, значительно меньшая часть социалистических производственных фондов находится в собственности колхозов (постройки, сооружения, скот, удобрения, машины, орудия, инвентарь, семена и корма).

* * *

Кроме основного дохода от общественного, колхозного хозяйства каждый колхозный двор «имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели» (Конституция СССР, статья 7-я).

В личной собственности колхозников, «исключающей эксплуатацию чужого труда и являющейся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности», находится 3,1% производственных фондов сельского хозяйства СССР.

Нужно подчеркнуть, что речь идет только о производственных фондах. Та часть личного хозяйства колхозника, которая имеет чисто потребительское значение, обслуживая лишь потребности семьи, в учет производственных фондов не попадает.

Соотношение производственных фондов, находящихся в собственности колхозов и в личной собственности колхозников, достаточно ярко показывает, что социалистическая собственность является основой дохода и благосостояния колхозников. Производственные фонды, находящиеся в личной собственности колхозников, по своему объему составляют всего лишь около 15% произ-

водственных фондов колхозов. Еще меньший процент они составляют по сравнению с используемыми в колхозах государственными производственными фондами.

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда» (Конституция СССР, статья 9-я).

Личная собственность колхозных дворов отнюдь не однотипна мелкой частной собственности трудящегося единоличного крестьянства. Личная собственность колхозника базируется на колхозном, общественном хозяйстве и является дополнением, подсобным элементом к нему; она неразрывно связана с колхозом. Производственные фонды, находящиеся в личной собственности колхозных дворов, неотделимы от сельскохозяйственной артели и необходимы для наилучшего сочетания общественного и личного интереса колхозников. Между личной собственностью колхозника на средства производства и мелкой частной собственностью единоличника имеется коренная, принципиальная разница. Эта разница вытекает из коренного, принципиального различия между колхозником и единоличником.

«...Наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике» (Сталин).

Колхозник базирует свою работу и свое достояние на коллективном труде и на современной технике. Подсобное хозяйство не является основным источником его существования. Земля, машины, орудия, основной инвентарь, рабочий скот, основные производственные постройки, значительная часть продуктивного скота — все это находится в социалистической собственности. Хлеб, семена, корма производятся в колхозе.

Выше было сказано, что производственные фонды, находящиеся в собственности колхозов, раз в 7 больше чем те, которые находятся в личной собственности колхозника. А ведь самые-то производственные фонды, находящиеся в собственности колхозов, значительно меньше по объему чем государственные производственные фонды, используемые в колхозе. При этом необходимо учесть, что в социалистической собственности находится подавляющая часть орудий производства, все машины. Средства же производства в личном хозяйстве колхозника — это главным образом продуктивный скот и постройки. Основные средства производства, используемые колхозным крестьянством, являются собственностью государства и колхоза.

Иное дело — мелкая частная собственность единоличников. Частное хозяйство единоличника не является дополнением к какому-то другому хозяйству. Для единоличника его частная собственность составляет основной источник его существования. Таким образом, личное хозяйство колхозника, являющееся дополнительным, подсобным к социалистическому хозяйству колхоза, коренным образом отличается от частного хозяйства единоличника.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели обеспечивает единственно правильное на современном этапе соотношение колхозного хозяйства, как основного, и личного хозяйства колхозника, как подсобного, как дополнения к обобществленному колхозному хозяйству.

Троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистские враги народа всемерно стремились противопоставить личное хозяйство колхозника обобществленному хозяйству колхоза.

Орудовавшие в земельных органах троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистские агенты фашизма пытались вредительски раздуть личное хозяйство колхозника в ущерб колхозному, обобщественному хозяйству для того, чтобы лишить личное хозяйство колхозника его подсобного характера и тем самым противопоставить личное, подсобное хозяйство колхозника колхозу — основе дохода и благосостояния каждого колхозника.

В то же время эти гнусные наймиты фашизма пускались с провокационными целями и на другие вредительские махинации: они искусственно суживали личное, подсобное хозяйство колхозника, пытались растворить его в колхозе. Это делалось опять-таки для того, чтобы разрушить правильное соотношение колхозного, обобщественного хозяйства и личного, подсобного хозяйства колхозника, для того, чтобы противопоставить колхозника колхозу.

Все эти подлые махинации были вскрыты партией, и врагам народа был нанесен сокрушительный удар.

Немало было попыток исказить природу личного хозяйства колхозников, «теоретически» обосновать однотипность личного хозяйства колхозника и мелкого частного крестьянского хозяйства. Одной из таких попыток была статья С. Струмилина «К теории баланса народного хозяйства», напечатанная в 1937 году в газете «Экономическая жизнь» и в журналах «Проблемы экономики» и «Плановое хозяйство». В варианте статьи, помещенном в «Экономической жизни», личное хозяйство колхозника и мелкое частное хозяйство единоличника отнесены к частному сектору.

Это — грубейшее извращение природы колхозника, являющегося членом социалистического коллектива, работником социалистического хозяйства.

Ясно, что, относя хозяйство колхозника к тому же частному сектору, что и единоличника, т. Струмилин грубо извращает социалистическую природу наших колхозов и не только не разоблачает гнусную клевету троцкистско-бухаринских подонков на колхозы, но и способствует протаскиванию этой клеветы и враждебных попыток отрицать социалистический характер колхозов.

В варианте статьи, помещенном в «Проблемах экономики», личное хозяйство оказалось выделенным в особый сектор, противостоящий колхозу. Следовательно, и здесь допущена грубейшая политическая ошибка, извращающая социалистическую природу колхозов.

Личное хозяйство колхозника не является особым сектором, оно является дополнительным к колхозу, подсобным хозяйством.

Выделение личного хозяйства колхозника в особый сектор разрывает общественное и личное в сельскохозяйственной артели, полностью извращает ее устав.

Грубейшая политическая ошибка, извращающая устав сельскохозяйственной артели, допущена в варианте статьи, напечатанном в «Плановом хозяйстве», — там личное хозяйство колхозников вообще не выделено, оно поглощено хозяйством колхозов.

Ясно, что такой подход к вопросу об общественном и личном в колхозе означает ликвидацию сельскохозяйственной артели.

Все эти и подобные им ошибки наруку только врагам социализма и должны встречать самый решительный отпор.

Наши колхозы и личное хозяйство колхозников идут в гору на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Ленинско-сталинская партия неуклонно следит за правильным проведением своей генеральной линии в вопросе о личном хозяйстве колхозника,

за точным соблюдением сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Составляя 3,1⁰/₀ в производственных фондах сельского хозяйства, личная собственность колхозников занимает в производственных фондах всего народного хозяйства только 1,1⁰/₀. По всему народному хозяйству 98,7⁰/₀ производственных фондов находится в социалистической собственности, 1,1⁰/₀ — в личной собственности колхозных дворов; остается 0,2⁰/₀, или одна пятисотая часть, которые приходятся на долю мелкой частной собственности единоличника-крестьянина и кустаря, основанной на личном труде и являющейся основным источником его существования.

* * *

Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда, ликвидирована во всем народном хозяйстве СССР: в промышленности, в сельском хозяйстве и в других отраслях.

В промышленности социалистическое хозяйство охватывает 99,95⁰/₀ всех производственных фондов; лишь 0,05⁰/₀, или одна двухтысячная часть, приходится на долю мелкой частной собственности трудящихся кустарей, основанной на личном труде. В сельском хозяйстве 96,3⁰/₀ производственных фондов находится в социалистической собственности; 3,1⁰/₀ — в личной собственности колхозных дворов; оставшиеся 0,6⁰/₀ приходятся на долю мелкой частной собственности единоличника-крестьянина, основанной на личном труде.

Безраздельное господство социалистической системы хозяйства в народном хозяйстве СССР находит свое яркое выражение в том, что уже в 1936 году 98,7⁰/₀ всех производственных фондов страны принадлежали социалистическому хозяйству, в том числе 90⁰/₀ являлись всенародной собственностью. Опираясь на эту колоссальную экономическую силу, социалистическое государство рабочих и крестьян, руководимое партией Ленина—Сталина, осуществляет из году в год мощный производственный подъем.

Ширятся ресурсы социалистического накопления. Непрерывно повышается благосостояние масс. Производственная мощь СССР растет с каждым годом. Могущественная социалистическая индустриальная держава, успешно преодолевая все препятствия, уверенно идет по ленинско-сталинскому пути к новым победам коммунизма.

Нарастание нового кризиса капиталистического хозяйства

Л. Мендельсон

«Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм... Нынешний кризис не есть простое повторение старых кризисов».

(Сталин).

Конец оживления капиталистического хозяйства

В истории капиталистических кризисов открылась новая страница. Буржуазная печать еще публикует статьи и заявления, утверждающие, что нет почвы для нового мирового экономического кризиса. Некоторые буржуазные экономисты глубокомысленно доказывают, что единственное основание происходящего падения курсов акций, цен, заказов — это необоснованный пессимизм деловых кругов и широкой публики, их неверие в прочность оживления капиталистического хозяйства. Но факты упрямы, и от них никуда не уйти. А эти факты таковы:

1. В Соединенных штатах Америки начался и достиг уже большой остроты новый экономический кризис перепроизводства.

2. Биржевой кризис, выражающийся в остром падении курсов акций, приобрел мировой характер, охватив все капиталистически развитые страны.

3. Мировые масштабы приобрело и падение цен на важнейшие биржевые товары.

4. Началось новое обострение послевоенного аграрного кризиса. Прежде всего это сказывается в серьезном падении сельскохозяйственных цен.

5. Ряд симптомов свидетельствует о том, что вслед за Соединенными штатами Америки промышленный кризис начал разворачиваться и в ряде других стран (Канада, Швеция, Англия и т. д.).

Все это показывает, что кратковременному оживлению капиталистического хозяйства пришел конец, что начинается новый мировой экономический кризис, который неизбежно охватит все страны капитала.

Каждый кризис имеет свои, индивидуальные черты, обусловленные особенностями обстановки, в которой вызревают его предпосылки и происходит его разворачивание. Основная тенденция, проявляющаяся, как и все тенденции капитализма через ряд нарушений, — нарастание остроты кризисов с развитием капитализма и углублением его противоречий.

Особенно большую роль в увеличении разрушительной силы кризисов сыграли переход от господства свободной конкуренции к господству монополий и наступление эпохи общего кризиса капитализма. Самым серьезным и глубоким кризисом в истории капитализма был мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году. Не придется ли ему, однако, уступить свое первенство в этом отношении начинающемуся новому кризису?

Глубина нового кризиса в Соединенных штатах Америки

В кризисе 1929 года падение производства, цен, торговли продолжалось больше трех лет. Нынешний кризис находится лишь в своей начальной стадии. Поэтому рано еще сопоставлять глубину обоих кризисов; возможно лишь сравнение темпов падения в нынешнем кризисе и на соответ-

ствующем этапе прошлого кризиса, и то оно затрудняется отсутствием данных за последние недели, а по ряду показателей — и за последние месяцы. И все же это сравнение позволяет сделать весьма существенные выводы.

Индекс физического объема промышленной продукции Соединенных штатов Америки (1929 год = 100) с мая по декабрь 1937 года упал с 102 до 67¹. За 7 месяцев падение составило около 35%. В кризисе же 1929 года для снижения этого индекса на 35% потребовалось 18 месяцев. В нынешнем кризисе индекс падает в 2½ раза быстрее чем в прошлом кризисе.

Выплавка чугуна уменьшилась в Соединенных штатах Америки с августа по ноябрь на 44%. Для столь огромного снижения выплавки чугуна в прошлом кризисе потребовалось 17 месяцев вместо 3 месяцев в 1937 году. Темп падения в нынешнем кризисе почти в 5—6 раз выше чем в кризисе 1929 года.

За сентябрь—ноябрь 1937 года в Соединенных штатах Америки потушены 77 доменных печей. За 3 месяца было потушено столько же домен, сколько их было потушено за 14 первых месяцев прошлого кризиса.

С марта по ноябрь 1937 года выплавка стали упала в Соединенных штатах Америки на 59%. В прошлом кризисе для подобного снижения выплавки стали потребовалось 1½ года.

Нагрузка стальной промышленности упала в Соединенных штатах Америки с 91% в мае до 85% в августе и до 24% во второй половине декабря 1937 года. В прошлом кризисе нагрузка стальной промышленности Соединенных штатов Америки снизилась до 24% лишь через 2½ года после начала ее кризисного падения.

Мы видим, что промышленная продукция падает в Соединенных штатах Америки в 1937 году в несколько раз быстрее чем в минувшем кризисе, который был самым глубоким, самым разрушительным кризисом в истории капитализма.

По выплавке стали американский капитализм уже отброшен к уровню, который впервые был им достигнут примерно 36 лет тому назад.

Большая глубина нового кризиса иллюстрируется также и масштабами снижения продукции в отраслях, производящих средства потребления. По индексам журнала «Анналист», падение в октябре по сравнению с месячным максимумом 1937 года составило (в %):

Потребление хлопка	29
Потребление шерсти	60
Потребление шёлка	19
Потребление искусственного шёлка	52
Производство обуви	28

В результате быстрого свертывания продукции огромными темпами растет безработица в Соединенных штатах Америки. По оценке, опубликованной в «Джорнал оф коммерс», число рабочих, уволенных с начала сентября до конца 1937 года, составит около 2 миллионов. Сильнейшим образом возросла и частичная безработица.

Огромной остроты достиг также биржевой кризис в Соединенных штатах Америки, не уступая биржевой катастрофе, которой ознаменовалось начало прошлого кризиса. Курсы промышленных акций упали больше чем в 1½ раза, курсы железнодорожных акций — больше чем в 2 раза. «Франкфуртер цейтунг» следующим образом рисовала положение на ньюйоркской бирже в конце ноября: «Судя по всем сообщениям, паника не была на этот раз ни на волос меньше чем в 1929 году, несмотря на осуществленные за этот период реформы Рузвельта, несмотря на все мероприятия по ограничению спекуляции».

¹ Предварительная оценка, опубликованная в «Джорнал оф коммерс» от 6 декабря 1937 года.

Кризис в Соединенных штатах Америки — начало экономического кризиса во всем капиталистическом мире

Ни в одной капиталистической стране, кроме, разве, Канады, не совершился еще переход к кризису в столь ясной форме, как это произошло в Соединенных штатах Америки. Но все говорит за то, что американский кризис является только началом кризиса всего мирового капиталистического хозяйства.

Средняя продолжительность капиталистических циклов в XX веке составляет 7—8 лет. С момента начала кризиса 1929 года прошло 8 с лишним лет. Это значит, что уже пришли сроки нового мирового кризиса.

И в Европе предпосылки для кризиса вполне созрели. Кризис в Соединенных штатах Америки, естественно, ускорит развязывание кризиса в других странах, ибо Соединенные штаты Америки имеют огромный удельный вес в мировом хозяйстве, являются крупнейшим рынком сбыта для экспорта многих стран, крупнейшим конкурентом на мировом рынке.

Мировой характер начинающегося кризиса отчетливее всего проявляется на фондовых и товарных биржах. Достаточно бросить беглый взгляд на следующую таблицу, чтобы убедиться в том, что падение курсов акций охватило все без исключения биржевые центры капиталистического мира:

Падение курсов акций от высшей точки 1937 года до 27 ноября 1937 года (в %) ¹

Брюссель	47	Вена	23
Нью-Йорк	40	Лондон	22
Прага	26	Цюрих	16
Амстердам	25	Милан	8
Париж	23	Берлин	6
Стокгольм	23	Средняя	21

Столь сильное и столь всеобщее падение курсов акций не может быть простым отражением крахов на ньюйоркской бирже: оно показывает, что поворот в ходе экономического цикла к новому кризису начался в большинстве капиталистических стран.

О том же говорит и глубокое падение мировых цен на важнейшие биржевые товары:

Снижение цен в Лондоне с 10—15 марта по 20 декабря 1937 года (в %).

Медь	48	Цинк	59
Свинец	57	Олово	39

Сильнейшим образом упали и мировые цены на сельскохозяйственные и колониальные товары:

Падение цен с 25 марта по 17 декабря 1937 года (в %):

Пшеница в Роттердаме	25	Каучук в Лондоне	43
» » Чикаго	33	Шерсть в Антверпене	28
Кукуруза в Чикаго	48	Манильская пенька	23
Хлопок в Нью-Йорке	43	Кофе в Роттердаме	37

Острое падение сельскохозяйственных цен имеет далеко идущие последствия. Оно свидетельствует о начинающемся новом обострении аграрного кризиса и несет с собой падение покупательной способности широких крестьянских масс во всем капиталистическом мире, ускоряет развертывание мирового экономического кризиса, облегчает его распространение на аграрные и колониальные страны.

¹ Составлено по недельным индексам, публикуемым «Дейче бергверкстейтунг». Лондонская цифра — по «Файненшел ньюс».

Многочисленные симптомы начинающегося кризиса имеются в экономике Англии. Важнейшими из этих симптомов являются:

1. Частые биржевые крахи, падение курсов акций важнейших компаний в течение 1937 года на 25—40%.

2. Огромное, далеко выходящее за пределы сезонного роста увеличение безработицы. Только за ноябрь число безработных выросло в Англии на 109 тысяч, между тем как ноябрь 1936 года дал увеличение безработицы лишь на 7 тысяч человек. Даже в 1929—1932 годах ноябрьский рост безработицы был значительно меньше чем в 1937 году.

3. Снижение объема жилищного строительства, игравшего большую роль в росте продукции английской промышленности. В первые три квартала 1937 года запроектированная стоимость жилищного строительства в Англии была на 14% ниже чем в соответствующие периоды прошлого года.

4. Потребление хлопка снизилось в III квартале на целых 13% по сравнению с II кварталом. Производство сократилось также в мебельной, автомобильной и некоторых других отраслях индустрии.

5. Резко упали заказы в ряде важнейших отраслей промышленности. В частности, заказы на постройку судов были в III квартале 1937 года на 41% ниже чем в 1936 году.

Огромные военные заказы еще обеспечивают хорошую загрузку многих отраслей английской промышленности. Вся промышленная продукция Англии пока еще не показывает существенного падения. Но перечисленные факты, в особенности рост безработицы и падение новых заказов, сигнализируют о начинающемся кризисе.

В канадской промышленности, тесно связанной с промышленностью Соединенных штатов Америки, кризис уже приобрел рельефные очертания: падает выплавка чугуна, стали, падают цены, погрузка вагонов, обороты банков. С начала октября до середины ноября индекс деловой активности Канады упал на 7 пунктов. В конце октября были потушены 4 из 10 доменных печей Канады.

В Швеции симптомами начинающегося кризиса являются наметившееся огромное снижение жилищного строительства, большие трудности с размещением лесного экспорта, некоторое падение производства в железодельной промышленности.

В Чехословакии приближение кризиса прежде всего отразилось на текстильной промышленности, в основном работающей на экспорт. Острое падение испытывают курсы акций.

В странах, где царит военное хозяйство (Япония, Германия, Италия), начинающийся мировой кризис усиливает трудности и противоречия, обусловленные подчинением всей их экономики потребностям уже ведущихся войн и подготовляемых новых военных авантур. Соединенные штаты Америки являются крупнейшим потребителем японского шолка и ряда других изделий японской индустрии. Кризис и растущее движение бойкота японских товаров уже нанесли удар японскому экспорту в США. Одновременно кризис усиливает американскую конкуренцию и на других рынках сбыта японских изделий. Это ухудшает и без того тяжелое экономическое положение Японии. В Италии наблюдается заметное падение производства в ряде важнейших отраслей промышленности, обусловленное не только сезонными факторами, но и недостатком сырья и трудностями сбыта.

Аналогичные явления наблюдаются в Германии. Гонка вооружений не может спасти агрессоров от ударов кризиса. Конечно, в условиях военной экономики кризис может протекать в своеобразных формах, но лишь более тягостных для широких масс и более разрушительных для всего хозяйства.

В силу чрезвычайно обострившейся неравномерности развития капитализма и огромного возрастания роли вооружений в экономике капитали-

стических стран сроки, которые потребуются для того, чтобы кризис охватил все капиталистические страны мира, могут оказаться иными, возможно, более длительными чем в 1929 году. Но то, что перерастание кризиса в Соединенных штатах Америки в кризис мировой началось и что оно неизбежно будет продолжаться, подтверждается каждодневно все новыми и новыми фактами.

Третий экономический кризис эпохи общего кризиса капитализма

Новый кризис разворачивается на базе общего кризиса капитализма, точно так же как и кризисы 1920 и 1929 годов. Но условия вызревания каждого из этих трех кризисов глубоко различны: каждый из них отражает своеобразие различных периодов кризиса капиталистической системы.

Кризис 1920 года протекал под знаком непосредственных экономических последствий мировой империалистической войны 1914—1918 годов. В кризисе сказывались огромная дороговизна, созданная войной и инфляцией, значительный рост производительных сил Америки и огромное их разрушение в странах Европы, являвшихся театром военных действий. Сказывались валотный хаос, расстройство всей системы международных экономических связей, огромный под'ем революционной волны. Кризис тогда не распространился на все капиталистические страны. Особенно острую форму он приобрел в Соединенных штатах Америки и в Англии. Но в ряде стран, в том числе в Германии, не было подлинного кризиса перепроизводства, а, наоборот, царило недопроизводство. Экономика некоторых стран находилась в состоянии такого глубокого развала, что была временно нарушена даже обычная смена фаз капиталистического цикла.

В иных условиях созрели предпосылки второго кризиса эпохи общего кризиса капитализма. Этот второй кризис начался в 1929 году. Он вырос из временной, частичной стабилизации послевоенного капитализма. Наступление кризиса и его огромную разрушительную силу товарищ Сталин гениально предвидел уже в конце 1927 года. В своем докладе XV съезду партии товарищ Сталин говорил:

«...Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации».

Предпосылки третьего кризиса эпохи общего кризиса капитализма созрели в условиях рухнувшей стабилизации капитализма. В этом глубокое отличие кризиса 1937 года от кризиса 1929 года. Коренным образом отлична также обстановка нового кризиса и по сравнению с кризисом 1920 года. В кризисе 1920 года сказывались огромные трудности преодоления противоречий военного хозяйства. Этот кризис был этапом на пути к выходу из первого тура войн и революций, он был преддверием относительной стабилизации капитализма. Ныне же дело идет к перерастанию уже ведущихся войн в войну мировую. Не к новой стабилизации шагает капитализм, а к новым войнам и революциям. Кризис 1937 года начался и будет разворачиваться не под знаком преодоления последствий военного хозяйства, как это было в 1920 году, а под знаком возрастающей роли ведущихся войн и гонки вооружений в мировом капиталистическом хозяйстве.

Своеобразие современного этапа общего кризиса капитализма заключается в том, что ныне не только не осталось и следов от относительной

стабилизации капитализма, которая была налицо в 1929 году, но, в отличие от обстановки 1920 года, нет и перспектив стабилизации капитализма в ближайшие годы. Это не может не иметь огромного значения в определении особенностей наступающего мирового экономического кризиса. Одно очевидно: общий кризис капиталистической системы ныне неизмеримо острее чем в 1929 году; уже в силу одного этого начинающийся кризис грозит принести капитализму еще более сильные потрясения чем кризис 1929 года.

Кризис без предшествующей фазы под'ема и процветания

История капитализма не знала еще мирового экономического кризиса, которому не предшествовала бы фаза мирового под'ема. Исключение составляют лишь 1914—1920 годы, когда война и послевоенный развал капиталистического хозяйства нарушили обычное чередование фаз цикла. Но кризис 1920 года к тому же не был всемирным.

О масштабах под'емов до эпохи общего кризиса капитализма можно судить по следующим данным:

Прирост мировой выплавки чугуна от одного предкризисного максимума к другому (в %).

Годы	Прирост
1866 — 1873	68
1873 — 1888	44
1883 — 1890	26
1890 — 1900	43
1900 — 1907	54
1907 — 1913	29

Мы видим, что каждому кризису предшествовало увеличение продукции на 30—40 и даже больше процентов по сравнению с максимумом предшествующего цикла. Такую же картину, с известными вариациями в размерах цифр, показывает и развитие других отраслей производства.

В цикле 1920—1929 годов капитализм также прошел через фазу мирового под'ема. Индекс промышленной продукции капиталистического мира к 1929 году повысился на 45% против уровня 1913 года и примерно на 50% против уровня 1920 года. Влияние общего кризиса сказалось, однако, в том, что, будучи мировым, т. е. обеспечив значительный рост мирового производства, под'ем не был ни всеобщим (в нем не участвовали некоторые страны, вроде Англии, Польши, не сумевшие превысить довоенные размеры производства), ни напряженным (и в лучшие годы под'ема сохранились большая недогрузка производственного аппарата и высокая безработица).

Иную картину мы видим в цикле 1929—1937 годов. Индекс физического объема промышленной продукции капиталистического мира был в первые месяцы 1937 года примерно на том же уровне, что и в середине 1929 года. Последний квартал дал значительное его снижение. Это значит, что не было того скачка в уровне производства по сравнению с максимумом прошлого цикла, которым характеризуется фаза под'ема. За исключением отдельных стран (Японии, Англии, ряда малых государств) капитализм не смог найти пути к циклическому под'ему промышленности. Условия для кризиса созрели до того, как оживление капиталистического хозяйства переросло в под'ем. Решающую роль сыграло при этом положение в Соединенных штатах Америки. Отличие последнего цикла от предыдущих в Соединенных штатах Америки ярко иллюстрируется следующими данными:

Изменение индекса промышленной продукции Соединенных штатов Америки (в %)

Годы	
1913 — 1920	+26
1920 — 1929	+37
1929 — 1937	— 8

При огромном удельном весе Соединенных штатов Америки в мировом капиталистическом хозяйстве отсутствие под'ема в них определило и характер динамики всего мирового цикла. Предсказание товарища Сталина на XVII партийном с'езде о том, что начинающаяся депрессия имеет особый характер, что она «не ведет к новому под'ему и расцвету промышленности», блестяще подтвердилось: начинающийся кризис будет первым в истории капитализма мировым кризисом, которому не предшествовала фаза под'ема. Больше того: новый кризис начинается в условиях, когда некоторые страны, например Франция, топчутся на уровне, близком к низшей точке прошлого кризиса.

Новый кризис начинается в момент, когда во многих важнейших областях капиталистической экономики не ликвидированы разрушения, принесенные старым кризисом (инфляция в подавляющем большинстве стран, отставание мировой торговли от докризисного уровня, ничтожные размеры экспорта капиталов, колоссальная безработица, низкий уровень национального дохода и т. п.). Это очень важная особенность кризиса, предпосылки которого вызревали в условиях рухнувшей относительной стабилизации капитализма. Это новая ступень той деформации цикла, которая обусловлена воздействием общего кризиса капитализма.

Конкретная действительность вновь опрокинула контрреволюционный троцкистско-бухаринский тезис о том, что в послевоенном капитализме нет цикличности процесса воспроизводства. В то же время вновь ярко выявилось то глубочайшее влияние, которое оказывает общий кризис капитализма на характер экономических циклов и кризисов.

Возросший уровень производительных сил капитализма

Начинающемуся кризису не предшествовала фаза под'ема, но это отнюдь не означает, что имела место стагнация производительных сил капитализма. Не подлежит никакому сомнению, что капитализм вступает в новый кризис с гораздо большими производственными возможностями, чем он вступал в прошлый кризис. Невысокий уровень производства означает лишь, что доля бездействующего производственного аппарата, процент недогрузки, в 1937 году значительно выше чем в 1929 году.

Проследить направления, по которым происходил рост производительных сил капитализма в последнем цикле, можно лишь учитывая глубочайшую неравномерность развития отдельных стран и отраслей. В самом деле: если индекс всей мировой промышленной продукции (без СССР) не превысил докризисного максимума, если есть страны, отстающие от этого максимума на десятки процентов, то, с другой стороны, многочисленная группа стран сделала большой скачок в размерах производства. За 1929—1937 годы Япония увеличила продукцию примерно на 70%, прибалтийские, скандинавские и балканские страны — на 25—40%, Англия — на 10—20% и т. д. Бесспорно, что этому росту продукции сопутствовал и значительный рост производственного аппарата в этих странах, что увеличило производственные возможности всего капиталистического мира в целом.

Сильно вырос производственный аппарат так называемых новых отраслей промышленности. Производственные возможности капиталистических стран сейчас выше чем в 1929 году: по искусственному шёлку — минимум в 2,5 раза, по алюминию — примерно в 1,4 раза, по синтетическому азоту — примерно в $1\frac{3}{4}$ —2 раза. За 1929—1937 годы Германия удвоила производство автомобилей, утроила выплавку алюминия, Япония удесятерила производство искусственного шёлка, Англия удвоила автомобильную продукцию, Канада увеличила на 80% выплавку никеля и т. д. Мировое производство искусственной шерсти составило в 1937 году около 250 тысяч тонн против 4 тысяч тонн в 1929 году. Искусственной шерсти ныне производится гораздо

больше, чем в 1929 году производилось искусственного шёлка. За последние годы построен ряд заводов по выработке искусственного бензина из угля (в Англии построен завод мощностью в 112 тысяч тонн и строится второй завод, в Германии мощность заводов синтетического бензина доведена до 825 тысяч тонн в год, в Японии начат постройкой завод мощностью в 35 тысяч тонн и т. д.). Решающим рычагом роста новых производств является лихорадочная подготовка к войне.

Повысилась также и мощность многих старых отраслей промышленности. Производственные возможности американской черной металлургии оценивались в середине 1937 года в 70,6 миллиона тонн против 65,2 миллиона тонн в 1929 году. Англия за 1929—1937 годы увеличила мощность сталелитейной промышленности на $1\frac{1}{2}$ —2 миллиона тонн, Япония — на 3—3,5 миллиона тонн и т. д.

Конечно, на ряде участков одновременно происходит и процесс разрушения наличного производственного аппарата. Наиболее яркий пример—это хлопчатобумажная промышленность Англии: с августа 1929 года число веретен в ней уменьшилось на 13,5 миллиона, причем продолжается дальнейшая скупка предприятий на слом. Но это не меняет общей картины значительного увеличения производственного аппарата капиталистического мира.

Рост производственных возможностей капитализма сочетается с дальнейшим прогрессом техники и происходит на основе этого прогресса. В частности, значительны успехи электрификации. Мировое производство электроэнергии в 1937 году примерно на 35—40% выше чем в 1929 году. Значительны достижения и в области дальнейшей механизации добычи угля. Сильно расширилось применение легких металлических сплавов. Значительны достижения в области прокатки листового железа. В Соединенных штатах Америки построен за последние годы ряд усовершенствованных листопрокатных станов огромной мощности (аналогичных тому, который строится у нас в Запорожье). В автопромышленности идет быстрое внедрение дизель-мотора (главным образом в грузовых машинах). Особенно велики технические сдвиги в военных производствах.

Конечно, рост производительных сил происходит в капиталистическом мире несравненно медленнее чем в стране победившего социализма: темпы капиталистического мира ничтожны по сравнению с темпами Советского союза.

Но прогресс производительных сил в странах капитала нельзя недооценивать, ибо он является очень важным фактором обострения борьбы за рынки, роста недогрузки производственного аппарата, усиления конкуренции и углубления всех противоречий капитализма. То, что капитализм пришел к новому кризису с меньшим объемом продукции чем в 1929 году, но со значительно выросшим производственным аппаратом, не может не оказать существенного влияния на весь ход кризиса.

Новая ступень обнищания широких масс в странах капитала

В новый кризис капитализм вступает с гораздо более глубокой нищетою широких масс, чем он вступал в кризис, начавшийся в 1929 году. Годы прошлого кризиса и последовавшей за ним депрессии сильно подорвали покупательную способность населения в странах капитала, истощили его сбережения. Кратковременное оживление несколько повысило доходы, но не вернуло их к докризисному уровню. Так например в Соединенных штатах Америки в 1936 году национальный доход был ниже на 21%, сумма выплаченной заработной платы — на 24%, доход фермеров — на 25% чем в 1929 году. В Германии, даже по фальсифицированной фашистской статистике, сумма заработной платы рабочих, служащих, чиновников и т. д. была в первом полугодии 1937 года на 2,6 миллиарда марок ниже чем в соответствующую

щем периоде 1929 года. Фактическое снижение было гораздо большим. Следует учесть, что всякого рода вычеты из заработной платы чрезвычайно возросли при фашистском режиме и исчисляются даже буржуазными органами печати не менее чем в 20% заработной платы.

Номинальная заработная плата во всех капиталистических странах, в особенности в странах фашизма, в 1937 году значительно ниже уровня 1929 года. И это несмотря на большой рост интенсивности труда! В Соединенных штатах Америки средняя выработка на одного рабочего за 1929—1936 годы выросла на 22%, в Германии в каменноугольной промышленности число рабочих за этот период снизилось на 120 тысяч при почти равной продукции.

Важнейшим фактором возрастания нищеты рабочего класса в странах капитала является огромное увеличение безработицы. По явно преуменьшенным цифрам буржуазной статистики, мировая безработица (22 страны) была в июле 1937 года в 2,7 раза выше чем в июле 1929 года. Особенно сильно увеличилась безработица в Соединенных штатах Америки, где, по оценке Американской федерации труда, в сентябре 1937 года насчитывалось 8296 тысяч безработных против 614 тысяч безработных в сентябре 1929 года. В эту армию безработных входят миллионы вытолкнутых из производства вследствие так называемой рационализации, а также миллионы сошедшей со школьной скамьи молодежи, миллионы разоренных кризисом мелких крестьян, ремесленников и торговцев. В Германии осенью 1937 года было около 2 миллионов безработных, в Англии в ноябре 1937 года — 1,5 миллиона официально зарегистрированных безработных. Безработных в Германии было бы еще больше, если бы не огромное разбухание армии и населения тюрем и концентрационных лагерей.

Рост милитаризма, гонка вооружений, издержки уже ведущихся войн, подчинение всего хозяйства таких стран, как Германия, Япония, Италия, задаче захвата чужих территорий ложатся тяжким бременем на широкие массы, снижая их жизненный уровень, углубляя их нищету. Рост обнищания является общим законом капитализма, но никогда еще этот закон не действовал с такой неумолимостью, не проявлялся с такой силой, как на современном этапе. Конечно, положение в отдельных странах капитала глубоко различно. Во Франции, например, победы народного фронта обеспечили рабочему классу существенные экономические завоевания. Наиболее безотрадно положение трудящихся в странах фашизма.

Возросшая нищета масс является, в конечном счете, важнейшей основой того, что капитализм пришел к кризису, не пройдя фазы под'ема. Она означает огромное обострение проблемы рынков, тем более что производственные возможности капитализма существенно увеличились. Эта новая ступень обнищания масс неизбежно явится рычагом обострения начинающегося кризиса.

Рост монополий. Военное хозяйство и тенденции военно-государственно-монополистического капитализма в странах-агрессорах

К новому кризису капитализм пришел с более высоким уровнем концентрации производства и капитала чем к кризису 1929 года. Сильно повысилась и мощь монополий. Экономический кризис 1929 года, как и всякий кризис, усилил процессы концентрации капитала и производства.

В Соединенных штатах Америки погибло под ударами последнего кризиса около $\frac{2}{5}$ всех банков и около $\frac{1}{3}$ всех предприятий обрабатывающей промышленности. В каждой из крупнейших стран капитала десятки тысяч предприятий пали жертвой кризиса. В то же время крупные монополии, магнаты финансового капитала использовали огромное падение курсов акций и тяжелое финансовое положение более слабых компаний, чтобы подчинить их своему контролю. В одной лишь черной металлургии Соединенных штатов

Америки в 1930—1936 годах произошло 26 слияний (или расширений за счет скупки предприятий конкурентов), усиливших позиции ведущих монополий. В Англии на протяжении всех последних лет происходят многочисленные слияния в угольной, металлургической и других отраслях промышленности. Доля трех крупнейших монополий в продукции соответствующих отраслей выросла в Соединенных штатах Америки за 1929—1936 годы: в медной промышленности — с 46 до 57%, в цинковой промышленности — с 29 до 38%, в автомобильной промышленности — с 75 до 90%. Удельный вес двух мировых концернов — группы «Стандарт ойл» и группы «Рояль дейч» — в добыче нефти капиталистическими странами был в 1936 году на 25% выше чем в 1929 году.

Особенно быстро росла мощь монополий в странах фашизма, в странах, где царит военное хозяйство. В Германии в многочисленных отраслях фашизмом было осуществлено принудительное картелирование, и доля картелированного производства за 1933—1936 годы увеличилась более чем в 1½ раза. В Японии ныне имеется в 2—3. раза больше картелей чем в 1929 году. Ленин писал о монополиях, что война 1914—1918 годов «удесятерила их число, роль и значение». На современном этапе ведущие войны и гонка вооружений, подготовка новой мировой бойни вновь являются рычагом усиления мощи монополий, их гнета и произвола, их политики ограбления и беспощадной эксплуатации широких масс.

Росту монополий способствует вся та регламентация хозяйства в интересах войны, которая ныне пронизывает все стороны экономической жизни Японии, Италии, Германии.

В Японии установлен правительственный контроль над вложениями новых капиталов, новыми эмиссиями акций и облигаций, созданием новых компаний. Цель контроля — ограничить приток капиталов в невоенные отрасли, направить их в военные производства, облегчить реализацию военных займов. Принятый в Японии в сентябре 1937 года закон о регулировании внешней торговли предоставляет правительству широкие права регламентации ввоза, вывоза, потребления сырья и продуктов питания. Государственному контролю подчинены судоходство, вся военная промышленность, нефтяная промышленность, производство синтетической нефти и т. д. Валютные переводы регламентируются уже на протяжении ряда лет. Все это регулирование осуществляется ставленниками монополий и в интересах повышения их военных сверхприбылей. Закон о регулировании важнейших отраслей промышленности через картели особенно наглядно показывает, в чьих интересах осуществляется это регулирование. Закон предусматривает право государства принудительно распространять устанавливаемые картелем условия продажи и производства на аутсайдеров и на несогласное с этими условиями меньшинство участников картеля. Согласно этому закону, кучка крупнейших участников картеля, если она контролирует 40—50% продукции данной отрасли, может через правительственный аппарат навязывать свою волю всем остальным предпринимателям.

В Германии военная регламентация хозяйства зашла, пожалуй, еще дальше чем в Японии. Регламентируются капиталовложения (в десятках отраслей запрещены вложения новых капиталов и расширение предприятий; в других отраслях всякое строительство, требующее определенного минимума капиталовложений, допускается лишь по специальному разрешению). Строго регламентируется вся внешняя торговля. Регламентируется потребление (продовольственные карточки, принудительная примесь сурогатов к хлебу, ограничение импорта продовольствия и кормов и т. д.). Регламентируется распределение сырья и его потребление (запрещено применять металлы в многочисленных производствах, обязательная примесь сурогатов в текстильной и в ряде других отраслей промышленности и т. д.). Жестко регламентируется сельское хозяйство. В централизованном порядке осуще-

ствляется распределение огромных военных заказов и снабжение предприятий, выполняющих эти заказы, дефицитным сырьем. Объектом жесткого «регулирующего» являются и условия труда; здесь дело сводится к удержанию заработной платы на ничтожном уровне, к террористическому подавлению забастовочного движения, к широкому применению принудительного труда и т. д.

Все это военное регулирование хозяйства весьма приближается к регулированию хозяйства времен империалистической войны, которое Ленин в свое время называл государственно-монополистическим капитализмом. И тогда и теперь оно осуществлялось руками монополий и на пользу монополиям. Суть этого регулирования — в подчинении всего хозяйства военным интересам, в переложении всех тягот милитаризма на плечи широких масс, в обеспечении огромных военных сверхприбылей монополистов.

Подлые псы фашизма из троцкистско-бухаринской своры пытаются изобразить фашистское военное регулирование хозяйства как высшее выражение так называемого «организованного капитализма». По сути, это — повторение той же, насквозь лживой «теории», которую Бухарин отстаивал уже в своей книге «Экономика переходного периода», объявляя государственно-монополистический капитализм «военным социализмом».

Разоблачая контрреволюционный смысл подобных утверждений, Ленин писал:

«А что такое государство? Это организация господствующего класса, — напр., в Германии юнкеров и капиталистов. Поэтому то, что немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом», на деле есть военно-государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»¹.

Военно-фашистская каторга в современной Германии во многих отношениях еще более тягостна для широких масс чем военная каторга 1914—1918 годов.

Военно-инфляционная конъюнктура и новый кризис

Взрыв кризиса совершился на основе действия внутренних сил капитализма, т. е. на основе закономерностей, согласно которым в каждой данной фазе цикла создаются условия для перехода к следующей фазе. Характерно, что кризис поразил прежде всего Соединенные штаты Америки, в экономике которых правительственные военные заказы и экспорт военных материалов играют сугубо второстепенную роль. Характерно также, что в сообщениях из Англии, Канады и Швеции отмечается, что развертывание кризиса сдерживается большой загрузкой отраслей, работающих для военных целей.

Возникает вопрос: какова же общая роль гонки вооружений в переломе, который совершился в ходе экономического цикла, какова будет ее роль в процессе дальнейшего развития кризиса?

Фашистские борзописцы давно уже объявили военное хозяйство средством избавления от кризисов. Вздорность этих утверждений не нуждается в доказательствах. Мы знаем, что гонка вооружений никогда еще не имела такого размаха, как в последнее пятилетие. Войны, ведущиеся в Азии, Европе и Африке, поглощают огромное количество материальных благ. И в то же время никогда еще расстояние, отделяющее начало одного кризиса от конца предшествующего кризиса, не было столь коротким. Впервые мировой капитализм пришел к кризису, не пройдя фазы процветания.

Бесспорно, что гонка вооружений усиливает на известный период рост производства и производственного аппарата отдельных отраслей и стран.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 186.

Но в целом она чрезвычайно обостряет все противоречия капитализма и тем самым приближает сроки кризиса.

Одним из важнейших факторов, ускоривших наступление кризиса в Соединенных штатах Америки, явился низкий уровень вывоза товаров и почти полный паралич нового вывоза капиталов: экспорт товаров был в первом полугодии 1937 года на 40% ниже чем в 1929 году, а внешние эмиссии были равны нулю. Но Соединенные штаты Америки не являются исключением: такие же трудности в размещении своего товарного экспорта испытывают и другие капиталистические страны.

В увеличении этих трудностей гонка вооружений сыграла немалую роль. Она усилила нищету широких масс и уменьшила их покупательную способность. Она вдохновила политику автаркии, т. е. политику всемерного сокращения ввоза сырья и продовольствия за счет снижения норм потребления, создания сурогатов, усиления эксплуатации внутренних ресурсов. Это опять-таки бьет по мировой торговле. Гонка вооружений подорвала финансы и устойчивость валюты стран-агрессоров, и это сказалось на всей системе международного кредита. А где нет кредита, там нет и торговли. Последствия политики «пушки вместо масла» (и вместо хлеба) испытывают и американский фермер, не знающий, куда сбыть пшеницу и хлопок, и американская промышленность. Хлопковый кризис в Соединенных штатах Америки не был бы столь острым, если бы в силу грабительской войны с Китаем Япония не сократила свой ввоз хлопка до минимума (в 1936 году 28% хлопка, экспортированного из Соединенных штатов Америки, ушло в Японию). Положение ряда отраслей английской индустрии было бы значительно более прочным, если бы японо-китайская война не парализовала экспорт их изделий на Дальний Восток.

В 1924—1929 годах американский капитал шел широким потоком в Европу, главным образом в Германию, и это раздвигало границы для вывоза товаров. Германия, равно как и Италия и Япония, нуждается ныне в кредитах больше, чем когда бы то ни было. Но политика безудержной агрессии вкорме подорвала кредитоспособность этих стран. Даже в том сумасшедшем доме, каким является современный капитализм, мало охотников давать кредиты на постройку броненосцев, танков и бомбовозов, которые, быть может, завтра обрушат свой огонь на страну кредитора. Вообще, когда горизонт затянут военными тучами и неизвестно, что сулит завтрашний день, база для экспорта капиталов суживается.

Конечно, подчинение всего хозяйства военным потребностям существенно влияет на ход экономического цикла. В каком направлении сказывается это влияние, отчетливо видно на примере Германии, Италии и Японии.

Уровень производства в Германии сравнительно высок, но в стране царят продовольственный голод, сырьевой голод, золотой запас почти исчерпан, нужда масс доведена до предела, производственный аппарат невоенных отраслей разрушается вследствие невозможности возместить изношенное оборудование, государственный долг вырос до огромных размеров, налицо скрытая инфляция. Фашистская печать кричит о «процветании» германского хозяйства. Но разве его положение не было неизмеримо более благоприятным в низшей точке любого из довоенных кризисов?

В Японии военные отрасли работают с высокой нагрузкой. Но недостаток сырья, с одной стороны, и трудности размещения экспорта, с другой стороны, уже привели к значительному падению производства в целом ряде важнейших отраслей японской индустрии. Падает нагрузка производственного аппарата хлопчатобумажной, шерстяной, шолковой, цементной, судостроительной и ряда других отраслей промышленности.

Индекс промышленной продукции Японии, публикуемый «Ориенталь экономист», снизился в 1937 году, с мая по сентябрь, на 8%. Индекс продукции легкой промышленности с июля неуклонно снижается. В отдельных

отраслях падение весьма значительно. Шерстепрядильный картель поставил ограничить с января 1938 года продукцию на 60%. Продукция тканей из искусственного шёлка упала до 21 миллиона иен в сентябре против 153 миллионов иен в марте 1937 года. Айрон Эйдж писал 21 октября 1937 года, что «сокращение продукции железоделательных заводов Японии составляет, грубо говоря, от 20 до 40%». Причины падения производства — прекращение ввоза руды из Китая и недостаток квалифицированных рабочих.

Война больно ударила и по сельскому хозяйству Японии. Во время уборки урожая ощущался недостаток рабочей силы и лошадей вследствие военных мобилизаций. В шелководческих хозяйствах в результате нехватки рабочих рук осенний сбор коконов был ниже на 13% чем в 1936 году. Ухудшилось снабжение сельского хозяйства машинами и удобрением вследствие загрузки заводов военными заказами.

Положение рабочего класса Японии неуклонно ухудшается. Дороговизна жизни растёт все быстрее. Индекс стоимости жизни (1914 год = 100), публикуемый «Токио Асахи», составлял в октябре 195 против 159 в октябре 1936 года. А заработная плата снижается даже на военных заводах. На 30 из 73 военных заводов, обследованных газетой «Сякай ундо цусин», заработная плата была снижена только за июнь 1937 года на 8%. Одновременно удлиняется рабочий день, хотя уже в 1936 году 77% рабочих крупной промышленности Японии работало свыше 10 часов в день, $\frac{1}{3}$ рабочих — свыше 11 часов. Это по преуменьшенным официальным данным министерства внутренних дел. Фактически в японской промышленности широко распространён 15—18-часовой рабочий день. Одновременно, в связи с сокращением производства, в ряде отраслей промышленности имеет место и рост безработицы.

Начинающийся кризис обостряет противоречия военного хозяйства Японии. В свою очередь японо-китайская война усиливает экономические противоречия мирового капитализма, обостряя кризис. Военная конъюнктура, как мы видим, отнюдь не является надёжной защитой от кризиса. Наоборот, военное хозяйство лишь усиливает разрушительную силу кризиса.

Рост аграрного кризиса

Переплетение промышленного кризиса с аграрным было одной из важнейших причин исключительной всеобщности, глубины и затяжности предъидущего мирового экономического кризиса. Отсюда важность вопроса о состоянии капиталистического сельского хозяйства для оценки перспектив развития нового кризиса.

Известное улучшение в сельском хозяйстве было достигнуто в последние годы главным образом на основе сокращения посевных площадей, падения урожайности и уменьшения поголовья скота в Соединённых штатах Америки и в ряде других капиталистических стран. С 1929 по 1937 год правительство Соединённых штатов Америки истратило около 4 миллиардов долларов на регулирование сельского хозяйства, из них $2\frac{1}{2}$ миллиарда истратчено администрацией Рузвельта в последние 4 года. Значительная часть этих $2\frac{1}{2}$ миллиардов долларов была выплачена фермерству в виде премий за сокращение производства. В итоге к 1936 году посевная площадь под пшеницей снизилась в Соединённых штатах Америки по сравнению с 1929 годом почти на 6 миллионов га, а посевная площадь хлопка уменьшилась на треть.

Действие правительственных мероприятий по ограничению сельскохозяйственного производства с целью повышения цен переплелось с действием ряда сильных неурожаев, которые были следствием не только плохих метеорологических условий, но и ухудшения обработки почвы в результате аграрного кризиса. В итоге началось повышение сельскохозяйственных цен и на этой основе рост доходов фермерства. Но рост цен привёл к увеличению покупки тракторов, комбайнов и к расширению посевных площадей.

В 1937 году в Соединенных штатах Америки посевы пшеницы выросли сразу почти на 8 миллионов га, превысив размеры посевов 1929 года. Поднялась и урожайность. Урожай хлопка достиг рекордных размеров. Индекс объема продукции 12 важнейших сельскохозяйственных культур (1910—1914 годы = 100), упавший было с 114 в 1928 году до 79 в 1936 году, поднялся в 1937 году до 110.

Одного хорошего урожая оказалось достаточно, чтобы начался рост аграрного кризиса. Цены на главнейшие продукты земледелия упали на десятки процентов. Падение идет даже более быстрыми темпами чем в 1929 году.

Цена бушеля пшеницы в Чикаго (в центрах):

Годы	Июнь	Ноябрь	
1929	134	123	-11
1937	123	91	-31

Столь значительное падение цен на пшеницу имеет место несмотря на большой неурожай в Канаде. Цены на хлопок пали еще сильнее чем цены на пшеницу. Одновременно бурными темпами растут запасы.

В начале 1937 года печать отмечала как большое достижение устранение отставания сельскохозяйственных цен от промышленных. С тех пор положение радикально изменилось.

Отношение индекса фермерских цен к индексу цен на покупаемые фермером промышленные товары (1910—1914 годы = 100)

Годы	Январь	Ноябрь	Разница в пунктах
1935	89	94	+ 5
1937	101	84	-17

Цены, получаемые фермером за пшеницу, согласно официальным исчислениям, значительно отстают от себестоимости. Это отставание имело место и на протяжении предшествующих лет, но в 1937 году оно сильно увеличилось.

Одним из важнейших факторов роста аграрного кризиса является снижение потребления широких масс, особенно острое в странах фашизма. Германия и Италия ввезли в 1928—1929 году 50 миллионов, а в 1936—1937 году — лишь 22 миллиона центнеров пшеницы. Предполагаемый ввоз в 1937—1938 году оценивается в 15 миллионов центнеров. Ввоз фашистских государств был бы еще меньшим, если бы не накопление военных запасов. Сокращение ввоза отнюдь не перекрывается ростом внутреннего производства в этих странах. Сбор пшеницы, ржи, ячменя и овса составил в Германии 220 миллионов тонн в 1929 году, 247 миллионов тонн в 1933 году и лишь 206 миллионов тонн в 1937 году.

В Италии среднегодовое потребление хлебов на душу населения составляло в 1923—1925 годах 190 килограммов, в 1931—1934 годах — 168 килограммов, а затем оно еще больше снизилось.

Политика голода и войны, осуществляемая фашистскими правительствами, играет, таким образом, немалую роль в росте мирового аграрного кризиса, а тем самым — и кризиса промышленного. В какой тупик завела эта политика сельское хозяйство самих фашистских стран, показывает вся та система жестокого принуждения, которую фашизм применяет по отношению к крестьянству. Под страхом лишения земли германский крестьянин обязан обработать всю удобную площадь; ему запрещено расширять посевы кормов за счет посевов продовольственного зерна; он лишен права распоряжаться своим урожаем и скотом; свою продукцию он обязан в принудительном порядке сдавать по твердым ценам государству и его агентам.

Денежные доходы сельского хозяйства Германии от товарной продукции были в 1936—1937 году, даже по официальной фашистской статистике, на 1,5 миллиарда марок ниже чем в 1928—1929 году.

Фашистский официоз «Ангриф» (№ 129 за 1937 год) писал, что, по данным обследования фабрично-заводских рабочих четырех округов Германии, половина рабочих болеет вследствие плохого питания. Другая фашистская газета, «Берлинер берзенцейтунг», сообщила 10 мая 1937 года, что обследование 17 тысяч крестьян Германии выявило еще менее удовлетворительное состояние здоровья чем в городе. Фашистская пресса видит в этих фактах лишь один тревожный момент — снижение процента пригодных к военной службе. На деле эти факты обнажают ужасную цену фашистской политики войны и голода, которую оплачивают трудящиеся массы.

Рост аграрного кризиса начинается в условиях, когда во всех капиталистических странах доходы сельского хозяйства значительно ниже, а нищета мелкого крестьянства гораздо глубже чем в 1929 году. Острое падение цен охватило не только зерновые культуры и хлопок, но и кофе, каучук и т. д. Это означает сильное падение покупательной способности колониальных и полуколониальных стран. Не подлежит сомнению, что, подобно тому как это было в 1929—1932 годах, аграрный кризис будет усиливать кризис промышленный, а последний в свою очередь будет обострять кризис аграрный. Уже это одно обуславливает неизбежность большой глубины нового мирового экономического кризиса.

Год 1929-й и год 1937-й

Когда стали множиться симптомы нового кризиса, буржуазная печать начала приводить десятки аргументов в защиту того, что 1937 год — это не 1929 год, что сейчас нет тех условий, которые 8 лет тому назад привели к мировому экономическому кризису огромной разрушительной силы.

И на этот раз буржуазные ученые, дельцы, политики и журналисты попали впросак. Конечно, 1937 год — это не 1929 год, но не в том смысле, в каком об этом писала и еще продолжает, хотя и с меньшим упорством, писать капиталистическая пресса. Оснований для того, чтобы кризис в Соединенных штатах Америки перерос в острейший мировой кризис, более чем достаточно. Но новый кризис начинается в иных условиях чем в 1929 году. Мы это видели при рассмотрении каждой из тех проблем, на которых останавливались выше. Новый кризис начинается на новой, более высокой ступени капиталистических противоречий, он начинается в период, когда общий кризис капиталистической системы гораздо острее, чем он был в 1929 году.

Контраст двух миров — мира победившего социализма и мира загнивающего капитализма — неизмеримо глубже и ярче сейчас чем 8 лет тому назад. Капитализм за этот период не продвинулся ни на шаг вперед по общим размерам своей промышленной продукции. СССР увеличил ее в 4,3 раза. Столь же ярко контраст двух миров обнаруживается при сопоставлении политических итогов их развития. Германия за эти годы проделала путь от Веймарской республики к гитлеровской «третьей империи» с ее деспотизмом, варварством и мракобесием.

СССР прошел победный путь к Сталинской Конституции, к самым демократичным в истории выборам, осуществленным на основе железного, нерушимого блока коммунистов и беспартийных. Соотношение сил двух миров за эти годы изменилось коренным образом в пользу социализма.

Итоги политического развития капитализма за эти годы отнюдь не сводятся к росту фашизма. Еще сильнее выросли силы революции, воля широчайших масс к непримиримой борьбе против реакции и фашизма, против поджигателей войны, за мир, за демократию, за социализм. Героическая, успешная борьба республиканской Испании против объединенных сил итало-германского империализма, объединение великого китайского народа в мужественной борьбе против японских захватчиков, победы народного фронта

во Франции — разве эти три факта огромнейшей, исторической важности не демонстрируют, сколь глубоко изменилась обстановка по сравнению с 1929 годом?

Всколыхнулся и один из наиболее отсталых и в то же время наиболее важных отрядов международного пролетариата — американский рабочий класс. Об'единение в течение короткого периода 4 миллионов рабочих в профессиональных союзах нового типа, построенных по производственному принципу, проведение серии крупнейших стачек с захватом предприятий базирующимися знаменуют поворот большой исторической важности в американском рабочем движении.

На новой ступени находятся ныне и противоречия между империалистическими державами. Блок агрессоров стал реальным фактом. Уже $\frac{1}{3}$ населения земного шара находится в состоянии войны. Подготовка новой мировой войны за передел мира, подготовке контрреволюционной войны против Советского союза подчинена вся внутренняя и внешняя политика германского фашизма и его союзников — итальянского и польского фашизма и японской военщины.

Но колоссально выросли и силы, борющиеся за мир. Во главе их находится Советский союз. Последовательная сталинская политика мира, основанная на огромном укреплении экономической, военной и политической мощи СССР, является важнейшей причиной того, что фашизму до сих пор не удалось развязать мировую войну. Выкорчевывание троцкистско-бухаринских наймитов фашизма с лица советской земли, разоблачение и уничтожение их шпионско-диверсантских гнезд в Советском союзе являются крупнейшими победами в борьбе против поджигателей войны, против фашизма, за мир.

Новый кризис вызывает в лагере буржуазии глубокую тревогу. В декабре в Нью-Йорке собралась очередная ежегодная конференция ассоциации промышленников Соединенных штатов Америки. Председатель ассоциации, доктор Джордан, в своей речи заявил: «Мы находимся в состоянии большой депрессии (читай: кризиса. — Л. М.), которая может привести к крушению нашу политическую и экономическую систему...»

Заявления подобного рода, конечно, имеют свою внутривнутриполитическую подкладку. Крупная буржуазия не прочь их выдвинуть в качестве аргумента в борьбе за новые поблажки, которых она добивается от Рузвельта. Но то обстоятельство, что подобные заявления слышатся на конференции заправил промышленности, уже само по себе говорит о том, что и под ногами американского капитализма почва начинает колебаться.

За 1929—1937 годы государственный долг Соединенных штатов Америки вырос с 16 до 36 миллиардов долларов. Такова цена, в которую обошлась борьба против кризиса. А итоги этой борьбы? Четыре миллиарда долларов ушло на регулирование сельского хозяйства, и один хороший урожай вдребезги разбил все плоды этого регулирования. Рост государственного долга — это рост доходов рантье, держателей государственных ценных бумаг, и рост налогов на широкие массы.

Финансовый капитал будет искать выхода из обострившихся противоречий в наступлении на рабочий класс, в усилении эксплуатации всех трудящихся, в фашизации государственного аппарата. Но широкие массы за последние 8 лет многому научились. Они учтут опыт пролетариата Испании и Франции в борьбе с фашизмом. Они знают и путь окончательного освобождения общества от экономических кризисов — это путь великой родины мирового пролетариата, путь Союза советских социалистических республик.

Фашистские агрессоры и их пособники

В. Гальянов

Еще не так давно исследователи международного положения говорили только об опасности военных конфликтов. Сейчас приходится говорить уже о войне, пылающей одновременно на крайнем западе Европы и на Дальнем Востоке.

Агрессорами являются Германия, Италия и Япония. Как разбойники с большой дороги, эти фашистские государства с оружием в руках захватывают чужие земли, сырье, рынки, добываясь нового кровавого передела мира.

Война в Испании непосредственно затрагивает экономические, политические и военные интересы двух величайших держав Западной Европы — Франции и Англии. На Дальнем Востоке война Японии против Китая бьет по позициям крупнейших капиталистических государств: Великобритании, Соединенных штатов Америки, Франции, — не говоря о меньших, как Нидерланды и Бельгия. И тем не менее сильнейшие из этих стран, уже задетые сапогом фашистского агрессора, проявляют странную нерешительность. Казалось бы, они могли бы оказать ему отпор как индивидуально, так и соединенными силами. Но они бездействуют. Изредка обращаются они к фашистским правительствам Японии, Италии и Германии с дипломатическими протестами. Зачастую же — явно или тайно, прямо или косвенно — они лишь поощряют агрессора к дальнейшим разбойничьим действиям.

Чем объяснить это удивительное явление?

Год тому назад в кабинете одного из виднейших государственных деятелей Франции происходил любопытный разговор с представителем английского министерства иностранных дел. Речь шла о войне в Испании. Француз спросил у своего собеседника, чью победу — республиканского ли правительства или же генерала Франко — считают в Англии более вероятной. Ответ англичанина был весьма откровенным. «Мы знаем, — заявил он, — что вы, французы, хотите победы Валенсии. Вы за народный фронт, за республику, против фашизма. Мы рассуждаем иначе. Мы предпочитаем иметь дело с генералом Франко. Конечно, победа достанется ему недешево. Одолев республиканцев, он будет истощен и слаб. Ему придется просить материальной помощи. Ни Италия, ни Германия этой помощи дать ему не смогут. Ее дадим мы. Но при этом мы поставим Франко некоторые условия, которые обеспечат в Испании наши экономические, политические и военные позиции».

Можно ли думать, что такие рассуждения вызывают в демократической Франции только негодование? Мы не говорим, конечно, о позиции реакционной французской печати. Такие органы печати, как «Жур», «Журналь», «Матен», «Фигаро», «Журналь де деба» и прочие, добровольно или корысти ради, яростно защищают дело воинствующего фашизма. Но можно ли признать безупречной позицию французского правительства в испанском вопросе? Что означает, в сущности, проводимая им политика невмешатель-

ства в испанские дела? Фактически она насильственно изолирует республиканскую Испанию, мешая ей вооружаться для борьбы с мятежниками и интервентами. В то же время эта политика не препятствует Германии и Италии, при открытом пособничестве Португалии, отправлять на помощь Франко целые дивизии.

Какой смысл имеет комедия Лондонского комитета, в котором французы вместе с англичанами увещивают итальянское и германское правительства прекратить вооруженную интервенцию в Испании? Что представляет собой пресловутая система контроля, на деле применяемого только в отношении республиканцев? В настоящее время форсируется признание за Франко права воюющей стороны, что дало бы мятежникам возможность при содействии Германии и Италии зажать республиканскую Испанию в кольцо блокады. Почему поручается Италии охрана морских путей в Средиземном море, где ее подводные лодки топят мирные торговые суда? Зачем после визита Галифакса к Гитлеру встречаются и беседуют на Силезском вокзале, в Берлине, Дельбос и министр иностранных дел Германии Нейрат? Какие разговоры ведет в Берлине Фланден, бывший председатель совета министров и один из вероятных кандидатов в президенты Французской республики? С какими поручениями едет к Геббельсу шеф печати французского министерства иностранных дел Комер?

Не означает ли все это подготовки сговора с фашистскими интервентами, стремящимися потопить в крови Испанскую республику и нанести смертельный удар правительству народного фронта?

Но ведь победа Франко и фашистских интервентов в Испании создала бы для Франции третью фашистскую границу. Она отрезала бы Францию от союзников и друзей в Центральной и Восточной Европе. Она прервала бы ее сообщения с африканскими владениями, где находятся богатейшие материальные ресурсы Франции, откуда она черпает живую силу для своей армии. Как же не видят этого французские патриоты? Как мирится с этим французский народный фронт?

Народный фронт, бесспорно, является фактором громадной важности в общественной жизни современной Франции. Его исторической заслугой следует признать то, что он преградил путь угрожающему наступлению фашизма, стал на защиту республики, объединил под своим знаменем демократические элементы страны. Давлением своего левого крыла, опирающегося на широкие массы трудящихся, он направил государственное законодательство на путь таких мероприятий, как установление 40-часовой рабочей недели, введение коллективных договоров, обязательность оплачиваемых отпусков, удлинение срока школьного обучения. Существование народного фронта облегчило борьбу рабочего класса за повышение заработной платы. Под его воздействием поставлены на очередь такие проблемы, как национализация предприятий оборонного значения, государственная организация общественных работ и т. д.

Однако народный фронт во Франции представляет сложную амальгаму различных политических групп. На левом его фланге идет замечательная французская компартия, насчитывающая уже около 340 тысяч членов. Она ведет за собой героический рабочий класс Франции. Пять миллионов французских рабочих уже объединены под знаменем профсоюзной солидарности. Компартию поддерживают трудовое крестьянство, передовая интеллигенция — все подлинные патриоты французской нации.

Правее стоят честные социалисты типа Жиромского, такие радикалы, как Альбер Байэ, Пьер Кот, Эдуард Эррио. К ним же примыкают выдающиеся представители республиканских или независимых социалистов, как Поль Бонкур, Виоллет. Все это лучшая, демократическая часть народного фронта.

Однако, кроме перечисленных групп, в народном фронте участвует и та часть социалистической партии, которая следует за генеральным секретарем Поль Фором, прославившимся своей ненавистью к коммунизму. Полю Фору подают руку такие радикал-социалисты, как германofil Даладье или Рош, требовавший на конгрессе в Биаррице немедленного разрыва единого фронта с коммунистами. Отсюда уже один только шаг к тем буржуазным группам, которые стоят вне народного фронта и воплощают интересы французского кулачества, помещиков, рантье, промышленников и банкиров. Здесь начинается царство истинных хозяев Франции: де Ванделей, Шнейдеров, Марлиу, Ротшильдов, Мирабо и прочих магнатов из числа «двухсот семейств», которым посвящена замечательная книга Огюстена Амона. В их руках находятся банки и биржа, крупнейшие промышленные предприятия и страховые общества, железные дороги и электроснабжение страны. В зависимости от них создаются и падают правительства, повышается и понижается франк, приливает или уплывает за границу золото. Они управляют верхушкой государственного аппарата — армией, флотом, судом, администрацией. Они субсидируют Дорио, полковника де ля Рока с его «боевыми крестами», фашистов, организующих заговоры против республики.

Могут ли эти хозяева Франции сочувствовать республиканской Испании? Могут ли они желать победы народного фронта? Способны ли они понять, что демократический республиканский строй в Испании и советский строй — отнюдь не одно и то же? Могут ли они возвыситься до понимания истинных национальных интересов своей страны? Конечно, нет. И вот во внешней политике Франции национальные интересы страны приносятся в жертву узко классовым интересам крупнейшей буржуазии. Французское правительство, хотя и опирающееся на народный фронт, уступает давлению хозяев. Оно отшатывается от республиканской Испании, ведущей героическую борьбу с мятежниками и интервентами, шлет парламентаров к Гитлеру, сговаривается с Беками, Стоядиновичами, Каролями, готовится изменить своим союзникам и друзьям, забывая принципы Лиги наций и коллективной безопасности, и уже единственную свою надежду возлагает на Англию, еще более откровенно ведущую игру с международным фашизмом.

Но ведь и Англия именуется демократической страной! Во всяком случае, это — старейшее в мире парламентское государство. Казалось бы, и Англия должна понимать, что значила бы для нее победа итало-германского фашизма в Испании, чем грозил бы ей захват Италией и Германией экономических и стратегических позиций на Пиренейском полуострове, на Балеарских и Канарских островах, в Атлантическом океане и в Средиземном море. Ведь эти позиции господствуют над Гибралтаром, над Мальтой, над коммуникационными линиями, связывающими Англию с Египтом и Палестиной, Малой Азией, Аравией и Индией!

Говорят, что Англия не готова к вооруженной защите своих имперских интересов: она-де еще не выполнила программы своих вооружений. Однако это лишь частично объясняет ее внешнюю политику. Основная причина уступчивости Англии перед лицом фашистской агрессии заключается в том, что руководящую роль в этой стране, как и во Франции, играет крупная буржуазия. Известно, что три четверти населения Англии владеют всего-навсего 7,6% национального имущества, а 1,6% населения обладают 66% богатств страны. Члены нынешнего английского парламента связаны с 836 акционерными компаниями. Министры являются либо владельцами крупных капиталистических предприятий либо администраторами банков и акционерных обществ. Достаточно напомнить, что нынешний лорд адмиралтейства Самюэль Хор состоит в правлении 5 акционерных компаний. Бывший глава кабинета Болдуин возглавляет одну из крупнейших промышленных династий

Англии: в 1936 году он получил свыше 500 тысяч фунтов стерлингов дохода.

Интересы колоссальной внешней торговли — второй в мире по объему, — интересы первого в мире торгового мореплавания, эксплуатации богатейших колоний, импорта сырья, потребного для огромной промышленности, наконец, экспорта капиталов определяют основную линию внешней политики Великобритании. Как бы ни менялось соотношение политических групп в английском парламенте, каков бы ни был состав лондонского кабинета, — в области международных отношений Англия была и остается государством-купцом, банкиром и эксплуататором колоний. Понятно, что империалистической Англии не по дороге с теми странами, где строится народный фронт под знаменем борьбы за демократию, за национальную независимость, против войны, против фашизма.

В июле 1936 года глава тогдашнего французского правительства Леон Блюм и генеральный секретарь французского министерства иностранных дел Леже поехали в Лондон, желая установить контакт с английским правительством. В Лондоне их встретил ледяной прием. Понятно: в них видели представителей страны, которую народный фронт ведет... к советизации! Только позднее, когда выяснилось, что французское правительство не намерено поддерживать республиканскую Испанию, — хозяева Англии решили, что с такими партнерами сговориться не так трудно.

Выше мы привели то, что говорят английские государственные люди о своем отношении к генералу Франко. Эту линию они последовательно проводят и на деле. Англичане первые поставили вопрос о признании Франко воюющей стороной; они посылают к нему своих торговых и дипломатических представителей, договариваются с ним о концессионной разработке рудных богатств на занятой мятежниками территории. Они готовят реставрацию монархической власти в Испании, намечая кандидатом в короли сына Альфонса — дон Хуана. Так правители Англии стараются сохранить и укрепить свои позиции на Пиренейском полуострове. В ближайшее время они отправляют в фашистскую Португалию особую миссию для переговоров о создании в этой стране английских морских и авиационных баз.

В Англии имеется не менее миллиона безработных. Глубокое брожение происходит в среде десятиmillionного промышленного пролетариата Англии, хранящего память о героических битвах в эпоху чартизма, умеющего организовывать грандиозные забастовки и в нынешних условиях. Однако английская буржуазия еще держит в своих руках рычаги государственной машины. Таким образом, и в своей внешней политике она последовательно проводит классовую линию.

Эту внешнюю политику Англия осуществляет в сотрудничестве с демократической Францией. Однако, прекрасно зная, кто является истинным хозяином этой страны, она не смущается уже наличием там народного фронта. Но стоит народному фронту нажать на имущие классы, попытаться подчинить правительству банки, ввести контроль государства над валютным обращением, поставить вопрос о национализации предприятий, работающих на оборону, взять под свою защиту бастующих рабочих, — как из Лондона следуют внушительные предупреждения.

Говорят, что Англия не возражала против франко-советского пакта. Действительно, Англия не оспаривала его формально-юридической правомочности. Она не могла найти в нем противоречий ни с пактом Лиги наций, ни с локарнским договором. К тому же Англия видела в этом пакте одно из средств предупредить сближение СССР с Германией.

Но Англия не хочет реализации франко-советского пакта. Она не сочувствует обязательствам взаимной помощи, заключающимся в этом пакте и основанным на статье 16-й устава Лиги наций. Сама Англия хотела бы

выхолостить эту статью, налагающую и на нее определенные обязательства. Эти обязательства Англия согласна принять на себя лишь в ограниченных пределах: там, где дело идет об охране ее собственных интересов, например на участке Локарно.

Равнодушна Англия и к коллективной безопасности. Доныне не удалось добиться от нее членораздельного обещания участвовать в организации этой системы в Средней и Восточной Европе. Англия предпочитает коллективной безопасности систему нейтралитета, выдвинутую Спааком, подхваченную Бекком, пропагандируемую Мунтерсом и Сандлером. Идея эта весьма близка к пресловутому мильерановскому предложению о «санитарном кордоне» вокруг СССР. Это не только изоляция нашей страны. Если бы система нейтралитета осуществилась, вдоль всей северозападной, западной и югозападной границ СССР протянулся бы пояс государств, которые в случае нападения на нашу страну не оказали бы ни помощи нам, ни противодействия агрессору: они сохранили бы позицию стороннего зрителя, скрещенных рук, толстовского непротивления злу. На деле это было бы не чем иным, как пособничеством разбойнику. Вот какой жестокий смысл скрывается под благочестивой личиной «нейтралитета»!

Значит ли все это, что оппортунистическая и фарисействующая внешняя политика Англии в Европе покровительствует Гитлеру и замыслам фашизма против СССР?

Англия достаточно дальновидна. Она понимает, что, осуществив свою программу вооружений, фашистская Германия может поглотить слабейшие соседние государства, вернуть себе колонии и стать могущественной державой, угрожая Британской империи на суше и на морях. Но это — дело будущего, и будущее это еще не столь несомненно. Пока же капиталистическая Англия не забывает, что международный фашизм есть сила, охраняющая основы буржуазного строя.

Злого пса можно придерживать на цепи. Но его нужно подкармливать, бросать ему куски, приручать, чтобы в нужный момент спустить его на врага. Капиталисты ненавидят СССР — родину пролетарской диктатуры и социалистических побед. Отчего бы и не приберечь против СССР Гитлера, а пожалуй, и Муссолини?

И вот при участии Италии и Франции 7 июля 1933 года подписывается «пакт четырех» — договор о создании в противовес Лиге наций европейской директории в составе двух демократических и двух фашистских держав. 3 февраля 1935 года составляется англо-французский протокол, намечающий целую программу переговоров с Германией с целью вернуть ее к дружественному сотрудничеству с недавними победителями. Затем возникает идея нового западного пакта, дополняемого воздушным договором. Эти соглашения призваны гарантировать не только Англии, Франции, Бельгии, но и фашистской Германии, а может быть, и Италии взаимную помощь против агрессора.

С этой же Германией в июне 1935 года Англия заключает морской пакт, узаконяющий беззаконие: он легализует морские вооружения Германии, запрещенные версальским договором. После визита Саймона и Идена в 1935 году в Германию, туда едет ныне лорд Галифакс, чтобы терпеливо, а порой и не без сочувствия выслушать требования Гитлера. В результате — уже в Лондоне — Шотану и Дельбосу предлагается включить вопрос о колониях Германии в общий план урегулирования международных проблем, пожертвовать 16-й статьей устава Лиги наций, дабы облегчить возвращение Германии в Женеву, посоветовать Чехословакии уступить требованиям Гитлера о предоставлении немецкому меньшинству в этой стране известной автономии.

Те же советы уже ранее давались Праге дипломатическим представителем Великобритании. В Вене правительству рекомендуется заключить торговое соглашение с властями генерала Франко. Белграду внушается мысль о договоре с Германией наподобие итало-югославского. Англия протягивает руку и к дружественной нам Турции: на конференции в Монтре англичане подбивали турок совместными усилиями запретить советский военный флот в Черном море. Попытка эта не удалась. Но нельзя отрицать, что, соперничая с фашистскими государствами — Германией и Италией, — Англия и сейчас старается ослабить те связи между Турецкой республикой и Советским союзом, которые сложились на основе мирного соседства и дружественного сотрудничества этих стран и укреплены памятью об общей борьбе против империалистической интервенции.

Таковы некоторые характерные черты европейской политики двух великих держав Запада — Англии и Франции. Очевидно влияние, какое оказывают на эту политику эгоистические классовые интересы английской и французской буржуазии. Именно этими классовыми интересами в ущерб национальным и определяется позиция обоих государств в отношении Испании.

* * *

Та же, в сущности, картина наблюдается и на Дальнем Востоке.

Не так давно закончилась Брюссельская конференция держав, заинтересованных в делах Дальнего Востока. Конференция была созвана для изыскания способов восстановить мир, нарушенный нападением Японии на Китай. Само собой разумеется, основной задачей конференции было обеспечить капиталистическим странам, участвующим в ней, возможность дальнейшего укрепления и расширения их позиций на Дальнем Востоке.

Конференция открылась под знаком сочувствия Китаю, ставшему жертвой японского нападения. Однако уже с первого заседания в отношении к агрессору руководящие делегации приняли заискивающий тон. Японию просили взять обратно свой отказ от участия в конференции. Когда Япония еще раз грубо его повторила, выражена была почтительная надежда, что она пересмотрит свое решение. О применении к японскому агрессору каких-либо санкций никто из делегатов западных держав и не заикался. Лишь китайская делегация дважды и без малейшего успеха упомянула об этом в своих декларациях.

В чем же дело? Ведь известно, какие серьезные интересы западных империалистических держав затрагивает японская агрессия. Для Соединенных штатов Америки — это проблема господства над Тихим океаном, безопасности Панамского канала, сохранения цепочки принадлежащих им островов — от Гавайи до Филиппин. Для Англии — это неприкосновенность таких стратегических баз, как Гонконг и Сингапур, прикрывающих Новую Зеландию и Австралию. Для Франции — это вопрос о дальнейшей судьбе Индокитая. Вот какие проблемы реяли над столом брюссельской конференции!

К этому надо добавить и экономические позиции великих держав в самом Китае. Англией вложено в Китае до полутора миллиардов американских долларов. В одном Шанхае инвестировано свыше 900 миллионов долларов английских капиталов, 25% всей внешней торговли Китая падает на долю Англии. Около 23% приходится отнести на счет Соединенных штатов Америки. В Китае вложено свыше 200 миллионов долларов американских капиталов. Почти столько же инвестировано Францией.

Казалось бы, всего этого достаточно, чтобы великие державы Запада попытались преградить дорогу японскому наступлению на Китай. И, однако, ими была проявлена в Брюсселе удивительная пассивность.

Явление это не требует пространных объяснений. Очевидно, здесь ска-

зался закон империалистических противоречий и соперничества, столь глубоко и блестяще вскрытый товарищем Сталиным.

Образовать общий фронт против Японии оказалось невозможным. Все капиталистические государства, приславшие своих представителей на конференцию, втайне надеялись как-нибудь в отдельности договориться с Японией и с Китаем. Каждый из этих представителей держал за пазухой нож против других. Всякому хотелось, чтобы в случае невозможности поладить с Японией в драку с ней первым полез любой, кроме него самого.

С ожиданием смотрели участники конференции на американскую делегацию. Памятуя недавнюю речь Рузвельта в Чикаго, они рассчитывали, что эта делегация займет более или менее решительную позицию против Японии. Однако нигде в мире с такой наглядностью, как в Соединенных штатах Америки, не проявляется зависимость политики от чудовищной силы концентрированного капитала.

Всего 10 семейств магнатов держат в своих руках половину американских акционерных обществ. 79% всего национального богатства Соединенных штатов Америки находятся во владении буржуазии. 504 миллионера владели в 1928 году богатством в 30 миллиардов долларов. Правительственный аппарат страны находится в прямой зависимости от этой олигархии. Конгресс — это продолжение биржи. Не Рузвельт, а кучка финансовых магнатов определяет истинный курс политики Соединенных штатов Америки. Хозяева этой страны остаются сторонниками политики изоляции. Они не желают вмешательства в заокеанские международные дела. Они до сих пор не примирились с потерями, понесенными Америкой в империалистической войне 1914—1918 годов. Они не желают вооруженного конфликта с Японией, предпочитая столкнуться с ней, как деловой человек договаривается с деловым человеком.

На конференции в Брюсселе можно было наблюдать любопытное положение. Англичане в кулуарах уверяли, что они поддержат общее дело, но вот, мол, не решаются американцы. Американская делегация кивала на англичан, утверждая, что они не хотят выступать против Японии, ибо собираются сами договориться с ней или мирить ее с Китаем. Французы в нерешительности колебались между англичанами и американцами; при этом среди их друзей распространялись слухи, будто Франция готова открыть свободный провоз оружия и военного снаряжения для Китая через Индокитай; однако ни Америка, ни Англия не хотят гарантировать Франции помощь на случай, если бы Япония на нее обрушилась.

Сказывался в отношении Японии и другой мотив. Как Гитлер и Муссолини на Западе, так и Япония на Востоке претендует на роль охранителя существующего порядка, борца против коммунизма, против опасности советизации Китая. Как же не побережь этого жандарма Дальнего Востока? Как не дать ему поживиться за счет огромного и плохо защищенного Китая? Разумеется, жертвовать в Китае собственными интересами при этом не собирався никто. Добивались жертвы с другой стороны. Представители западных держав сгорали желанием столкнуться с Японией Советский союз. Почему бы, в самом деле, СССР не поддержать Китая? Почему бы Советскому союзу не произвести мобилизацию на манчжурской или монгольской границах? Почему не послать в Токио воздушные эскадрильи из Владивостока, чтобы таким образом образумить Японию? То осторожно, намеками, то открыто, в порядке дружественного внушения, то развязно и назойливо различные делегаты и журналисты пробовали заговаривать об этом с советской делегацией. Нужно ли говорить о том, какой ответ получали они от представителей СССР?

15 лет тому назад великие державы попробовали в Вашингтоне разрешить дальневосточную проблему без участия Страны советов. Они рассчи-

тывали, что принятые там решения обеспечат устойчивый порядок на Дальнем Востоке. На самом деле они надеялись укрепить там свои собственные позиции. Результат этой попытки всем известен. На Дальнем Востоке — война, которая угрожает миру всего человечества. Чтобы залить этот пожар, американские державы собрались на конференцию в Брюсселе. На этот раз ими приглашен был и СССР. От него ждали каких-то решений. Но катастрофа вызвана была не Советским союзом. Ответственность за нее падала на других. Вины в ней те, которые по-империалистически разрешали дальневосточный вопрос в Вашингтоне, те, которые не допустили Советский союз на свое совещание. В Брюсселе Советский союз имел неоспоримое право спросить их сам: что же они-то намерены предпринять? Когда же ему предлагали первому открыться против Японии военные действия, он, естественно, отвечал, что не к лицу Стране советов своими руками таскать каштаны из огня для других. Эту роль Советский союз предоставляет другим. Он сам знает, что ему делать и когда.

В провокационных попытках сравнить СССР с Японией сказались двойной расчет. Либо устроить СССР, Японии и, заодно, Китаю такое кровопускание, которое обессилило бы их всех: тогда империалисты попытались бы взять всех трех голыми руками. Либо вслед за Японией спустить на СССР остальных участников «антикоммунистического блока» — Германию и Италию: пусть руками фашистских палачей будет задушено первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, восстановлено в СССР господство помещиков и фабрикантов, банкиров и купцов, попов и жандармов.

Так мечтают правители капиталистических держав. Они хотели бы уничтожить нашу родину чужими руками, сами благоразумно оставаясь в стороне, пока не настанет час дележа добычи. Однако те, кому отводится роль палачей, оказываются более смелыми и менее наивными: они уже засучивают рукава, собираясь приступить к своему кровавому делу в надежде на собственную поживу. Они перекликаются между собой, готовясь обрушиться на нашу страну.

Кто же эти разбойники? Все те же Япония, Германия, Италия. За ними, скрываясь в тени, не сбросив пока своей личины, тянутся более мелкие хищники, шакалы, их пособники.

Какими же методами пользуются фашисты, подготавливая нападение на СССР? Таких методов два.

Прежде всего фашисты стремятся захватить то, что плохо лежит, — завладеть чужими землями, запасами сырья, резервами живой силы, плацдармами, удобнейшими подступами к нашим границам.

Япония, закрепившись ранее в Корее и на Сахалине, захватывает Манчжурию, проникает в Северный Китай, протягивает лапу к Шанхаю, Нанкину, даже Кантону, пробует сколотить новое бутафорское «монгольское государство», непосредственно смыкающееся с рубежами наших владений в Сибири и Средней Азии.

Германия, вооруженными силами заняв демилитаризованную Рейнскую область, подготавливает присоединение Австрии, требует возвращения себе колоний, заявляет в Берлине Галифаксу, что будет добиваться восстановления своих довоенных границ. При этом германский фашизм развертывает программу объединения под своим знаменем немцев не только Германии и Австрии, но и итальянского Тироля, и Швейцарии, и Бельгии, и Голландии, и Эльзас-Лотарингии, и Южной Дании, и Чехословакии, и Польши, и Данцига, и Мемеля, и Украины.

Италия, утвердившись на Эгейских островах и в африканских колониях, уверенной ногой став на севере Адриатики — в Триесте и Фиуме, — провозглашает лозунг восстановления «Великой Римской империи». Устами

таких идеологов и певцов итальянского империализма, как Франческо Коппола, объявляется, что для колонизации и для владычества фашистской Италии предназначены и балканские земли, и Малая Азия, и Арабиستان, и Кавказ, и Персия, и даже Афганистан. Само собой разумеется, что итальянский фашизм бросает алчные взгляды и на те области, которые лежат поближе. Он хочет получить Тунис, Корсику, Ниццу, Савойю. Он вооруженной рукой пробивает себе путь на Пиренейский полуостров, закрепляется на Балеарских островах.

Параллельно с захватом новых земель и с проповедью дальнейших завоеваний фашистские государства ведут работу и в другом направлении: они укрепляют свои позиции в соседних с нами странах. Наибольшую энергию в этой области развивают Германия и Япония.

Повсюду пути их деятельности скрещиваются и переплетаются. В Западный Китай и в Афганистан, в Персию и Турцию, в Румынию и Болгарию, в Польшу, Чехословакию и прибалтийские лимитрофы шлют враги СССР своих купцов, концессионеров, технических и военных инструкторов, корреспондентов, ученых, спортсменов и туристов. Этой армии своих агентов агрессоры ставят задачу — ослабить влияние СССР в этих странах, создать свои собственные опорные пункты и связи, которые можно использовать для подготовки генерального наступления на Страну советов.

Однако на пути фашистских агрессоров стоят некоторые препятствия. Их, собственно говоря, четыре.

Во-первых, это международные учреждения и договоры, которые призваны охранять мир, предупреждать вооруженные конфликты, противодействовать агрессору, оказывать помощь его жертве. И вот Япония, Германия и Италия покидают Лигу наций. Они ведут яростную агитацию против ее устава, особенно против его 16-й статьи. Они направляют свои удары против системы коллективной безопасности, против франко-советского и чехословацкого договоров. Они поддерживают английскую концепцию нейтралитета в случае войны, они за двухсторонние соглашения между государствами, иначе говоря, за предоставление разбойнику права с глазу на глаз «договариваться» со своей жертвой.

Вторым препятствием, стоящим на дороге фашистских агрессоров, являются международные группировки, возникшие для обороны границ, установленных договорами, а также в целях обеспечения своим участникам взаимной помощи против внешнего нападения. Таковы, например, Малая и Балканская Антанты. Естественно, что фашистские разбойники всеми силами стараются сокрушить такую помеху. Всячески стремятся они разложить указанные группировки, действуя где подкупом, где страхом, а где посулами. Руками своих агентов — бывшего болгарского царя Фердинанда, его сына Бориса, короля Кароля, министров Стоядиновича, Бека и других — плетут они нити, долженствующие скрепить Болгарию с Югославией, Югославию — с Италией, Германией и Венгрией, Румынию — с Польшей, Чехословакию — с Германией, Францию — с Германией и с Италией, Турцию и Англию — с генералом Франко. Между собой они уже связаны трехчленным «антикоммунистическим» пактом, за декларативными формулами которого скрываются соглашения фашистских военных штабов о совместных действиях против СССР.

Третье препятствие для поджигателей войны — это великий международный фронт борьбы за мир, за демократию, против войны, против фашизма. В основе его должно лежать единство рабочего фронта. Во Франции оно уже осуществилось. В Испании — близко к осуществлению. Намечено в грандиозном масштабе объединение ВДПС с Амстердамским интернационалом.

В ряды народного фронта идут все истинно демократические элемен-

ты: и рабочие, и трудовое крестьянство, и передовая интеллигенция. Кое-где этот фронт организовался в подлинно боевую силу. Это мы видим прежде всего в революционной Испании, ведущей героическую борьбу с мятежниками и фашистскими интервентами; то же самое происходит в Китае, объединяющемся под лозунгом национального фронта сопротивления японскому империализму. Успех этой борьбы в огромной степени обеспечивается там, где, как в Испании, лозунг организованного единства рабочих партий начинает претворяться в жизнь.

Именно сюда и направляют международные разбойники свои главные удары; именно здесь и гремит прелюдия великой, решающей битвы между фашизмом и демократией. Кое-где народному фронту удается создать свое правительство. Первенство в этом отношении принадлежит революционной Испании. За ней следует Франция, правительство которой, как сказано, опирается на народный фронт. Здесь фашистские поджигатели войны прибегают к методу заговоров. Примером может служить недавно раскрытый во Франции заговор «кагуляров». Это красноречиво свидетельствует о том, как горько ошибаются прекраснородные французские либералы, уверяющие, будто фашизм не имеет корней в демократической Франции. Корни нашлись. А нити от них ведут не только к подземным укреплениям и складам оружия, обнаруженным в парижских домах и в провинциальных поместьях: они тянутся дальше, и все в том же направлении — Рим, Берлин, Токио.

Четвертой, и уже неодолимой препоной на пути фашистских агрессоров, замышляющих войну против Советского союза, является великая мощь нашей страны.

Все — и друзья и враги наши — видят, что за 20 лет в нашей стране совершилось дело гигантского, всемирноисторического значения. На шестой части земного шара низвергнуто господство капитала, упразднена частная собственность на орудия и средства производства, уничтожена эксплуатация человека человеком, построен социализм. В советской промышленности социализм господствует уже безраздельно. В сельском хозяйстве СССР на долю единоличника остается не более 2,3% участия в валовой продукции. В общем народном доходе удельный вес социалистического сектора составляет 99,1%.

На небывалую высоту поднята производительность социалистической промышленности: довоенный уровень промышленной продукции превзойден в 8 раз. По некоторым отраслям индустрии СССР вышел на первое место не только в Европе, но и во всем мире.

Не только друзьям, но и врагам нашим известно, что страна пролетарской диктатуры уже не знает тех социальных бедствий, которые терзают капиталистический мир. В Советском союзе нет ни кризисов, ни безработицы. Заработок рабочих и колхозников непрерывно растет. Одновременно снижаются цены на предметы первой необходимости, главным образом на продукты сельского хозяйства.

Не только в пределах СССР видят наши враги могучий рост материальной, технической, военной и культурной мощи Страны советов: они ощущают это и в своем собственном доме.

Все чаще заходят советские торговые суда в гавани буржуазных государств, оставляя там горы продуктов, произведенных социалистической промышленностью и социалистическим сельским хозяйством. Тракторы советского производства бороздят поля Англии и Дании, Чехословакии и Австралии, Турции, Афганистана и даже Японии. О советской авиации создаются за границей целые легенды.

Трансполярные рейды наших гордых соколов вызывают за границей настоящий переполох, и не без ехидства американская газета сигнализировала,

что расстояние от Москвы до Лос-Анжелоса куда побольше, нежели от Владивостока до Токио. Та же американская пресса, а за нею и английская печать, воспроизводя данные, опубликованные недавно германским адмиралтейством, утверждали, что советский подводный флот является сильнейшим в мире.

Продажные писаки из капиталистической прессы не смеют уже, как бывало, утверждать, будто Красная армия в лучшем случае способна лишь оборонять наши рубежи. И когда из Москвы донесли железные слова маршала СССР народного комиссара обороны Клина Ворошилова о том, что врага, посягнувшего на нашу землю, мы будем бить и уничтожать на его собственной территории, — уже не улыбались недоверчиво в генеральных штабах нашего классового врага.

Не до смеха во вражеском стане и тогда, когда на международных конкурсах одерживают победы наши юные советские музыканты. С отчаянием убеждается капиталистический мир, что не только в области материального строительства, но и в сфере духовной культуры СССР идет вперед, оставляя за собой страны высокой старой цивилизации.

Что же касается новых людей, социалистического поколения, сталинского молодняка, бодрого, смелого, радостного, полного творческих сил, беззаветно любящего родину, стойкого, непобедимого, то всем известно, что в деле создания таких кадров страна наша не знает себе равной.

Торжественным, хотя и невольным признанием блестящих достижений Советского союза явился триумф нашего павильона на Парижской выставке. Число посетителей советского павильона превысило 22 миллиона. Ни одно из выставочных зданий не привлекало к себе такого внимания. Стоит отметить характерную подробность. Французские рабочие, строящие советский павильон, постановили работать в три смены: им хотелось во что бы то ни стало закончить это здание раньше других. Такое рвение пришлось кое-кому не по душе. Один государственный деятель Франции даже выражал по этому поводу неудовольствие. Ему попробовали было раз'яснить, что успех советского павильона является для рабочих делом классовой чести. Он не понял. «Позвольте, — возражал он, — французские рабочие раньше всего должны были бы позаботиться о своих национальных павильонах. Ведь в этом заинтересована их родина». На это он получил ответ, что истинным отечеством для всякого сознательного пролетария является страна, где властвует рабочий класс, существует советский строй, где установлена диктатура пролетариата.

Итак, враг убеждается, что Страну советов не так-то легко одолеть в открытом бою. Тогда он пробует иные средства. Он пытается взорвать нас изнутри. Он засылает к нам в тылы своих агентов и разведчиков. Это зачастую купцы, корреспонденты и туристы, ученые и «политические эмигранты». Они служат его информаторами, шпионами, диверсантами и террористами. Враг смыкается с последышами разбитых революцией эксплуататорских классов: помещиков, фабрикантов, кулачества; он вербует в число своих агентов попов, представителей старой бюрократии, полиции.

Самых усердных агентов фашизм находит среди предателей рабочего класса, троцкистско-бухаринских изменников родины, подлых лакеев капитализма. С помощью презренного отребья из банд Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Бухарина, буржуазных националистов враг хочет поразить наших вождей, истребить партию, низвергнуть советский строй, восстановить в России капитализм, снова надеть на рабочих и крестьян ярмо эксплуатации и угнетения.

Но и здесь враг ошибся в расчетах. Большевистской бдительностью ленинско-сталинского Центрального комитета партии, неутомимой и само-

отверженной энергией доблестных советских разведчиков разоблачены, разбиты, развеяны в прах разбойничьи замыслы фашизма. Гадина раздавлена. Каленым железом выжигаются и будут уничтожены до последнего гнусные остатки этой падали.

В могучем порыве патриотизма еще крепче сплотился наш 170-миллионный народ вокруг родного советского правительства, вокруг партии большевиков, вокруг великого Сталина, воплотившего в жизнь ленинские заветы, ведущего трудящихся СССР к вершинам коммунизма. 12 декабря наша родина явила перед всем миром зрелище могучей; нигде и никогда невиданной целостности, величайшего единства, непоколебимой верности партии Ленина — Сталина, преданности делу строительства социализма.

Уверенно смотрит наша страна в будущее. В области международных отношений неутомимо и неизменно борется советское правительство за мир, за коллективную безопасность, против войны, против фашизма. Неразрывными узами боевой солидарности связан СССР — родина сталинской демократии — со всеми участками и отрядами мирового народного фронта. Героическими усилиями, в братском соревновании ударников и стахановцев, крепит наш народ хозяйственную мощь СССР — надежнейшую основу обороноспособности страны. Любовью и заботой окружена могучая и доблестная Красная армия. Если враг осмелится нарушить наш мирный труд, если он дерзнет поднять руку на Страну советов, жестоко поплатится он за свою безумную попытку. С победами социализма, с растущей мощью свободного и счастливого 170-миллионного народа, с нашими рабочими и колхозниками, с родной партией, со Сталиным — мы непобедимы.

15-я ГОДОВЩИНА ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Пятнадцать лет тому назад, 30 декабря 1922 года, в Москве состоялся первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, утвердивший Декларацию об образовании СССР и союзный договор. На съезде присутствовали делегаты Всероссийского Съезда Советов и делегаты, избранные на съездах Советов Украины, Закавказской Федерации и Белоруссии.

Народы нашей страны, слившись в единую и неразрывную семью, руководимые партией Ленина—Сталина, за эти годы построили социализм, превратили нашу социалистическую родину в могучую индустриальную державу, обеспечили радостную и счастливую жизнь.

Ниже мы печатаем исторические документы создания Союза свободных, счастливых, советских народов—два доклада товарища Сталина «Об объединении Советских Республик» и Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

И. СТАЛИН

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

*Из доклада на X Всероссийском съезде советов
26 декабря 1922 г.*

Товарищи! Несколько дней тому назад, до открытия настоящего съезда, президиум ВЦИК получил ряд постановлений от съездов советов закавказских республик, Украины и Белоруссии о желательности и необходимости объединения этих республик в одно союзное государство. Президиум ВЦИК имел суждение по этому вопросу и высказался за своевременность объединения. В связи с этим постановлением в порядке дня настоящего съезда стоит вопрос об объединении республик.

Кампания по объединению советских социалистических республик началась еще месяца три-четыре тому назад. Инициативу взяли на себя Азербайджанская республика, Армянская и Грузинская, затем присоединились к ним Украинская и Белорусская республики. Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками — исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с ЦИКом и Совнаркомом Союза, — короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное.

Каковы те причины, которые толкают республики на путь объединения, каковы обстоятельства, определившие необходимость объединения?

Существуют три группы обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство.

Первая группа обстоятельств — это факты, касающиеся нашего внутреннего хозяйственного состояния. Во-первых, скудость наших хозяйственных ресурсов, оставшихся в распоряжении республик в результате семилетней войны, — скудость, которая заставляет нас объединить эти скудные средства для более рационального их использования и развития основных отраслей хозяйства, составляющих становой хребет советской власти во всех республиках. Во-вторых, сложившееся исторически естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда, между различными районами и республиками нашей федерации. Например, север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Вот это разделение труда, установившееся между областями, не может быть вычеркнуто одним росчерком пера: оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов при раздельном существовании республик, обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое. В-третьих, единство основных средств сообщения по всей федерации, составляющих нерв и фундамент всякого возможного объединения. Само собою понятно, что нельзя допустить раздельного существования средств сообщения в распоряжении и в рамках интересов отдельных республик, ибо это превратит основной нерв хозяйственной жизни — транспорт — в грудку отдельных частиц, используемых не по плану. Это обстоятельство также располагает республики к объединению в одно государство. Наконец, скудость наших финансовых средств. Товарищи, надо сказать прямо, что наше финансовое положение теперь, на шестом году существования советской власти, имеет гораздо меньше возможностей развиться в большем масштабе, чем, например, при старом режиме, у которого была водка, чего у нас не будет, дававшая пятьсот миллионов в год, у которого были обеспечены заграничные кредиты по несколько сот миллионов, чего у нас также не имеется. Все это говорит о том, что при таких скудных возможностях нашего финансового развития без сплочения сил, без сложения финансовых сил отдельных республик в одно целое, нам не удастся разрешить основных и очередных задач финансового хозяйства наших республик.

Такова первая группа обстоятельств, толкающих наши республики на путь объединения.

Вторая группа обстоятельств, определивших объединение республик, — это факты, связанные с нашим внешним положением. Я имею в виду наше военное положение. Я имею в виду наши отношения с заграничным капиталом через Внешторг. Я имею в виду, наконец, наши дипломатические отношения с буржуазными государствами. Следует, товарищи, помнить, что, несмотря на счастливый выход наших республик из состояния гражданской войны, опасность нападения извне далеко не исключена. Эта опасность требует того, чтобы наш военный фронт был абсолютно единый, чтобы наша армия была безусловно единой, особенно теперь, когда мы вступили на путь не морального, конечно, разоружения, а на путь действительного материального сокращения вооружений. После того, как мы довели состав войск до 600 тысяч, особенно теперь необходимо иметь единый неразрывный военный фронт, могущий обеспечить внешнюю безопасность республики. Затем, кроме опасности военного характера, имеется еще опасность экономического изолирования нашей федерации. Вы знаете, что после

Генуи и Гааги и после Уркарта экономический бойкот нашей республики хотя и не удался, но большого наплыва капитала на нужды нашего хозяйства не наблюдается. Есть опасность экономического изолирования наших республик. Эта новая форма интервенции, не менее опасная, чем интервенция военная, может быть устранена лишь созданием единого экономического фронта наших советских республик перед лицом капиталистического окружения. Наконец, наше дипломатическое положение. Вы были свидетелями того, как недавно, накануне открытия Лозаннской конференции, государства Антанты всячески старались изолировать нашу федерацию. Дипломатически это им не удалось. Организованный дипломатический бойкот, направленный против нашей федерации, был прорван. Антанта была вынуждена считаться с нашей федерацией и отойти, отступить несколько.

Нет основания рассчитывать на то, что эти и подобные факты дипломатического изолирования нашей федерации не повторятся. Отсюда необходимость об'единенного фронта, уже по линии дипломатической.

Такова вторая группа обстоятельств, толкающих советские социалистические республики на путь об'единения.

И первая группа обстоятельств и вторая действовали и имели силу и до сего времени, за весь период существования советской власти. И наши хозяйственные нужды, о которых я говорил только-что, и наши военно-дипломатические нужды в области внешней политики действовали, несомненно, и раньше. Однако, эти обстоятельства приобрели исключительную силу только теперь, после окончания гражданской войны, когда республики впервые получили возможность приступить к хозяйственному строительству, впервые увидели всю скудость своих хозяйственных средств и всю необходимость об'единения как по внутренней хозяйственной линии, так и по линии внешней. Вот почему теперь, на шестом году существования советской власти, стал на очередь вопрос об об'единении независимых советских социалистических республик.

Наконец, третья группа фактов, тоже требующих об'единения и связанных с характером строения советской власти, с классовой природой советской власти. Советская власть построена так, что она, интернациональная по своей внутренней сущности, всячески культивирует в массах идею об'единения, сама толкает их на путь об'единения.

Если капитал, частная собственность и эксплуатация разделяют людей, разбивая их на враждебные друг другу лагеря, примером чему могут служить Великобритания, Франция и даже такие маленькие многонациональные государства, как Польша и Юго-Славия, с их непримиримыми внутренними национальными противоречиями, раз'едающими самую основу этих государств,— если, я говорю, там, на Западе, где царит капиталистическая демократия и где государства зиждутся на частной собственности, самая база государства располагает к взаимной национальной грызне, конфликтам и борьбе, то здесь, в мире советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к об'единению в одну социалистическую семью. Разве это не поразительно, что там, на Западе, в мире буржуазной демократии, мы имеем дело с постепенным разложением и упадком многонациональных государств на составные части (вроде Великобритании, которая, не знаю, как она

уладит дело с Индией, Египтом, Ирландией, или вроде Польши, которая, опять же не знаю, как она уладит дело со своими белоруссами, украинцами, немцами, евреями), а здесь, в нашей федерации, объединяющей не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процессом, ведущим ко всё более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство! Вот вам два типа государственных объединений, из которых первый тип, капиталистический, ведет к развалу составных частей государства, а второй тип, советский, ведет, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство.

Такова третья группа фактов, толкающих отдельные республики на путь объединения.

Какова же должна быть форма объединения республик? Основы объединения очерчены в тех резолюциях, которые президиум ВЦИК получал от советских республик Украины, Белоруссии и Закавказья.

Объединяются четыре республики: РСФСР, как целостное федеральное образование, Закавказская республика, тоже как целостное федеральное образование, Украина и Белоруссия. Две независимые советские республики, Хорезм и Бухара, являющиеся не социалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого.

Может показаться, что целесообразнее было бы войти в союз республик не РСФСР, как целостному федеральному образованию, а отдельными республиками, входящими в состав РСФСР, очевидно, разложив предварительно РСФСР на основные части. Я думаю, что этот путь нерационален, нецелесообразен и исключается самым ходом кампании. Во-первых, он привел бы к тому, что наряду с процессом, ведущим к объединению республик, мы имели бы процесс раз'единения уже существующих федеральных образований, — процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся действительно революционный процесс объединения республик.

Во-вторых, на этом неправильном пути мы пришли бы к такой картине, в силу которой нам пришлось бы, кроме восьми автономных республик, выделить еще из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком, что повело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной теперь и вредной, и что не требуется ни в какой мере ни внутренней, ни внешней обстановкой. Вот почему я полагаю, что субъектами, объединяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина и Белоруссия.

Основы, которые должны быть положены при составлении договора об объединении, должны быть следующие: комиссариаты внешней торговли, военно-морской, иностранных дел, НКПС и наркомпочтель образуются лишь в Совнаркоме Союза. Наркоматы финансов, хозяйства, продовольствия, труда и инспекции остаются в составе договаривающихся республик, но с тем, чтобы они могли действовать по директивам соответствующих комиссариатов в союзном центре. Это необходимо для того, чтобы силы трудовых масс республик по линии продовольствия, ВСНХ, наркомфина или труда объединились под руко-

водством союзного центра. Наконец, остальные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия и пр. — их всего шесть, — имеющие прямое отношение к быту, нравам, особым формам землеустройства, особым формам судеустройства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик, эти комиссариаты должны быть оставлены как самостоятельные, руководимые ЦИКаами и Совнаркомми договаривающихся республик. Это необходимо как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик.

Вот те основы, которые, на мой взгляд, должны быть положены фундаментом того договора, который будет заключен на-днях между нашими республиками...

Товарищи! Со времени образования советских республик государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов. Десятки лет капиталистическая демократия старается разрешить национальные противоречия в порядке совмещения интересов свободного развития национальностей с системой эксплуатации. Но это не удавалось до сих пор и не удастся. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая смертью капитализму. Только тут, в мире советов, в лагере социализма, удалось с корнем вырвать национальный гнет и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов. И только после того, как это удалось советам, мы получили возможность построить нашу федерацию и отстоять ее от нападения врагов, как внутренних, так и внешних. Пять лет назад советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности, необходимости объединения, нам предстоит увенчать эти основы новым зданием, основанием новой могучей союзной трудовой державы. Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих съездах и единодушно постановивших образование Союза Республик, с несомненностью говорит о том, что дело объединения стоит на правильном пути, что оно зиждется на великом принципе добровольности и равенства народов. Будем надеяться, товарищи, что образование нашей союзной республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к объединению трудящихся всего мира в единую Мировую Социалистическую Советскую Республику. (Продолжительные аплодисменты. Поют «Интернационал»).

И. СТАЛИН

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

*Доклад на I съезде советов Союза Советских
Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.*

Товарищи! В истории советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладет вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и между новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладется конец, когда республики объединяются в единое союзное государство для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся.

Чем была советская власть пять лет тому назад? Маленькой, едва заметной величиной, вызывавшей насмешки среди всех ее врагов и сожаление у многих ее друзей. Это был период разрухи, когда советская власть опиралась не столько на собственные силы, сколько на бессилие своих противников; когда враги советской власти, разбитые на две коалиции, на коалицию австро-германскую и коалицию англо-французскую, заняты были войной между собою и не имели возможности обратить оружие против советской власти. Это был период военной разрухи в истории советской власти. Однако, под ударами Колчака и Деникина советская власть создала Красную армию и вышла из периода разрухи с успехом.

В дальнейшем открылся второй период в истории советской власти, период борьбы с хозяйственной разрухой. Этот период далеко еще не исчерпан, но уже дал свои результаты, ибо мы имеем за этот период успешную борьбу советской власти с голодом, постигшим страну в прошлом году; мы имеем за этот период значительный подъем сельского хозяйства, значительное оживление легкой промышленности; мы имеем уже выделившийся кадр командного состава промышленности, составляющий нашу надежду, наше упование. Но всего этого для преодоления хозяйственной разрухи далеко не достаточно. Чтобы разбить и ликвидировать разруху, необходимо сложить силы всех советских республик; необходимо все финансовые и экономические возможности республик бросить на дело восстановления основных отраслей нашей промышленности. Отсюда необходимость объединения советских республик в одно союзное государство. Сегодняшний день является днем объединения наших республик в одно го-

сударство для сложения сил на дело восстановления нашего хозяйства.

Военный период борьбы с военной разрухой дал нам Красную армию — одну из основ существования советской власти. Следующий период — период борьбы с хозяйственной разрухой — дает нам новые рамки для государственного существования — Союз Советских Республик, который, без сомнения, подвинет вперед дело восстановления советского хозяйства.

Чем является теперь советская власть? Великой трудовой державой, вызывающей среди врагов уже не насмешки, а скрежет зубный.

Таковы итоги развития советской власти за пять лет ее существования.

Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики.

Нас, коммунистов, часто ругают, утверждая, что мы неспособны строить. Пусть история советской власти за пять лет послужит доказательством того, что коммунисты умеют также и строить. Пусть сегодняшний съезд советов, призванный утвердить декларацию и договор о Союзе Республик, принятые вчера конференцией полномочных делегаций, пусть этот союзный съезд покажет всем тем, кто еще не потерял способности понимать, что коммунисты умеют так же хорошо строить новое, как они умеют хорошо разрушать старое.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ПРИНЯТА I СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК 30 ДЕКАБРЯ 1922 Г.

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить

и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на с'езды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

К ИТОГАМ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Агитационная работа по выборам в Верховный Совет СССР

Выборы в Верховный Совет СССР, происходившие на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании, показали всему миру силу и могущество советского строя, непоколебимое доверие и любовь народов нашей страны к своей большевистской партии, к товарищу Сталину.

Советский народ на выборах в Верховный Совет СССР выявил свою необычайно возросшую политическую активность. Еще февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 года отметил в резолюции по докладу тов. Жданова, что «следствием введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в управление государством». Жизнь полностью подтвердила это. 12 декабря 1937 года к избирательным урнам явилось в среднем по Союзу 96,8% населения, пользующегося избирательным правом. Такой активности в избирательных кампаниях не знает ни одно государство мира.

12 декабря 1937 года стало днем подлинного всенародного праздника в СССР. Всюду к этому великому дню готовились и с нетерпением ожидали его.

Колхозница Баскакова Е. (Добринский район, Воронежской области) пишет:

«С нетерпением ждала я дня 12 декабря, чтобы голосовать за наших кандидатов. Шла на избирательный участок, и сердце радовалось. Хотя годы мои и не большие, 29-й идет, но я помню старую, проклятую жизнь. Только при советской власти я стала жить весело, культурно, зажиточно. И не только я — все трудящиеся, рабочие и колхозники нашей страны. Раньше мы не имели никаких прав, а теперь вот участвуем в выборах в Верховный Совет СССР. Все это дали нам партия большевиков, советская власть, товарищ Сталин».

Центральный лозунг избирательной кампании — блок коммунистов и беспартийных — был с энтузиазмом воспринят всеми трудящимися нашей родины. Блок коммунистов и беспартийных во всех районах нашей страны одержал блестящую победу.

Во всех, без исключения, избирательных округах прошли кандидаты блока коммунистов и беспартийных. Около 90 миллионов избирателей из общего количества 91,1 миллиона избирателей, участвовавших 12 декабря в выборах Верховного Совета СССР, голосовало за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Эта цифра — яркое свидетельство замечательного единодушия, политического и морального единства советского народа, показавшего свою безграничную преданность и доверие партии большевиков, ее сталинскому Центральному комитету и советскому правительству. Это — свидетельство полной изоляции врагов народа: разоблаченных и еще не разоблаченных троц-

кистско-рыковско-бухаринских агентов, буржуазных националистов и всех тех, кто стремится снова надеть ярмо капитализма на свободный народ СССР, кто посягает на его жизнь и счастье.

На многочисленных митингах, посвященных итогам выборов, трудящиеся в единодушно принимаемых резолюциях горячо приветствовали избрание депутатами в Верховный Совет СССР родного, великого Сталина, его ближайших соратников и сталинских питомцев, лучших сынов и дочерей социалистической родины.

В Москве на демонстрации, посвященной итогам выборов, участвовало свыше миллиона трудящихся. «Такую мощную демонстрацию, — пишет корреспондент английской газеты «Таймс», — можно увидеть только в Москве». Более 750 тысяч человек участвовало в демонстрации в Ленинграде. В Баку в демонстрации приняло участие 300 тысяч человек, в Саратове — 130 тысяч, в Киеве — 300 тысяч, в Новосибирске — 130 тысяч, в Иванове — 120 тысяч, в Архангельске — 100 тысяч.

Блестящая победа на выборах 12 декабря 1937 года блока коммунистов и беспартийных была обеспечена победой социализма в нашей стране, завоеванием Сталинской Конституции социализма. Наша партия Ленина — Сталина, выступившая на выборах в блоке, в союзе с беспартийными и обеспечившая победу этому блоку, пользуется исключительным авторитетом и доверием трудящихся.

Выборы в Верховный Совет СССР проходили в обстановке взаимного доверия и дружбы рабочих, крестьян, интеллигенции, «потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю» (Сталин).

Выборы в Верховный Совет явились триумфом ленинско-сталинской национальной политики, которую неуклонно проводят наша партия и советское правительство. Они показали всему миру великую дружбу братской семьи народов СССР, их взаимное доверие.

«Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества» (Сталин).

В этом основная и главная причина полной победы на выборах блока коммунистов и беспартийных. Советский народ единодушно голосовал за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за партию Ленина — Сталина, за всю внутреннюю и внешнюю политику сталинского Центрального комитета и советского правительства, за новые победы социализма.

Вот, например, что пишет избиратель Сталинского избирательного округа Москвы:

«Спасибо тебе, родной товарищ Сталин, за веру в нас, простой народ и его интеллигенцию, а мы уж не подведем тебя. По твоему указанию и указанию ЦК ВКП(б) одолеем все трудности и сметем все препятствия к построению коммунизма».

Опираясь на учение Ленина — Сталина, убеждая массы в правоте дела большевистской политики, призывая всех избирателей голосовать за лучших, преданных делу партии Ленина — Сталина сынов нашей родины, за политику партии, за новые победы социализма, наша большевистская агитация в массах сыграла крупнейшую роль в обеспечении успеха выборов.

Большевистская агитация в период избирательной кампании приняла небывалые размеры и самые разнообразные формы. Такого размаха агитации наша страна не знала в прошлом. Агитация охватила все слои нашего населения, приобщила их к политической жизни.

* * *

Начало этому размаху агитационной работы положено опубликованием проекта Сталинской Конституции 12 июня 1936 года. На предприятиях и в колхозах развернулась широкая агитационная работа по ознакомлению трудящихся с проектом Конституции СССР. В 1936 году на митингах и собраниях трудящихся, в групповых и индивидуальных беседах в течение нескольких месяцев проходило изучение и всенародное обсуждение проекта Сталинской Конституции.

Массовая работа в городе и деревне с новой силой началась накануне и в дни исторического Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов. Изучение доклада товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР и изучение самой Конституции на предприятиях, в колхозах и в учреждениях приняли широкие размеры и охватили широкие слои трудящихся нашей страны.

Решение февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) о перестройке партийной работы в связи с поворотом в политической жизни страны, опубликование принятого 4-й сессией ЦИК СССР VII созыва «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» вызвали новый под'ем массово-разъяснительной работы среди трудящихся. Начали расти кружки по изучению «Положения о выборах». В кружках готовился широкий, многотысячный партийный, комсомольский и беспартийный актив для работы по избирательной кампании в качестве доверенных, агитаторов и членов участковых комиссий. Основательно изучив Конституцию СССР и «Положение о выборах», эти товарищи смогли принять активное участие в избирательной кампании. Агитацией стали постепенно охватываться и те слои населения, которые до того оставались вне большевистского влияния. Развернулась сеть консультаций по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»; чаще стали проводиться политдни, собрания рабочих и колхозников.

Уже в августе и сентябре 1937 года в городах и районах многих областей (Московская, Ленинградская, Донецкая, Харьковская, Горьковская, Ярославская), в Белоруссии и др. насчитывались тысячи кружков по изучению избирательного закона и Сталинской Конституции.

Но особенно бурно развернулась агитационно-массовая работа среди населения после опубликования дня выборов и после октябрьского Пленума ЦК ВКП(б), сосредоточившего внимание всей партии на агитационной и организационно-технической подготовке к выборам. Избирательный участок стал центром всей агитационной работы.

С конца октября начались собрания на предприятиях, в колхозах и учреждениях по выдвижению кандидатов в депутаты. На эти собрания приходило небывалое количество рабочих, колхозников и служащих.

С проведением окружных предвыборных совещаний начала развертываться и организационно закрепляться агитационная работа по месту жительства избирателей. Именно в период избирательной кампании было достигнуто наиболее удачное практическое разрешение вопроса об охвате политической агитацией всех слоев трудящихся выделенными для работы на участках агитаторами. Агитаторы закреплялись за определенными домами и дворами. В городах обычно выделялся один агитатор на 40—50 избирателей, а в деревне один агитатор прикреплялся к 5—10—15 избирателям.

После этого кружки по изучению «Положения о выборах» широко стали создаваться по месту жительства; в этих кружках избирательный закон изучали домашние хозяйки, кустари, пенсионеры и другие слои населения. С этого времени стали широко проводиться собрания и митинги по месту жительства и на предприятиях с рабочими и служащими, проживающими в одном избирательном округе, беседы и лекции на избиратель-

ных участках, а также на предприятиях и в учреждениях, участковые, районные и общегородские митинги. Например в Москве в день Конституции было проведено 280 митингов.

Экскурсии, посещение музеев, просмотр фильмов — все это в большинстве мест впервые стало проводиться в таком широком масштабе. В одном Железнодорожном районе Москвы за время избирательной кампании проведено 252 экскурсии в различные культурно-просветительные организации — музеи и др. Издание плакатов, листовок с биографиями кандидатов в депутаты, более широкое использование в целях агитации радио, кино — все это, вместе взятое, в большой степени содействовало успеху выборов. Во многих областях (Горьковская, Смоленская и др.) работало по нескольку агитмашин. По радио не только передавались лекции и доклады о Конституции и избирательном законе, но и организовывались специальные радиопередачи, посвященные кандидатам в депутаты, выступления доверенных и председателей участковых комиссий.

Во время избирательной кампании со всей силой проявилась роль политической агитации. Партийные организации намного усилили свое влияние и выдвинули новые многочисленные кадры талантливых агитаторов.

Выборам в Верховный Совет СССР предшествовала в большинстве мест колоссальная политико-просветительная работа. Для проведения этой работы были привлечены сотни и тысячи агитаторов — партийных и беспартийных. В числе этой многотысячной армии агитаторов многие были привлечены впервые к агитационной работе. В одной Москве работало свыше 50 тысяч агитаторов, из них свыше 10 тысяч беспартийных, впервые привлеченных к агитационной работе. В Московской области работало 61 тысяча агитаторов, в том числе впервые привлеченных к агитационной работе свыше 30 тысяч. В состав агитаторов, работавших на участках, входили рабочие, колхозники, учителя, врачи, агрономы. В Коломенском районе, Московской области, работало свыше 4 тысяч агитаторов, из них 1500 новых, беспартийных агитаторов.

В Ленинграде во время избирательной кампании работало свыше 50 тысяч агитаторов, из них более 20 тысяч беспартийных. В Ленинградской области агитационную работу вело около 70 тысяч агитаторов, из которых большая часть — беспартийные. В Воронежской области более 17 тысяч из 55 700 агитаторов, проводивших избирательную кампанию, — беспартийные. Из общего числа работавших в области агитаторов впервые к агитационной работе было привлечено 24 тысячи человек, из них около 11 тысяч беспартийных. В Тульской области работало из 25 тысяч агитаторов 11 тысяч беспартийных. Примерно такая же картина в Курской, в Смоленской и в целом ряде других областей. В Горьковской области во время избирательной кампании агитационную работу вело более 60 тысяч человек, из них около 30 тысяч новых, беспартийных агитаторов. В Белоруссии работало около 20 тысяч агитаторов, не считая агитаторов, привлеченных из Красной армии. В Донецкой области в общем числе агитаторов было около 30% беспартийных. На Украине число агитаторов возросло по ряду областей до 50—60 тысяч, причем значительная часть их беспартийные.

В Харьковской области работало свыше 40 тысяч агитаторов, из них 20 тысяч беспартийных, тогда как до выборов в области работало около 11 тысяч агитаторов. В Волчанском сельскохозяйственном районе, Харьковской области, работало свыше тысячи агитаторов, из них коммунистов 456, комсомольцев 286, беспартийных 396.

В ходе избирательной кампании рабочие районы, города оказали немалую помощь сельским районам. Так, из Москвы в деревню выезжало около 10 тысяч агитаторов, из Смоленска — более 3 тысяч. По нескольку

тысяч агитаторов посылали в деревню другие областные, краевые и республиканские центры.

В Карельской АССР в выборах участвовало около 7 тысяч агитаторов, более трети агитаторов привлечено было впервые.

В Таджикской ССР во время избирательной кампании работало 6 тысяч агитаторов, эти агитаторы закрепляются для дальнейшей работы.

В Казахской ССР в избирательной кампании участвовало 60 тысяч агитаторов, многие из них также закрепляются для дальнейшей работы.

Десятками тысяч насчитываются агитаторы, работавшие во время избирательной кампании в Краснодарском крае, Курской области и других краях и областях.

Эти цифры характеризуют гигантский размах агитационной работы, развернутой партийными организациями во время избирательной кампании, и столь же огромное привлечение новых кадров актива — партийных и непартийных большевиков, — с помощью и через посредство которых партийные организации вели агитацию среди широчайших масс населения нашей страны. Живое, большевистское слово дошло до каждого избирателя.

Основные кадры агитаторов — партийных и беспартийных — себя целиком оправдали. Они проделали исключительно большую работу. Взять хотя бы работу агитаторов Молотовского района Москвы. Здесь за время избирательной кампании проведено 635 массовых собраний, 375 митингов, тысячи бесед и занятий кружков. Проведены 84 экскурсии избирателей, 144 посещения киносеансов. В своей работе агитаторы помогали многочисленным избирателям решать бытовые и другие вопросы. Большую помощь в работе агитаторов оказали библиотеки, организуя передвижки и снабжение избирателей политической и художественной литературой. В Молотовском районе оказалось немало активных агитаторов из числа домашних хозяек.

Из среды сотен тысяч партийных и беспартийных агитаторов и полумиллионной армии коммунистов и беспартийных, работавших во время выборов членами окружных и участковых избирательных комиссий, многие уже выдвигаются на хозяйственную и советскую работу в аппараты районных центров, областей, краев и республик. За короткий срок, за время избирательной кампании, выросли прекрасные работники, партийные и беспартийные. Задача партийных организаций — закрепить их для дальнейшей работы.

* * *

Наряду с богатым опытом расширения агитационной работы, с применением различных форм и методов агитационной работы во время избирательной кампании, партийные организации имели немало и серьезных ошибок, промахов и слабых мест. На этих недостатках и ошибках мы остановимся ниже, с тем чтобы партийные организации, учтя опыт прошедших выборов, так подготовились к проведению агитационной работы в будущем, чтобы не повторять этих промахов.

Прежде всего необходимо отметить некоторое запоздание с переносом всей агитационной работы на избирательный участок, где решался успех выборов. В основном всего за 25—30 дней до выборов на избирательные участки были направлены доверенные лица и выделены в помощь им активисты из коммунистов и беспартийных. Особенно запоздали с этим делом на Украине: окружные предвыборные совещания, выделявшие доверенных лиц проходили там немногим более чем за декаду до дня выборов.

В целом ряде районов Архангельской области агитационная работа на участках началась только в последних числах ноября. В Саратовской области окружные совещания прошли до 6 ноября, а доверенные в ряде избира-

тельных округов, в том числе и в городском Саратовском округе, не приступали к работе до 12 ноября, так как их не проинструктировали; в некоторых районах ограничились общими указаниями насчет задач доверенных лиц.

В отдельных районах забывали, что доверенными могут быть не только коммунисты, но и преданные делу социализма, проверенные непартийные большевики. Например в Холмогорском районе, Архангельской области, совершенно не привлекли к работе в качестве доверенных беспартийный актив, ударников, стахановцев. В других местах (например Саратовская область), наоборот, в число доверенных выдвигались только беспартийные.

Во многих округах выделили на избирательные участки только по одному доверенному, и некоторые участки из-за болезни или отъезда доверенных остались без этих лиц.

В некоторых округах райкомы (например Ртищевский, Саратовской области и др.) выделили только 2—3 активистов — коммунистов и беспартийных — в помощь доверенному лицу, не учитывая действительного объема работы.

В ходе выборов обнаружилось, что целый ряд райкомов в Саратовской, Архангельской областях, на Украине, в Татарской АССР и в других местах забыл о том, что райкомы отвечают за состояние агитационной работы на всех избирательных участках своего района; эти райкомы самоустранились от такого важнейшего дела, как проверка кадров агитаторов, посылаемых на избирательные участки. Некоторые райкомы не сочли нужным заниматься проверкой состава агитаторского актива из коммунистов и беспартийных, выделенных партийными организациями предприятий, совхозов, колхозов в помощь доверенному лицу на избирательном участке. А там, где это делали, нередко ограничивались формальным просмотром списков лиц, выделенных в помощь доверенным. В результате в числе агитаторов, работающих на избирательных участках, оказались люди неподготовленные: часть из них сама не знала избирательного закона, — а иногда среди них были политически сомнительные и чуждые элементы. Например в Казанском и в Лаишевском районах (Татарская АССР) на некоторых участках оказались в числе агитаторов осужденные люди, не пользующиеся доверием со стороны населения, близкие родственники осужденных и т. п. Несколько подобных «агитаторов» оказалось и на других участках, например, в селе Самосытове, этого же района. В Вологодской области (Грязовецкий район) в числе агитаторов оказались участники бандитских шайк и связанные с троцкистскими бандитами.

Не удивительно, что в таких местах большевистская агитация велась плохо, но зато здесь активно действовали церковники и т. д. Например в селе Константиновке (Татарская АССР) попы агитировали за то, чтобы женщины не посещали кружок по изучению избирательного закона, пока не будет снят с церкви налог.

В Калининской области отдельные районные комитеты партии передоверили подбор агитаторов райисполкому. Такого же рода недопустимые факты имели место и в Воронежской, Смоленской и других областях. В ряде районов и областей Украины, в том числе и в Киевской области, агитационная работа во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР нередко передоверялась советам и профорганизациям. На некоторых участках ею больше всего занимались участковые избирательные комиссии и меньше всего райкомы партии. Так было в Архангельской области, в Октябрьском районе Архангельска. А в Саратовской области (Ртищевский район) районная газета в редакционной статье

обвиняла председателя участковой комиссии в том, что у него на участке не велась агитационная работа, не работали кружки по изучению «Положения о выборах».

Одним из крупнейших недостатков агитационной работы во время избирательной кампании была слабость контроля за качеством агитации. Парткомы первичных организаций, райкомы, а иногда и обкомы партии недостаточно проверяли качество избирательной агитации, а в отдельных районах эта задача и не ставилась. Далекое не все секретари райкомов проверяли лично на местах качество агитационной работы на избирательных участках.

А качество агитационной работы далеко не всегда было на высоте. Некоторые агитаторы и доверенные сводили свою задачу к сообщению избирателям о местонахождении избирательных участков и о дне выборов. Имели место и факты недостаточного отпора враждебным вылазкам. Иногда на элементарнейшие вопросы избирателей давались неправильные, извращенные ответы.

Агитаторов почти не созывали в ходе избирательной кампании для выяснения фактического положения на избирательных участках. Многие райкомы удовлетворялись тем, что имели списки агитаторов, работающих на участках, с указанием домов и дворов, закрепленных за ними. В таких случаях нередко обнаруживалось, и притом за несколько дней до выборов, что часть агитаторов вовсе не являлась в закрепленные за ними по списку дома.

Проверка, проведенная в Саломбальском районе Архангельска за несколько дней до выборов, выявила, что на участках работают не лучшие пропагандисты и агитаторы, а мало подготовленные к этой работе люди: избирателям недостаточно разъясняли итоги социалистического строительства, значение выборов; избиратели не знали, что такое Верховный Совет СССР, не знали биографий кандидатов и порядка голосования; по этой причине некоторые избиратели, не понимая значения голосования в Совет Союза и Совет Национальностей, голосовали не за двух, а только за одного кандидата.

Ряд обкомов (Куйбышевская, Саратовская, Архангельская области) упустил из виду, что листовки с биографиями кандидатов должны красочно, живо и коротко рассказать о прошлой и настоящей работе кандидата, о его борьбе за дело социализма, за дело партии Ленина — Сталина. Во многих листовках биографии кандидатов представляли собой сухой, анкетный материал и загромождались ненужными подробностями. При этом нередко употреблялись сокращенные термины, в которых не могли разобраться не только рядовые колхозники и рабочие, но и некоторые районные руководители.

Наконец, крупным недостатком, обнаруженным в ходе избирательной кампании, явился недоучет значения подготовки широкого актива в кружках по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». Только по этим причинам в некоторых краях и областях, когда потребовалось выделить тысячи людей для организационно-технической работы по выборам и для агитационной работы на избирательных участках, подготовленного актива в достаточном количестве не оказалось.

Все эти недостатки в ходе выборов надо учесть и принять меры к тому, чтобы их избежать в будущем. Некоторые товарищи склонны рассуждать так, что раз выборы прошли успешно, — значит и агитация велась хорошо. Конечно, широко развернутая агитационная работа содействовала успеху выборов, но такие товарищи не понимают, что успех выборов был обеспечен прежде всего победой социализма, правильной политикой партии и огромным доверием к ней трудящихся.

* * *

В ходе избирательной кампании в Верховный Совет СССР выявлены новые кадры партийных и беспартийных агитаторов и пропагандистов. Задача состоит теперь в том, чтобы не растерять эти кадры, закрепить их, продолжать агитационную работу по месту жительства и решительно улучшать работу на предприятиях.

Партийные организаторы должны взять на учет проверенных, показавших себя в избирательной кампании партийных и беспартийных агитаторов. Секретари горкомов и райкомов, заведующие отделами партийной пропаганды должны провести совещания с партийными и беспартийными агитаторами для выявления ценного опыта агитационной работы и критики ошибок. Необходимо продолжать работу с проверенными кадрами агитаторов — партийных и беспартийных, — помогая им путем организации консультаций в парткабинетах, докладов по вопросам внутренней и международной политики, занятий в агитколлективах, путем создания краткосрочных курсов. Партийные организации должны использовать эти кадры в текущей агитационной работе, а также иметь в виду их использование в предстоящих выборах Верховных Советов союзных и автономных республик и местных органов власти.

Некоторые партийные организации после 12 декабря забросили агитационную работу по месту жительства. Это большая политическая ошибка. Необходимо продолжать политическую работу в форме бесед, кружков, докладов среди трудящихся по месту жительства.

Из опыта проведения выборов в Верховный Совет СССР в Москве и Ленинграде был сделан правильный практический вывод: Московский и Ленинградский областные и городские комитеты партии приняли меры к тому, чтобы сохранить сеть кружков, закрепить пропагандистов и агитаторов там, где они работали во время избирательной кампании, организовать агитколлективы по месту жительства и по предприятиям, закрепить за партийными организациями те участки, где они вели работу во время выборов. Принимаются меры к тому, чтобы продолжать выдвижение лучших агитаторов — партийных и беспартийных — на руководящую работу. Всем райкомам области предложено разработать планы массовой политической работы и поставить их на утверждение МК ВКП(б); даны указания о том, чтобы агитаторов собирали не реже двух раз в месяц.

Принимаются в этом отношении меры райкомами в ряде районов Московской области. Например в Уваровском районе, Московской области, на участках создано уже 20 агитколлективов под руководством коммунистов, выделенных райкомом.

В ряде случаев сами агитаторы проявляют инициативу, намечают вместе с первичными парторганизациями планы дальнейшей работы. Партийный комитет завода имени Петровского провел 19 декабря семинар агитаторов и выработал план агитационно-массовой работы на ближайший месяц; за это время агитаторы проведут беседы по следующим вопросам: 1) итоги выборов в Верховный Совет СССР, 2) жизнь и деятельность товарища Сталина, 3) речь товарища Сталина на собрании избирателей, 4) две беседы о Ленине, 5) сущность ленинской национальной политики и др. Эта партийная организация продолжает приглашать жителей района, с которыми она работала во время избирательной кампании, на устраиваемые заводом вечера.

Но есть еще не мало таких райкомов, в том числе и в Московской области, которые в этом отношении пока не проявляют инициативы.

Коломенский райком только приступает к организационному закреплению кадров агитаторов, но работу с ними еще не начал, хотя они на-

стойчиво этого требуют. Райком самоуспокаивается рассуждением: «Закрепить еще успеем». Прекратил эту работу Подольский райком ВКП(б); только раскачиваются Кунцевский и Орехово-Зуевский райкомы.

И в самой Москве, хотя Московский городской комитет партии принял уже меры к организационному закреплению агитационно-массовой работы по месту жительства, имеется немало фактов самоуспокоения и прекращения этой работы. Например партийная организация Электрокомбината имени Куйбышева, которая обслуживала шесть избирательных участков во время избирательной кампании, после выборов прекратила до 27 декабря работу по месту жительства. Во Фрунзенском районе ряд агитаторов также прекратил работу по месту жительства.

Партийная организация завода «Борец» не собирала выросших за время избирательной кампании новых агитаторов. После 12 декабря партийная организация фабрики имени Ногина (Дзержинский район) также ослабила работу по месту жительства.

После 12 декабря немало райкомов почтили «на лаврах» и забросили агитационно-массовую работу по месту жительства. В Воронежской области руководители партийной организации Гремячского района рассуждают так: провели большую работу, сейчас можно отдохнуть. Агитаторов отослали с участка, прекратили занятия кружков. Свернули массовую работу и в Петрозаводске: там дело предоставлено самотеку. Это явление наблюдается во многих местах. Вот, например, что пишет руководитель агитколлектива тов. Костюков (Железнодорожный район Харькова):

«Сейчас работа агитколлектива, которым я руковожу, значительно усложнилась. Как никогда, необходима повседневная помощь железнодорожного райкома партии, а ее нет. Наднях из райкома позвонили и предложили наметить меры к закреплению политико-массовой работы на избирательном участке. Это и вся помощь. Это совершенно недостаточно».

Многие партийные организации до сих пор не учли кадров агитаторов, работавших во время выборов, не удосужились подвести итоги агитационной работы, наметить конкретный план дальнейшей работы среди трудящихся. Кое-где прескальзывает и вредная, вкорне ошибочная тенденция вести работу отдельно среди партийных и беспартийных агитаторов; это разобщает дружную, спаянную совместной работой на избирательном участке семью. Такого рода тенденциями — разделять партийных и беспартийных агитаторов — страдает, например, тов. Емельянов, секретарь Молотовского РК ВКП(б) (Москва), который считает нужным беспартийных агитаторов собирать отдельно.

Некоторые товарищи и сейчас еще сомневаются, можно ли поручать руководство кружками беспартийным агитаторам, хотя бы и вполне грамотным, близко стоящим к партии и оправдавшим себя на агитационно-пропагандистской работе. Видимо, этих товарищей ничему не научил опыт избирательной кампании, когда мы имели немало хороших руководителей кружков по изучению избирательного закона из числа беспартийных агитаторов.

В то же время наблюдаются перегибы и в обратную сторону. Отдельные товарищи забывают руководящую роль партии в политической агитации и впадают в другую крайность: они предлагают даже руководство агитколлективами, семинарами агитаторов передать беспартийным. Такой ошибки не избежали и некоторые наши газеты. Например в газете «Социалистическое земледелие» от 24 декабря напечатана статья секретаря Стрелецкого райкома, Курской области, тов. Кузнецова, который радостно сообщает, что беспартийная колхозница руководит в колхозе всей группой

агитаторов и выдвигается в качестве ответственного лица за всю агитационно-массовую работу. Повидимому, тов. Кузнецов забыл о руководящей роли партийной организации, а редакции «Социалистического земледелия» невдомек напомнить ему об этом, и она без всякой оговорки печатает эти «откровения».

* * *

Избирательная кампания в городе и деревне показала всему миру, как глубока связь трудящихся нашей родины с большевистской партией, как велика их любовь и доверие к сталинскому Центральному комитету нашей партии и советскому правительству. Во время избирательной кампании партийные организации в городах и в деревне еще более подняли свой авторитет и создали новые многочисленные кадры партийных и беспартийных агитаторов, пропагандистов.

Святая обязанность партийных организаций — всемерно крепить эту связь с массами народа. Надо растить и множить кадры партийных и беспартийных активистов-агитаторов, настойчиво добиваясь улучшения массовой политической работы во всех слоях населения, воспитывая всех трудящихся в духе преданности социалистической родине, ненависти ко всем врагам народа, воодушевляя наш народ на новые победы коммунизма.

Народное творчество

«Творчество народов СССР» под редакцией А. М. Горького, Л. Э. Мехлиса, А. И. Стегкого. Издание редакции «Правды». 1937. 519 стр. 25 руб.

«Творчество народов СССР» — книга особая, книга подлинно коллективная. Автор этой книги — сами народы Советского союза. Тема ее — борьба под руководством Ленина и Сталина, под руководством и знаменем партии большевиков за советскую власть, за победу социализма в нашей стране. В книге отражены многообразные условия труда и жизни многонациональной нашей родины. Она создавалась «из песен, сказов, метких слов, рожденных коллективным вдохновением советских народов» (стр. V).

Чудесное преобразование нашей великой родины, важнейшие исторические события великого двадцатилетия воспеты свободными и счастливыми народами. Лучшие из этих народных песен, сказок, былин, легенд, пословиц, метких слов, частушек заботливо и с большой любовью собирались в течение двух лет. В том «Творчество народов СССР» редакция включила несколько песен советских поэтов: «Песня о родине», «Проводы», «Полюшко», «По долинам и по взгорьям», «Каховка» и др. Эти песни стали в подлинном смысле слова народными. Они стали фольклором благодаря своим высоким поэтическим качествам.

В устном художественном творчестве, в прекрасных поэтических образах народ всегда отмечал свое отношение к окружающему миру, к крупным событиям в своей жизни. Но как непохожи песни, сказки, легенды, создаваемые советским народом сейчас, на образцы старого народного эпоса, дошедшие до нас.

О характере советского народного творчества, об отличии новых песен от старых говорится в таджикской песне:

«В этих песнях о новой свободе поют,
В этих песнях гудит самолетов крыло,
Но всех выше про Ленина песни встают.
Без него ведь и не было б песни иной,
Кроме той, что похожа на визг и на вой...» (стр. 29).

В свое время великий русский критик Белинский, разбирая былины, отмечал: «В грезах народной фантазии оказываются идеалы народа, которые могут служить мерой его духа и достоинства». Достаточно прочесть книгу «Творчество народов СССР», чтобы понять, что великие и свободные народы Советского союза успешно претворяют в жизнь идеалы коммунизма, идеалы лучших представителей человечества.

Вся глубина и жизненная правда мудрых сталинских слов о культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию, блестяще подтверждаются этой великолепной книгой. Сквозь поэтические образы

и сказочную героиню эпоса, складывавшегося веками, десятки народов воспевают ныне отвагу и мужество большевиков в борьбе за торжество социализма.

О Ленине и Сталине поют таджикские гафизы, дагестанские ашуги и казахские акыны. О Ленине и Сталине складывают чудесные легенды и народы Кавказа, и эвенки, и туркмены, и узбеки, и ойроты. Простой и глубокой мудрости полны чудесные сказы о Ленине и Сталине русских сказителей, белорусских сказочников и песни украинских народных певцов.

В чудесной ойротской легенде «Зажглась золотая заря» Ленин — богатырь,

«...землю всю сотрясающий словом одним,
Видом — добрый из добрых и сильный из сильных!
Его брови — подобие горных хребтов!
Его очи горят ослепительным пламенем!
Мир, казалось, весь встать немедля готов
Под его алым знаменем.
В его правой руке блещет солнечный луч,
В левой — лунный. Он добр и могуч» (стр. 6).

Но ошибочно было бы думать, что в этой ойротской легенде и в других произведениях народного творчества лишь механически повторяются веками сложившиеся поэтические образы. Нет, они насыщены новым содержанием, жгучей ненавистью к свергнутому угнетателю, ко всем врагам народа.

Гигантский культурный рост народов Советского союза, подлинная культурная революция во всем мироощущении трудящихся внесли огромные изменения и в устное народное творчество. В ойротской легенде Ленин воспет в образе чудо-богатыря, но в той же ойротской легенде сказано об этом чудо-богатыре:

«Не сошел к нам он с неба, окутанный тучей,
Не из недр он подземных явился на свет, —
Сын родного народа, безмерно могучий,
За народ он боролся — не счесть, сколько лет.
Сокрушил он врагов. Его подвиг нетленен.
Его имя великое — Л е н и н!» (стр. 8).

Если в легендах, сказках, песнях (преимущественно в созданных народами Севера и Востока) Ленин чаще всего рисуется в виде богатыря, уподобляется солнцу, орлу, могучей горе и т. д., то в многочисленных сказках (особенно русских крестьян) на первый план выдвигаются простота Ленина, его доступность. Колхозница Василиса Павловна Малафьева из деревни Кашино, Волоколамского района (Московская область), рассказывая о посещении В. И. Лениным этой деревни, восклицает: «Батюшки, да какой он человеческий человек! Простой да обходительный, да на разговор такой охотный!» Ленинская простота подчеркнута также в сказках «Пуговка», «Как Федосья Никитишна у Ленина была», «Пчелы» и др.

Во многих произведениях ярко сказывается высокий уровень политического сознания масс; в них особенно подчеркивается ведущая роль рабочего класса и его партии в борьбе против эксплуататоров и царя. Так, в белорусской сказке «Ленинская правда» рассказывается, как два брата — крестьяне — пошли мужицкую правду искать. Искали они ее у пана, у купца и у попа и не нашли. После долгих скитаний и мытарств они нашли правду на фабрике, у рабочих. Добрался один из братьев и к самому Ленину.

«И рассказал Ленин брату, как надо за рабочую правду бороться, чтобы не служить ни панам, ни купцам, ни фабрикантам, и как выгнать их вместе с царем.

Вернулся брат на фабрику и начал товарищам ленинскую правду рассказывать. Один рассказывает — десять слушают, десять рассказывают — сто слушают. И пошла ленинская правда по всему свету.

Много лет ходила она по фабрикам и деревням. Поднимала рабочих и крестьян на борьбу. А в октябре семнадцатого года объявилась эта правда, заговорила громким голосом, на весь мир загудела. Пошли рабочие и крестьяне войной на помещиков и фабрикантов. А повел их сам Ленин со своим лучшим помощником — Сталиным. И взяла верх ленинская правда.

С тех пор рабочие и крестьяне не работают больше на панов и фабрикантов, горбов не наживают, землю слезами не поливают, — сами хозяева своих фабрик, своей земли и жизни своей» (стр. 14).

В сознании народов СССР неотделим от Ленина образ лучшего его ученика и помощника, а после смерти Ленина — продолжателя его дела — Сталина. В русском сказе «По твоим заветам все исполнилось» эта великая историческая правда выражена следующим образом:

«...Ты сгорел за нас костром-полымем.
Все, что думалось тобою, все исполнилось!
По твоим заветам-завещаньицу
Нас ведет ко счастью Сталин наш...
Сталин Ленину да кровный брат
По работе, по размаху по орлиному,
По полету, по простору соколиному.
Мы идем со Сталиным, как с Лениным,
Говорим со Сталиным, как с Лениным,
Знает все он наши думки-думушки,
Всю он жизнь свою о нас заботится» (стр. 66).

В осетинской песне «Клятва» поется:

«Он, умирая, другу и брату —
Сталину — нашу судьбу поручил:
«Брат мой, храни бедняков от богатых,
Жизнь переделай, как я учил».
Сталин от горестных мыслей очнулся,
Слезы сдержал ради тысяч людей.
К сердцу учителя он прикоснулся
И успокоил клятвой своей» (стр. 83—84).

В курдском сказе «Я вижу Сталина» говорится:

«Сталин стоял у Кремля
Над могилою Ленина.
Глядя вперед,
Говорил он:
«Республика наша заветы твои
До великих побед пронесет.
Если ж грянет война,
С клятвой, данною Ленину,
Встанет великий, свободный
И непобедимый народ».
Ты — самый красивый и яркий цветок базилика!
Ты — Энгельса, Маркса и Ленина лучший, большой ученик!

Встречает тебя, провожает тебя народа ликующий крик!
 Всем сердцем народ понимает твой мудрый язык!
 Ты — сильный, ты — твердый, мы любим тебя! Ты велик!»
 (стр. 113—114).

С именем Сталина связаны расцвет колхозов и зажиточная жизнь. С именем Сталина связано освобождение женщины от векового рабства. Глубокой любовью к Сталину проникнута мордовская песня «Много света». Мать, укачивая сына, поет ему:

«Ты расти, как колосочек, в синих васильках,
 Сталин будет первым словом на твоих губах!
 Ты поймешь, откуда льется этот яркий свет,
 Ты в тетрадке нарисуешь сталинский портрет.
 Ой, бела в садочках вишня, как туман, бела,
 Жизнь моя весенней вишней нынче расцвела!
 Ой, горит, играет солнце в светлых каплях рос!
 Этот свет, тепло и солнце Сталин нам принес.
 Ты поймешь, мой ненаглядный, что его тепло
 Через боры, через горы до тебя дошло» (стр. 107—108).

Во всем старом народном творчестве не найти такой радостной и гордой песни счастливой матери-крестьянки! Многие старинные колыбельные начинались и кончались надеждой, что «бог смилуется» и ранняя смерть избавит ребенка от неизбежных лишений, обид и страданий, а заодно и семью крестьянскую от лишнего рта.

Казахская колхозница-мать поет своему сыну не только об автомобиле, но и о подводной лодке-нырке, и о трехмоторном советском дульдуде (крылатый конь-самолет), и о чудесном ружье: она не сомневается, что всем этим будет обладать ее сын. Колыбельная заканчивается так:

«Степь тебе песни поет,
 Сам Сталин тебе несет,
 Как солнце свои лучи,
 Золотые счастья ключи...» (стр. 468).

Сталин — вождь и учитель, друг и отец — окружен беззаветной любовью миллионов. В таджикской песне «Железные крылья» Сталин сравнивается с горным орлом, по первому зову которого являются миллионы верных и смелых орлят:

«Где найдешь ты в памирских горах такого большого орла,
 У которого есть миллионы верных и смелых орлят?
 Нет такого орла в горах!
 Есть счастливый такой орел далеко за горами:
 Зовут его Сталин.
 Где найдешь ты в горах тысячи тысяч орлят,
 Что как только их старший орел позовет — полетят?
 Нет орлят таких смелых в горах,
 Есть такие орлята на фабриках и в кишлаках!
 Без отдыха тысячи верст на крыльях железных летят!
 Если старший орел позовет их сражаться, — все полетят, как
 один!

Каждый орленок — великого Сталина сын» (стр. 123).

Имя Сталина одинаково радостно и близко звучит на языках всех народов СССР. И в песне донских или кубанских казаков, и в песнях азербайджанских или армянских колхозников, и в песне саамского рыбака, и в песне удмуртского лесоруба — всюду и везде, во всех

уголках великого Советского союза, народные массы сознают и чувствуют себя слитыми со Сталиным, спаянными с партией Ленина—Сталина. Они сознают, что думы Сталина — их родные думы, что их радости — это радости Сталина. В кумыкской песне поется:

«Разве может в песне рассказать певец,
Как нам дорог ты, великий наш отец?
Солнцем родины своей клянемся мы,
Жизнь твою, как честь, беречь клянемся мы.
Твои взоры — наши взоры, вождь родной!
Твои думы — наши думы до одной!
Наших мыслей, нашей крови — пламя ты!
Нашей крепости высокой — знамя ты!» (стр. 154).

А рядом с Лениным и Сталиным в творчестве народов СССР проходят их ближайшие соратники и друзья, руководители партии и правительства. Они прославляются как железные командармы революции в песнях и сказаниях о гражданской войне, о сталинских пятилетках, о строительстве индустриальных гигантов и счастливой колхозной жизни.

Какой великой любовью, гордостью и уважением проникнуты народные песни, сказки, посвященные Красной армии! Как много в них заботы о том, чтобы родная Красная армия была еще сильнее, еще славней! В украинской песне «Сына провожая» призыв в Красную армию отражен как радостный праздник:

«И не плакала старуха —
Мать его родная.
Добрим словом наставляла,
Сына провожая:
— Исполни, сынок, прилежно
Службу боевую,
Не позорь меня, старуху,
Мать свою родную!
Не давай, сынок, пощады
Ворогу лихому!
Командиром на побывку
Приезжай до дому!» (стр. 268).

Надо ли напоминать, что старинные народные песни, посвященные солдатине и царской армии, полны слез и горя? Рекрутчина в старое время была величайшим несчастьем, часто гибелью для всей крестьянской семьи. Рекрутчина означала жестокие побои, солдатскую каторгу во имя интересов царской своры и помещиков.

Вряд ли стоит особо пояснять, что в любви всех народов СССР к Красной армии сказывается глубокое сознание того, что Красная армия — защитница завоеваний социализма, оплот мира. В этом сознании сказывается несокрушимое политическое и моральное единство народа.

В многочисленных произведениях народного творчества с большой силой подчеркнута готовность народа в любой момент встать на защиту родины от врагов, если они посмеют напасть на СССР. В грузинской песне «Орел», посвященной Сталину, поется о сокрушительном разгроме врагов:

«Ты дал возможность видеть нам
Сиянье радостного света,
И пусть враги дерзнут напасть —
Мы не заставим ждать ответа!
Они трусливо побегут, —

Мы дать отпор всегда сумеем,
И словно пыль, и словно сор,
По всем дорогам их развеем.
В горах, где гнезда вьют орлы,
Певец цветущей, светлой дали
За песней песню создает
Все о тебе, великий Сталин!» (стр. 117).

Какой нежностью и лирической грустью проникнуты произведения народного творчества, посвященные овеянному славой, погибшим в боях с врагом Щорсу, Чапаеву и десяткам и сотням менее известных героев гражданской войны! И сколько убийственной иронии, презрения и святой ненависти к врагам! Какие меткие и образные характеристики народ им дает! В этом отношении на первом месте следует, пожалуй, поставить русскую частушку. Вот, например, частушки о белогвардейских войках:

«Как деникински полки
Растеряли все портки
И от Конной наутек
Дали деру без порток...
Бросьте думать, генералы,
О походе на Москву,
От Кавказа до Байкала
Разнесем вас по куску!» (стр. 176).

Боевыми, радостными и задорными являются произведения народного творчества, посвященные колхозам, борьбе с кулаками и вредителями, победе над ними и расцвету зажиточной колхозной жизни. Характеристики кулаков, попов, баев, лодырей и т. д. остроумны и уничтожающе метки. Эти острые, полные огня слова рождались из самой борьбы за колхозы. В процессе борьбы они помогали разоблачать врагов и сплачивать трудящихся крестьян. Они помогали широчайшим крестьянским массам быстрее осваивать политику партии и правительства. Именно поэтому они насыщены огромным политическим содержанием. В старой крестьянской песне центральное место занимала «соха-матушка», сейчас воспеваются трактор и комбайн. Раньше пели о тяжелой работе «на полосыньке», а сейчас поют о радостном труде на бескрайних колхозных полях. Раньше причитали, плакали о голоде и жестокой нужде, а сейчас славят колхозное изобилие.

В украинской песне «Степной корабль» колхозники поют о колхозном труде, о машинах и о богатом урожае:

«Ой-да поле — словно море,
А машины — корабли.
Мы давно забыли горе,
К жизни радостной пришли...
Мы теперь не жнем серпами,
Не молотим на токах:
Ой, чудесные комбайны
В золотых плывут хлебах!
К нам рекою полноводной
В закрома зерно течет.
Запевай же песню счастья,
Весь украинский народ!» (стр. 380).

Во всех произведениях народного творчества успехи колхозного строительства неизменно связаны с общими успехами социалистического строительства, с политикой индустриализации, с постройкой мощных индустриальных гигантов, с культурным подъемом, с ленинской нацио-

нальной политикой,— словом, со всей политикой партии и советского правительства. Этим определяются огромное тематическое богатство и разнообразие советского народного творчества. Расширился кругозор народных масс. Они видят события во всей их величине, в их взаимной связи. Они научились и учатся связывать жизнь своего колхоза, своего предприятия с жизнью всей Советской страны, с борьбой советской власти за мир и т. д.

Гордо и радостно звучат на всех языках народов СССР песни о героях стахановского труда в промышленности и на социалистических полях, о свободном и счастливом человеке, хозяине и строителе новой жизни. В украинской песне «Молодая земля» поется:

«Оттого, земля, ты
 Стала молодой,
 Что тебя украсили
 Мы своей рукою!
 Оттого мы сильные
 И богаты стали,
 Что нам в руки счастье
 Дал товарищ Сталин!» (стр. 373).

Тематика народного творчества так же многогранна, радостна и многокрасочна, как сама советская жизнь. И составители и редакция тома «Творчество народов СССР» немало усилий приложили к тому, чтобы возможно полнее отразить эту многогранность и красочность. Это затруднилось объемом книги. Ведь из 600 печатных листов собранного за 2 года материала пришлось отобрать лишь 35 печатных листов. Редакция тома «Творчество народов СССР» со своей задачей справилась блестяще. Помещенные в томе 250 произведений представляют не только все жанры творчества народов Советского союза: они отражают также огромное тематическое разнообразие, идейную насыщенность, красоту и богатство творений народа. Эта замечательная книга является вместе с тем образцом большой научной работы, проделанной редакцией «Правды».

Эта книга должна дать толчок не только к более интенсивному собиранию материалов по народному творчеству, но и к серьезному его изучению. Ведь сравнительно недавно в нашей печати лжеспециалистами от фольклора развивались по существу вредительские «теории» об отмирании народного творчества. Самый термин народное творчество преподносился ими не иначе, как в кавычках. Так, в «Литературной энциклопедии» один из этих горе-исследователей, Ю. Соколов, облыжно и огульно охаивал все народное творчество вообще и русское в частности. Сей «фольклорист» утверждал, что оно будто бы «является литературным творчеством господствовавших классов, с течением времени как бы «спутившимся» в более широкую читательскую среду, или «народным» творчеством, нарочито культивировавшимся в этой среде господствовавшими классами с целью пропаганды определенного круга идей» («Литературная энциклопедия». Т. VII, стр. 593). Наглость этого «исследователя» дошла до того, что к своим безграмотным и антинародным утверждениям он еще припутывал... имя Энгельса.

Известно также, что великолепный русский былинный эпос всячески охаивался «исследователями» типа Соколова. Некоторые ретивые так называемые «фольклористы» весь наш былинный эпос приписывали влиянию... варяжских пришельцев.

Вздорность, ненаучность подобных утверждений вряд ли требует особых доказательств. Напомним лишь, что великий русский критик В. Г. Белинский, посвятивший много внимания изучению народной поэ-

зии вообще и былинам в особенности, этого «открытия» не сделал и сделать, конечно, не мог.

Что же касается влияния скандинавских варягов, то Белинский писал, что они «не внесли в русскую жизнь европейского элемента, плодотворного зерна всемирно-исторического развития, не оставили по себе никаких следов ни в языке, ни в обычаях, ни в общественном устройстве»¹.

В другом месте Белинский указывал, что культурное влияние норманов на Руси исчерпывается тем, что они принесли «разве с десятков собственных имен, скоро ослабяившихся, да много-много если с десятков слов, тоже скоро изменившихся, так что теперь никак не разберешь, они ли к нам зашли от немцев или от маф зашли к немцам»².

Наша литературная критика не занималась совершенно — и сейчас еще явно недостаточно занимается — народным творчеством, не разоблачала враждебный, вредительский характер «теорий» соколовых. Между тем «теория» о «спустившемся» в народные массы литературном творчестве господствующих классов, заимствована и дословно списана соколовыми у германских фашиствующих и прямо фашистских «теоретиков»-фольклористов. Один из этих теоретиков, Ганс Науман, писал, что «народная песня есть спустившаяся вниз искусственная песня».

Вряд ли стоит особо напоминать, что эта фашистская «теория» исходит из того, что народ, народные массы якобы неспособны творить. Творят «избранные», творят аристократия, фюреры; жалкие об'едки их «творчества» «спускаются» в народные массы, которые тупо и бесталанно их пережевывают. Сколько гнусной, прусско-юнкерской ненависти к народу содержится в этих утверждениях! Как безмерна должна быть наглость, чтобы повторять это применительно к великому, талантливому и свободному советскому народу!

В действительности в области подлинного художественного творчества наблюдается положение, как раз обратное тому, что утверждают взбесившиеся науманы и их подголоски — соколовы. Высокое индивидуальное творчество величайших писателей и мастеров искусства всех времен и народов питалось и питается богатствами народного творчества. Чем талантливее, чем гениальнее писатель, музыкант или художник, тем лучше он умел и умеет «подслушать», о чем рассказывает и поет народ, уловить его заветные мечты и передать их в преобразованном виде обратно тому же народу.

Именно поэтому так важно, чтобы подлинно научная, марксистско-ленинская критика взялась, наконец, за разработку богатейших россыпей народного творчества и помогла показать всему миру и освоить миллионам этот сверкающий, гигантский алмазный фонд народного гения.

А. КЛИМОВ

¹ В. Г. Белинский. Соч. Т. II, стр. 185. СПб. 1896. Разрядка моя. — А. К.

² В. Г. Белинский. Соч. Т. IV, стр. 134.

Уполномоченный Главлита № Б—31766.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 73.

Редакция

П. Поспелов

П. Юдин

Материал слан в набор 2/1 1938 г. Подписано к печати 4/1 1938 г. Заказ 2760.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

В. И. ЛЕНИН

ИЗДАНИЯ ПАРТИЗДАТА ЦК ВКП(б)

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В двух томах. Под общей ред. В. В. Адоратского, В. Г. Сорина, А. И. Степного. 1936.
Том I, VIII + 628 стр. В перепл. 4 р. 50 к.
Том II, 656 стр. В перепл. 4 р. 50 к.
О КАРЛЕ МАРКСЕ И ФРИДРИХЕ ЭНГЕЛЬСЕ. 1937. 56 стр. 25 коп.
О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ ПЕРЕД ВТОРЫМ СЪЕЗДОМ РСДРП. 1936. 93 стр. 40 коп.
9 ЯНВАРЯ. 1937. 56 стр. + 1 портрет. 20 коп., в перепл. 70 коп.
О ТРЕТЬЕМ СЪЕЗДЕ ПАРТИИ. 1936. 295 стр. В перепл. 2 р. 75 к.
АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ. 1937. 67 стр. 35 коп.
ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ. 1937. 277 стр. 75 коп., в перепл. 1 р. 25 к.
СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ. 1937. 35 стр. 20 коп., в перепл. 55 коп.
ПЕРВОЕ МАЯ. 1937. 80 стр. 30 коп.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДНИ РАБОТНИКОВ 8 марта. 1937. 46 стр. 25 коп.

★

ЧТО ТАКОЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА» И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ? 1937. 310 стр. 1 р. 35 к., в перепл. 2 руб.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНОСТВА И КРИТИКА ЕГО В КНИЖЕ г-на СТРУВЕ. (Отражение марксизма в буржуазной литературе.) По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб. 1894. 1936. 168 стр. 85 коп.
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. 1936. 471 стр. В перепл. 3 руб.
ЧТО ДЕЛАТЬ? Наболевшие вопросы нашего движения. 1936. 168 стр. В перепл. 1 р. 75 к.
ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД. (Кризис в нашей партии.) 1936. 239 стр. 1 руб., в перепл. 1 р. 50 к.
О ФРАКЦИИ СТОРОННИКОВ ОТЗОВИЗМА И БОГОСТРОИТЕЛЬСТВА. 1937. 35 стр. В перепл. 1 р. 40 к.
СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА. 1937. 40 стр. 20 коп.
ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА. Популярный очерк. 1937. 163 стр. 70 коп., в перепл. 1 р. 30 к.
О КАРИКАТУРЕ НА МАРКСИЗМ И ОВ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ЭКОНОМИЗМЕ». 1937. 63 стр. 35 коп.
ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ И ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ. 1937. 28 стр. 25 коп., в перепл. 75 коп.
ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА. 1937. 78 стр. 40 коп.
ПЕРВЫЙ ВЕРОСИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. и С. Д. 3 (16) — 23 июня (6 июля) 1917 г. 1937. (20 лет. 1917—1937 гг.) 40 стр. 30 коп.
УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ? 1937. (Серия

«20 лет. 1917—1937 гг.») 63 стр. 25 коп.
ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. 1937. 143 стр. 60 коп., в перепл. 1 р. 10 к.
О «ЛЕВОМ» РЕВЯЧЕСТВЕ И О МЕЛКО-БУРЖУАЗНОСТИ. 1936. 32 стр. 25 коп.
ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВЕНГАТ КАУТСКИЙ. 1936. 87 стр. 65 коп.
ТЕЗИСЫ И ДОКЛАД О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА. 1937. 23 стр. 15 коп.
ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛОЗУНГАМИ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА. Речь на I всероссийском съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г. 1936. 40 стр. 25 коп.
ВЕЛИКИЙ ПОЧИН. 1936. 27 стр. 15 коп.
ЗАДАЧИ СООЗОВ МОЛОДЕЖИ. Речь на III всероссийском съезде РСМ 2 октября 1920 г. 24 стр. 20 коп.
О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ. (Значение новой политики и ее условия.) 1936. 52 стр. 35 коп.
О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА. 1937. 59 стр. В перепл. 75 коп.
СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА. 1936. 32 стр. 30 коп.
ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ. 1937. 26 стр. 10 коп., в перепл. 60 коп.
СТАЛИН, И. В. Вопросы ленинизма. 1937. 655 стр. В перепл. 3 руб. и 3 р. 25 к.
СТАЛИН, И. В. О Ленине. 1937. 64 стр. 40 коп.
ЛЕНИН И СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Том I, 1937. (В помощь пропагандисту). 932 стр. В перепл. 6 руб.
ЛЕНИН И СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Том II, 1936. (В помощь пропагандисту). 672 стр. В перепл. 5 руб.
ЛЕНИН И СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Том III, 1937. (В помощь пропагандисту). 744 стр. В перепл. 5 руб.
ЛЕНИН, В. И. СТАЛИН, И. В. Июльская демонстрация 18 июня (1 июля) 1917 г. 1937. (Серия «20 лет. 1917—1937 гг.») 17 стр. 20 коп.
ЛЕНИН, В. И. СТАЛИН, И. В. Июльская демонстрация 3—4 (16—17) июля 1917 г. 1937. (Серия «20 лет. 1917—1937 гг.») 62 стр. 40 коп.
ЛЕНИН — СТАЛИН. Избранные произведения 1917 года. 1937 (ИМЭЛ). (Серия «20 лет. 1917—1937 гг.») 695 стр. В перепл. 6 руб.
ЛЕНИН, В. И. СТАЛИН, И. В. К годовщинам Октябрьской социалистической революции. 1937. 199 стр. В перепл. 1 р. 75 к.
ЛЕНИН, В. И. СТАЛИН, И. В. О Якове Михайловиче Свердлове. 1937. 29 стр. 35 коп.
ЛЕНИН, В. И. СТАЛИН, И. В. О лекских событиях. 1937. 69 стр. 40 коп.
КЕРЖЕНЦЕВ, П. Жизнь Ленина. 1870—1924, 1937. 292 стр. В пер. 2 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ, КИОСКАХ КОГИЗА И РАЙ-КУЛЬТМАГАХ ПОТРЕБНООПЕРАЦИИ

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСНА на 1938 год**

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ФРОНТ НАУКИ И ТЕХНИКИ“

орган ЦК союза работников высшей школы и научных учреждений

Ответственный редактор—академик А. Н. БАХ

Журнал рассчитан на советскую интеллигенцию: научных работников, инженеров, техников, врачей, педагогов и т. д.; на вузы, втузы, научно-исследовательские институты, парткабинеты и библиотеки; на организации партийные, профессиональные и общественные.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год 24 руб.

на полгода 12 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Когизом, ОНТИ, „Союзпечатью“ и на почте. Подписку с № 1-го направлять: Москва, ул. Горького, 37. Редакция „ФНТ“

**ВНИМАНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ,
КОРРЕКТОРОВ, РАБОТНИКОВ
РЕДАКЦИЙ И ИЗДАТЕЛЬСТВ**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1938 год
НА ЖУРНАЛ**

„БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

ИЗДАНИЕ ЦК ВКП(б)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 2 р. 50 к.

на 3 мес. — 7 р. 50 к.

на 6 мес. — 15 руб.

на 12 мес. — 30 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также лесхозсоюзами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издателями политотдельских газет на транспорте. Розничный прокат журнала производится во всех книжных „Союзпечати“

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“